

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 2

15 января

№ 2

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1937

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

МИКОЯН А. И. Пищевая индустрия Советского союза. Сборник речей и докладов. 1936. 210 стр. 2 р. 50 к.

ДИМИТРОВ Г. Перед фашистским судилищем. Заключительная речь на Лейпцигском процессе 16 декабря 1933 года. 1936. 30 стр. 20 коп.

БЕРИЯ Л. К. вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье. 2-е дополненное издание. 1936. 159 стр. 15 руб. (художественное издание).

Лондонская конференция Первого интернационала. 1936. 338 стр. 3 р. 50 к.

КИРСАНОВА К. Полное равноправие женщин в СССР. 1936. 49 стр. 20 коп.

Марксистско-ленинская литература. Библиографический бюллетень № 2 1936. 94 стр. 1 р. 20.

Лина Одена, героиня испанского народа. 1936. 29 стр. 20 коп.

СОЦЭГГИЗ

ИОГАН Е. и ТАНИН О. Когда Япония будет воевать. Перевод с английского. 1936. 238 стр. 3 р. 60 к.

РОЗЕНБЕРГ Д. История политической экономии. Часть III. 1936. 274 стр. 3 р. 60 к.

ПОПОВ К. Экономика Японии. 1936. 551 стр. 9 р. 50 к.

КОНДОРСЭ Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. Перевод с французского. 1936. 265 стр. 4 р. 75 к.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Докатились... Сборник. 1936. 142 стр. 2 руб.

Пропаганда — главное в работе комсомола. Материалы второго пленума ЦК ВЛКСМ. 1936. 108 стр. 1 р. 35 к.

Комсомольцам о программе и уставе ВЛКСМ. 1936. 157 стр. 2 руб.

За совместную работу комсомола и учительства. Материалы совещания молодых учителей при ЦК ВЛКСМ 22—23 августа 1936 года. 93 стр. 1 р. 10 к.

Будь готов к обороне. В помощь юнатым отрядам, руководителям военных кружков и педагогам. 1936. 220 стр. 2 р. 50 к.

ЯВОРСКИЙ С. Я. За что борется испанский народ. 1936. 110 стр. 1 р. 35 к.

СНЕТКОВ Р. О пропагандистской работе комсомола в деревне. 1936. 46 стр. 40 коп.

„АКАДЕМИЯ“

ПУШКИН А. С. Полное собрание сочинений в шести томах. 1936. Том II. 609 стр. 20 руб. Том III. 479 стр. 20 руб.

ШЕКСПИР ВИЛЬЯМ. Трагедия о короле Лира. Перевод с английского. 1936. 392 стр. 7 руб.

КИПЛИНГ Р. Рассказы. Перевод с английского. 1936. 739 стр. 18 руб.

ЗОЛЯ ЭМИЛЬ. Жерминаль. Перевод с французского. 1936. 688 стр. 12 руб.

ЖОРЖ САНД. Консуэло. Роман в двух томах. Перевод с французского. 1936. Том I. 420 стр. 18 руб. Том II. 436 стр. 18 руб.

ТОЛСТАЯ С. А. Письма к Л. Н. Толстому. 1936. 661 стр. 18 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

ЛУШКИН А. С. Полное собрание сочинений в шести томах. 1936. Том I. 598 стр. 5 руб. Том IV. 654 стр. 5 руб.

ГОГОЛЬ Н. В. Мертвые души. 1936. 445 стр. 2 р. 25 к.

ЧЕХОВ А. П. Юмор. 1936. 779 стр. 7 р. 50 к.

ОСТРОВСКИЙ А. Н. Избранные сочинения. 1936. 342 стр. 6 р. 50 к.

УСПЕНСКИЙ Г. Избранные произведения. 2-е издание. 1936. 559 стр. 2 р. 40 к.

НЕВЕРОВ А. С. Избранные произведения. 1936. 594 стр. 8 руб.

МАМИН-СИБИРЯК Д. Н. Хлеб. 1936. 451 стр. 6 руб.

ОГЕНРИ. Рассказы. Перевод с английского. 1936. 290 стр. 6 руб.

СКОТТ ВАЛЬТЕР. Айвенго. Перевод с английского. 1936. 663 стр. 2 р. 90 к.

ДРЕЙЗЕР ТЕОДОР. Американская трагедия. Перевод с английского. 1936. Том I. 619 стр. 9 руб.

ГОФМАН Э. Т. А. Новеллы и повести. Перевод с немецкого. 1936. 799 стр. 10 руб.

ДИДРО ДЕНИ. Племянник Рамо. Перевод с французского. 1936. 150 стр. 2 р. 25 к.

ГОЛЬДОНИ КАРЛО. Комедии. Том II. Перевод с итальянского. 1936. 473 стр. 9 руб.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
ЦК ВКП(б)

XIV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11.
Д 3-06-08

№ 2

13 ЯНВАРЯ

1937

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Дело Ленина победило	1
ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ — Важнейший этап в развитии большевистской партии (к 25-летию Пражской конференции РСДРП)	8
Н. КРУПСКАЯ — Воспоминания о Ленине	23
Н. РАБИЧЕВ — Могучее орудие пропаганды ленинизма	41
А. ГУРЕВИЧ — О производительности труда в черной металлургии СССР	50

Из материалов Института Маркса — Энгельса — Ленина Неопубликованные документы В. И. Ленина

В. И. ЛЕНИН — Внимание читателей «Луча» и «Правды»	59
В. И. ЛЕНИН — Какое «единство» провозгласил на шведском съезде Ларин?	61
В. И. ЛЕНИН — Письмо В. М. Молотову	62
В. И. ЛЕНИН — Письмо А. Д. Цюрупэ	63
В. И. ЛЕНИН — Записка Д. И. Курскому	—

К публикуемым документам В. И. Ленина	64
---	----

Международный обзор

Г. БЕРЕЗОВ — Полгода гражданской войны в Испании	67
--	----

Конъюнктурный обзор

Э. КВИРИНГ — Важнейшие итоги первого стахановского года	83
---	----

Критика и библиография

И. Т. Г. — Больше ответственности в переводе произведений классиков марксизма-ленинизма. (О переводе на татарский язык книги товарища Сталина «Вопросы ленинизма»)	93
--	----

ДЕЛО ЛЕНИНА ПОБЕДИЛО

Еще один год отделяет человечество от того дня, когда перестало биться сердце великого Ленина, создавшего революционную партию нового типа — партию большевиков, поведшего ее к победоносному штурму капитализма в октябре 1917 года и к построению социалистического общества.

И если каждый год после смерти Ленина является годом торжества его идей и выполнения его заветов в Советской стране, то истекший, 1936 год занимает в этом отношении совершенно особое место: это был год подведения крупнейших итогов в борьбе за социализм.

Завершено в основном построение социализма в нашей стране, начатое партией почти 20 лет назад под руководством Ленина, завершено в основном переходный период от капитализма к социализму. Остались позади «долгие муки родов» нового общества, о которых говорил Ленин. В Основном Законе социалистического государства рабочих и крестьян — в сталинской Конституции — закреплены всемирноисторические победы социализма в нашей стране, закреплен новый общественный строй, о котором мечтали лучшие умы человечества и осуществление которого началось под руководством Ленина.

Конституция СССР 1936 года по праву называется сталинской: не только потому, что Сталин является ее творцом, но и потому, что она подводит итоги завоеваний социализма в нашей стране, достигнутых после смерти Ленина под руководством товарища Сталина.

То, что Ленин завещал нам как программу, которую предстояло осуществить — построение социалистического общества, — впервые в истории человечества стало живой действительностью.

«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм» (Сталин).

С большим правом, чем когда-либо, в 13-ю годовщину со дня смерти нашего вождя и учителя, великого Ленина, мы можем сказать, что дело Ленина живет и торжествует, ибо в СССР окончательно и бесповоротно победил социализм. Как бы ни бесновались враги социализма, враги ленинско-сталинской партии, нет такой силы в мире, которая могла бы сломить мощное социалистическое государство рабочих и крестьян.

1936 год, год принятия сталинской Конституции, был вместе с тем первым стахановским годом в народном хозяйстве СССР. От субботников 1919 года, в которых Ленин видел прообраз коммунистического труда, к массовому стахановскому движению и к первому стахановскому году ведет та же дорога, что и от первой, написанной Лениным при ближайшем участии Сталина «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» к сталинской Конституции.

В последние годы программные вопросы о социализме и коммунизме все больше становятся особенно близкими, понятными, актуальными для самых широчайших масс трудящихся.

То, что в отдаленной перспективе, в самых общих чертах намечалось основоположниками научного социализма несколько десятков лет назад, приобрело сегодня в статьях сталинской Конституции всю глубину и богатство живой конкретности и стало достоянием миллионов. Эти вопросы со всей глубиной и четкостью выдвинул товарищ Сталин в своем докладе о проекте новой Конституции на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов и в других своих выступлениях.

Ленин не только возродил учение Маркса о двух фазах коммунизма,

искаженное теоретиками II интернационала: он развил дальше и конкретизировал это учение.

Уже в 1917 году, перед завоеванием диктатуры пролетариата, Ленин наметил в своих работах первые конкретные шаги подхода к строительству социализма. В 1918 году, а затем более детально в 1921 году Ленин наметил ту политику, которая получила название «новой экономической политики» и которая содержала в себе целую теорию переходного периода, разработанную на основе опыта нашей революции и ставшую с тех пор достоянием коммунистических партий во всем мире. Ленин создал новую, базирующуюся на общих указаниях Маркса и Энгельса теорию экономики и политики переходного периода. Но в те годы речь шла еще не о путях развития уже построенного социалистического общества, а о путях подхода к этому обществу. «Как... подойти к социализму?» — спрашивал Ленин в 1922 году и отвечал: «Не иначе, как через нэп».

Прошло 13 лет — мгновение с точки зрения всемирной истории, — но как много сделано за эти годы с точки зрения тех же всемирноисторических масштабов!

Тогда было начало нэпа. Теперь мы переживаем последний этап нэпа, конец нэпа.

Тогда страна только приступала на путях нэпа к строительству нового строя, к строительству социалистического общества. Теперь социализм в основном построен в нашей стране.

Тогда мы были, как говорил Ленин, — «нищие люди». Теперь в Стране советов каждому трудящемуся обеспечена счастливая жизнь, открыт путь к дальнейшему бурному росту общественного, коллективного богатства — богатства для всех.

Чтобы добиться всего этого, нужно было преодолеть величайшие трудности в процессе практической работы, организовать эту практическую работу, руководить ею; нужно было разрешить множество теоретических вопросов социалистического строительства.

Эту огромную теоретическую работу, дальнейшее развитие и конкретизацию марксистско-ленинского учения о построении социализма, осуществил товарищ Сталин.

Ленин мог только в общих чертах наметить дальнейшие пути строительства социализма, но Ленин не мог, конечно, предугадать все конкретные формы и методы осуществления этого строительства. Пути и формы социалистической переделки сельского хозяйства: сплошная коллективизация, ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, роль МТС, сталинский устав колхозной жизни и т. д. — все это было разработано товарищем Сталиным на основе ленинской теории построения социализма в одной стране.

Вопрос о классах и классовых отношениях в рамках социалистического общества Ленин (а тем более Маркс и Энгельс) мог разрешать лишь в общих чертах. Необходимо было развить дальше этот коренной вопрос нашей действительности. Эту задачу также разрешил товарищ Сталин.

Ленин учил, что «для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить

и х собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда», подчеркивая тем самым, что остатки классового деления общества сохранятся еще надолго после того, как эксплуататорские классы будут ликвидированы и социалистическое общество построено, вплоть до высшей фазы коммунизма. Но что это будут за классы, в чем конкретно будут выражаться остатки классового деления при социализме, — еще нельзя было предвидеть.

Товарищ Сталин указал на совершенно новый, невиданный в истории человечества характер классов и классовых отношений в СССР в условиях социализма. Классы эксплуататоров — помещики, капиталисты, кулаки — ликвидированы. Класс рабочих и класс крестьян — теперь совершенно не те классы, какими были пролетариат и крестьянство в условиях капитализма: это не антагонистические, а дружественные друг другу классы. Между ними имеются некоторые, некоренные различия — этого нельзя забывать, — но грани между этими классами постепенно стираются и будут стираться в процессе дальнейшего социалистического строительства, по мере продвижения вперед, к коммунизму. Эти трудящиеся классы так же, как новая, трудовая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством, объединены социалистической системой хозяйства и вместе, в одной упряжке, ведут стройку нового, бесклассового, социалистического общества.

В Советском союзе, где у власти стоят эти именно трудящиеся классы, «государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества...» (Сталин).

В нашей стране уничтожена эксплуатация человека человеком. Отныне «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства» (статья 4 Конституции СССР). Но у нас еще далеко нет того «полного изобилия предметов потребления» (Сталин), которое необходимо для того, чтобы возможно было их распределение не по труду, а по потребностям. Это «полное изобилие» может быть достигнуто только на почве громадного повышения производительности труда.

Первый же стахановский год дал прирост производительности труда в промышленности на 22,4% по сравнению с 1935 годом; за годы первой пятилетки и первые три года второй пятилетки средний ежегодный рост производительности труда составлял 12%. В то же время в такой передовой капиталистической стране, как Соединенные штаты Америки, в 1920—1930 годах средний ежегодный прирост производительности труда не превышал 3—4%. Однако, несмотря на значительный рост производительности труда в социалистической промышленности, средняя выработка рабочего у нас «пока ниже средней выработки рабочего в передовых по технике капиталистических странах» (Молотов).

Ленин указывал, что «только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населе-

ния, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни». Мы находимся в начале этого нового быстрого под'ема, нового бурного расцвета политической, экономической и культурной жизни в стране социализма.

Впереди наша конечная цель — коммунизм.

Ничто не может помешать дальнейшему развитию нашей страны к коммунизму, никто и ничто не сможет остановить мощного движения социалистического общества вперед.

Наша партия под гениальным руководством товарища Сталина не только отстояла учение о возможности победы социализма в одной стране, но и практически блестяще разрешила задачу построения социалистического общества.

К строительству социализма мы приступили, по выражению Ленина, нищими и некультурными людьми; дальнейшее развитие к коммунизму будет происходить в условиях, когда мощь социалистического государства неизмеримо выросла, когда оно обладает первоклассной промышленностью и самым передовым сельским хозяйством, когда в стране нет антагонистических классов, когда весь народ объединен вокруг коммунистической партии СССР, которая является передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя.

Нашего мощного роста и продвижения к коммунизму не в силах остановить ничто. Уже в стахановском движении заложены предпосылки перехода к коммунизму. Наша партия под руководством товарища Сталина обеспечит построение высшей фазы коммунизма.

До высшей фазы коммунизма, т. е. на протяжении всего периода развития социалистического общества, государство не только сохраняется: оно будет все более и более укрепляться.

Именно социалистическое государство, которое является не чем иным, как диктатурой рабочего класса на новом этапе, гарантирует развитие и укрепление социалистического общества. Ленин учил:

«До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления...»

Государственное руководство обществом, т. е. диктатура рабочего класса, остается на весь период существования первой фазы коммунистического общества мощным орудием дальнейшего развития производительных сил страны, мощным рычагом социалистического воздействия на все решительно стороны общественной жизни.

Социалистическое государство, располагающее несравненно большими чем когда-либо экономическими и другими ресурсами, имеющее дело уже не с пятью разнородными укладами, а с безраздельным господством социалистических отношений в экономике страны, — такое государство обладает небывалой мощью, необходимой для того, чтобы еще полнее и свободнее направлять весь ход дальнейшего развития.

Диктатура рабочего класса обеспечивает и будет обеспечивать охрану

социалистической собственности, этой основы советского строя, обеспечивает и будет обеспечивать воспитание новой дисциплины, «товарищескую дисциплину трудящихся» (Ленин), переделку сознания людей социалистического общества, а также оборону нашей социалистической родины.

Врагов у нас немало, и они исчезнут еще не так скоро.

И в условиях социалистического общества мы не отказываемся от методов принуждения, ибо методы государственного принуждения будут нужны только при полном коммунизме. Тем более нельзя ослаблять репрессий по отношению к врагам народа, врагам социализма.

Чем больше победы социализма в СССР, тем больше растет звериная злоба и ненависть разбитого врага к нашей партии, к социализму. Преступная, контрреволюционная деятельность таких мерзавцев, как Зиновьев, Каменев, Пятаков, Радек и другие агенты Троцкого и Гитлера, достаточно свидетельствует о гнусности нашего врага, который всячески маскируется, не останавливаясь ни перед чем, чтобы осуществить свои подлые, вредительские, реставраторские цели.

Враг обречен; но именно вследствие этой обреченности он особенно ядовит и может нанести немалый вред, если его не поймать и не обезвредить своевременно. Враги народа не имеют классовой базы внутри СССР: они опираются здесь только на отдельные осколки разгромленных классов. Но враг имеет опору вне СССР — в капиталистическом окружении и прежде всего в самых гнусных фашистских гнездах этого окружения. Враг постоянно стремится протянуть свои щупальцы внутрь Советской страны, посылая своих шпионов, диверсантов в СССР и вербуя шпионов и диверсантов среди затаившихся в нашей стране врагов социализма.

Еще никогда не было такого тесного переплетения с иностранной контрреволюцией, какое имеется у троцкистов и зиновьевцев, стремящихся к реставрации капитализма в СССР.

Контрреволюционные бандиты все больше ищут опоры в иностранных фашистских охранках и контрразведках. Троцкистско-зиновьевские мерзавцы докатились до предела предательства и подлости: до террора, диверсии, вредительства и убийства рабочих, до роли слуг фашистской буржуазии. Убийцы тов. Кирова, убийцы рабочих поднимали руку и на других руководителей нашей партии и нашей страны.

Но враги забыли, что «большевиков не запугаешь ни трудностями, ни угрозами. Они забыли, что нас ковал великий Ленин, наш вождь, наш учитель, наш отец...» (Сталин).

Товарищ Сталин призывает к величайшей революционной бдительности по отношению ко всякого рода агентам капиталистического окружения внутри нашей страны, а таковыми в настоящее время являются прежде всего контрреволюционные мерзавцы — троцкисты, зиновьевцы и их подпевалы и пособники из правых отщепенцев.

Враг старается пробраться не только внутрь нашей страны, но и в ряды нашей партии. Немало таких врагов было вскрыто в процессе проверки и обмена партийных документов и даже после обмена.

* * *

Ленин и Сталин создали величайшую историческую силу — партию нового типа, партию большевиков, не допускающую в своей среде никаких элементов оппортунизма, никаких шатаний и уклонов. Эту партию нельзя разбить, ее нельзя заставить свернуть с пути, намеченного Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным. И в дальнейшем, в условиях социалистического общества, еще больше будут укрепляться авторитет и руководящая роль коммунистической партии СССР, которая еще более непосредственно чем когда-либо становится носителем стремлений и интересов всего советского народа. Руководящая роль партии Ленина—Сталина закреплена в Основном Законе нашей страны — в сталинской Конституции социализма.

Исполнилось 25 лет с тех пор, как на Пражской конференции, в 1912 году, после изгнания ликвидаторов, наша большевистская партия стала организационно совершенно самостоятельной, оформилась как отдельная партия. Вместе с тем исполнилось 25 лет с тех пор, как товарищ Сталин, с конца 90-х годов строивший вместе с Лениным большевистскую партию, вошел в состав Центрального комитета.

(Четверть века во главе партии большевиков! Какой прекрасный путь пройден за эти четверть века. С 1912 года, после окончательного организационного размежевания с меньшевиками, партия Ленина—Сталина выросла в гигантскую силу, единую, сплоченную и монолитную, как никогда, в огромной степени возросло мировое значение большевизма.

Большевистская партия вывела нашу страну из капиталистического рабства, подняла ее на огромные высоты социализма. Под руководством партии Ленина — Сталина наша страна как маяк социализма освещает путь трудящимся всех стран.

Наша страна — надежда и знамя всего передового и прогрессивного человечества.

Сталинская Конституция — документ, свидетельствующий о том, что достигнутое в СССР может быть осуществлено и в других странах.

Все шире разносится революционное воздействие сталинской Конституции социализма за пределами СССР, ее влияние на трудящиеся массы, борющиеся за свое освобождение от фашизма, империализма и колониального гнета, подготавливая приближение торжества мировой революции.

ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ

(К 25-летию Пражской конференции РСДРП)

Ем. Ярославский

Исполнилось 25 лет со времени Шестой (Пражской) конференции РСДРП. Пражская конференция сыграла исключительно важную роль в истории нашей партии; фактически это был съезд большевистских организаций, положивший конец организационному и идейному разброду, кризису партии, созданному тяжелой обстановкой периода реакции.

Товарищ Сталин на XV съезде партии отмечал:

«...Эта конференция имела величайшее значение в истории нашей партии, ибо она положила между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию»¹.

Пражская конференция собралась через 5 лет после V Лондонского съезда, где из-за колебаний польских, латышских социал-демократов и в результате поддержки меньшевиков со стороны бундовцев был выбран такой Центральный комитет, в котором большевики получили преобладание всего на один голос. Создание большевистского Центрального комитета на Пражской конференции имело огромное политическое значение для усиления большевистского руководства начавшимся подъемом рабочего движения.

Пражская конференция была самым значительным событием в жизни партии между двумя революциями, ибо конференция восстановила партийные центры, разрушенные царизмом и дезорганизаторской деятельностью ликвидаторов, троцкистов и примиренцев.

Пражская конференция доказала жизнеспособность революционного крыла социал-демократии, его силу и значение для революции, подчеркивая в то же время жалкое бессилие всевозможных оппортунистических групп, которые Троцкий временно объединил в пресловутый «августовский» блок для борьбы против Ленина и большевистской партии.

Дело шло в тот период именно о восстановлении партии. Молодым товарищам, не участвовавшим в этом движении и детально не изучавшим сложную обстановку борьбы, трудно представить себе, каких трудов стоило восстановление разрушенных центров партии, восстановление самой партии. Без большевистского Центрального комитета работа отдельных разрозненных организаций, ослабленных репрессиями царизма и отходом от революции многих участников движения, шла кустарно, и организации обречены были на шатание и разброд, которые характеризуют этот период.

При первых же признаках оживления революционного движения в России, после периода реакции 1907—1910 годов, Ленин писал, обращаясь к рабочим, что русский пролетариат, который шел впереди всех в 1905 году, должен «напрочь теперь все усилия, чтобы восстановить, укрепить, развить свою организацию, свою партию, Российскую Социал-Демократическую Ра-

¹ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Т. I, стр. 361—362. Партиздат 1935.

бочую Партию». Эта партия переживала трудные дни, но «она непобедима, как непобедим пролетариат»¹.

«За работу же, товарищи!—заканчивал Ленин свой призыв в статье «Начало демонстраций».—Беритесь везде и повсюду за постройку организаций, за создание и укрепление рабочих с.-д. партийных ячеек, за развитие экономической и политической агитации. В первой русской революции пролетариат научил народные массы бороться за свободу, во второй революции он должен привести их к победе!»².

Надо было во что бы то ни стало ликвидировать кризис партии. Но все попытки добиться этого в рамках единой организации, куда входили и меньшевики-ликвидаторы и ликвидаторы-отзовисты, были обречены на поражение. Ряд совещаний этого периода, начиная с пленарного собрания ЦК РСДРП в Париже в январе—феврале 1910 года, показал, во-первых, полную неработоспособность ЦК, в котором примиренцы в блоке с меньшевиками и отзовистами срывали все партийные решения; во-вторых, нежелание меньшевиков созвать общепартийную конференцию, ибо они знали, что наиболее сохранившимися партийными организациями в России были большевистские организации и что большевистское течение в тот период преобладало в рабочем движении.

Пленарное собрание ЦК РСДРП в январе 1910 года в Париже отметило, что рабочее движение в России переживало тогда крупнейший исторический перелом. В чем состоял этот перелом? С одной стороны, был налицо «острый кризис социал-демократической партии». Этот кризис партии был вызван упадком массовой борьбы после 1907 года, крайним усилением репрессий со стороны царизма, разгромившего декабрьское восстание 1905 года. Напуганные революцией, капиталисты, используя упадок рабочего движения, усталость рабочего класса, перешли в наступление. Ряд партийных организаций развалился. Период 1907—1910 годов характеризовался уходом, бегством значительной части интеллигенции из партии. В партии подняли голос оппортунисты всех мастей, правые ликвидаторы — меньшевики и «левые» — отзовисты и бойкотисты.

Но в то же время пленарное собрание ЦК РСДРП отмечало, что повсюду «пробивает себе дорогу новое поколение социал-демократов рабочих, прошедших под руководством социал-демократии политическую школу в событиях революции и контрреволюции, стремящихся отстоять задачи революции и методы ее, найти соответствующие новым условиям исторического момента формы борьбы и обновить партийную социал-демократическую организацию»³.

Вот эти-то новые поколения социал-демократических рабочих явились опорой старым кадрам профессиональных революционеров-большевиков в их усилиях восстановить партию, восстановить партийную работу и руководство единого большевистского центра.

Нужно было во что бы то ни стало создать такой центр, и товарищ Сталин в письме из сольвычегодской ссылки еще за два года до Пражской конференции выдвинул план организации «центральной (русской) группы», объединяющей нелегальную, полулегальную и легальную работу на первых порах в главных центрах (Петер, Москва, Урал, Юг).

«Назовите ее как хотите,—писал товарищ Сталин,—«русской частью Цека» или «вспомогательной группой при Цека»—это безразлично. Но такая группа нужна как воздух, как хлеб. Теперь на местах среди работников царит неизвестность, одиночество, оторванность, у всех

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 393.

² Там же.

³ «ВКП(б) в резолюциях», Т. I, стр. 178. Партиздат. 1932.

руки опускаются. Группа же эта могла бы оживить работу, внести связность и ясность. А это расчистило бы путь к действительному использованию легальных возможностей. С этого, по-моему, и пойдет дело возрождения партийности»¹.

Дальнейший ход событий показал абсолютную правоту товарища Сталина, и Пражская конференция пошла именно по этому пути: она создала не только Центральный комитет партии, но и русское бюро ЦК во главе с товарищем Сталиным—центр, объединивший практическую работу в России.

Январский пленум Центрального комитета в январе 1910 года видел выход из партийного кризиса в созыве очередной общепартийной конференции. На словах все участники этого пленума, кроме одного воздержавшегося, приняли резолюцию о созыве очередной общепартийной конференции. При этом большевики согласились даже на прекращение издания газеты «Пролетарий» и на передачу всех наличных средств группе «держателей» (эта группа состояла из Клары Цеткин, Франца Меринга и Карла Каутского), но только при одном условии: если меньшевики распустият все свои фракционные центры и откажутся от фракционной деятельности. На словах меньшевики с этим согласились, но на деле не выполнили ни одного пункта резолюции.

Надо также подчеркнуть, что большевики провели на январском пленуме осуждение ликвидаторства и отзовизма как проявления буржуазного влияния на пролетариат; соответствующее место резолюции пленума было направлено, с одной стороны, против ликвидаторов справа — против отрицания нелегальной партии, принижения ее роли и значения, укорачивания программных и тактических задач и лозунгов революционной борьбы и, с другой стороны, против отзовистов и бойкотистов — против отрицания думской работы социал-демократии и использования других легальных возможностей, против неумения приспособить тактику партии к своеобразным историческим условиям. Правда, Ленин настаивал на более четких и более обязывающих формулировках и в этом вопросе.

На этом пленуме большевики заключили фактический блок с меньшевиками-партийцами. Это был временный и, как оказалось впоследствии, непрочный блок, но в тот период борьбы с ликвидаторами он был абсолютно необходим, ибо укреплял партийные позиции большевиков.

В статье «Развязка партийного кризиса» Ленин писал об этом блоке:

«1910 г. дал нам совместную работу большевиков и партийцев-меньшевиков во всех руководящих (и официальных и неофициальных, легальных и нелегальных) органах партии: это был первый шаг «союза двух сильных фракций», шаг идейной подготовки, собирания сил под одним знаменем, антиликвидаторским и антиотзовистским»².

Товарищ Сталин писал из сольвычегодской ссылки, что он считает линию этого блока (Ленин — Плеханов) единственно нормальной:

«1) она, и только она, отвечает действительным интересам работы в России, требующим сплочения всех действительно партийных элементов;

2) она, и только она, ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнета ликвидаторов, вырывая яму между рабочими-мекама (меньшевиками.—Е.М. Я.) и ликвидаторами, рассеивая и убивая последних... В плане блока видна рука Ленина, — он мужик умный и знает, где раки зимуют. Но это еще не значит, что всякий блок хорош.

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. I, стр. 530.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 293.

Троцкий блок (он бы сказал — «синтез») — это тухлая беспринципность, маниловская амальгама разнородных принципов, беспомощная тоска беспринципного человека по «хорошему» принципу.... Блок Ленин — Плеханов потому и является жизненным, что он глубоко принципиален, основан на единстве взглядов по вопросу о путях возрождения партии»¹.

Как известно, товарищ Сталин защищал эту же точку зрения в своем ответе контрреволюционным троцкистам-зиновьевцам на XV конференции ВКП(б).

Но в то же время товарищ Сталин предвидел недолговечность и непрочность этого блока. Товарищ Сталин предвидел неизбежность и необходимость в дальнейшем разрыва с плехановцами, необходимость полного выделения большевиков, полного их организационного партийного оформления. Как и Ленин, он не мог доверять долговечности партийной позиции Плеханова, ибо Плеханов не раз на протяжении истории социал-демократического движения менял свои позиции, переметываясь от меньшевиков к большевикам и обратно.

Ленин ценил тогда этот блок потому, что он усиливал позиции большевиков в борьбе против ликвидаторов, и Ленин поэтому спорил против тех, кто не понимал необходимости такого блока — своеобразного единого фронта, направленного против ликвидаторов справа и «слева».

Именно исходя из непрочности и недолговечности этого блока, товарищ Сталин в своем письме из сольвычегодской ссылки настаивал на сохранении большевистского фракционного центра, большевистской фракционной организации.

«Но именно потому, — писал он, — что это блок, а не слияние, — именно потому бекам (большевикам. — *Ем. Я.*) нужна своя фракция. Очень может быть, что в ходе работы беки окончательно приручат плехановцев, но это лишь может быть... Чем сплоченнее будут действовать беки, чем организованнее будут выступать, тем больше шансов на возможность приручения».

Только Пражская конференция покончила с этим состоянием фракционности, воссоздав большевистскую партию и выделив ее в самостоятельную организацию. Но троцкисты и другие враги большевизма в период пролетарской революции пытались вновь возродить фракции в единой коммунистической партии с целью взорвать ее изнутри. Под руководством Ленина и Сталина партия изгнала из своих рядов этих врагов, ставших впоследствии на путь измены, предательства, фашистского террора против советского государства, на путь шпионажа, вредительства, диверсионных актов и убийства рабочих. Тогда все эти «качества» были у них еще только в зародыше.

* * *

После решения пленарного собрания ЦК РСДРП 1910 года о необходимости созыва общепартийной конференции прошло два года до того, как она была созвана в январе 1912 года. Это были годы жестокой борьбы с меньшевиками, с ликвидаторами справа и «слева», с примиренцами, с троцкистами.

Через год после парижского пленума ЦК, в январе 1911 года, Ленин указывал в статье «О положении дел партии», что большевики сделали все, что было в их силах, чтобы ускорить выход из кризиса партии, но условия, выработанные на этом пленуме — роспуск фракционных центров, — меньшевиками не были выполнены. Меньшевики не выполнили также обязательства бороться с ликвидаторами: они покровительствовали антипартийной

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. I, стр. 530.

деятельности ликвидаторов. Большевики настаивали на созыве нового пленума Центрального комитета. В январе 1911 года Ленин писал, что «созыв пленума Ц. К. стал не только партийной необходимостью, он стал юридической обязанностью. Мы видим вновь, что другого легального исхода из положений — кроме созыва пленума Ц. К. — быть не может»¹.

Однако, несмотря на настойчивые требования большевиков, меньшевики сорвали созыв нового пленума ЦК.

Заграничное бюро ЦК, состоявшее из меньшевиков и примиренцев, дважды отклоняло предложение о созыве пленума ЦК, игнорируя критическое положение в партии. Ввиду этого большевики обратились ко всем находившимся за границей членам ЦК с предложением созвать совещание членов партии, находившихся за границей. Бундовцы и меньшевики отказались участвовать в этом совещании. В совещании участвовали 6 членов ЦК: 4 большевика, 1 польский социал-демократ, 1 латышский социал-демократ. Совещание членов ЦК приняло решение «ввиду крайне тяжелого положения партии, грозящего ее центрам полным и окончательным развалом», созвать, на основании устава 1910 года, пленарное заседание ЦК и общепартийную конференцию. Для созыва этой конференции совещание членов ЦК (май, июнь 1911 года) создало Заграничную организационную комиссию (ЗОК), которая выделила агентов по созыву общепартийной конференции: т. Серго Орджоникидзе, Семена Шварца и других, — создавших Российскую организационную комиссию (РОК).

На этом же совещании была создана техническая комиссия, в которую вошли М. Владимирский, М. Владимиров и В. Ледер (два последних были примиренцами). Эта временная техническая комиссия должна была нести ответственность перед группой членов ЦК, принимавших участие в совещании, и выполнять технические функции, связанные с партийным издательством, транспортом и т. п. Однако вследствие наличия большого числа примиренцев и дезорганизаторов и в технической комиссии и в Заграничной организационной комиссии эти два учреждения мешали проведению решительной линии Ленина на разрыв с оппортунистами. Дошло до того, что техническая комиссия отказалась печатать на партийные средства, которыми она располагала, очередной номер «Социал-демократа», и Ленин вынужден был провести специальный сбор средств для экстренного выпуска очередного номера центрального органа партии через голову примиренческой технической комиссии.

Создание Российской организационной комиссии имело огромное значение для ликвидации кризиса партии, для созыва партийной конференции. Во время подготовки к общепартийной конференции товарищ Сталин находился в ссылке. Еще в 1910 году он писал из ссылки, что готов в любой момент «сняться», то есть бежать, чтобы принять участие в нелегальной деятельности.

«Теперь о себе, — писал он 31/XII 1910 года, — мне остается шесть месяцев. По окончании срока я весь к услугам. Если нужда в работниках в самом деле острая, то я могу сняться немедленно»².

Всей душой товарищ Сталин был с партией, целиком разделял линию Ленина и снова готовился к побегу из ссылки. Он бежал из ссылки, уже будучи заочно избран на Пражской конференции членом ЦК и руководителем партийной работы в России.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 63.

² Письмо товарища Сталина Ленину из сольвычегодской ссылки. См. «Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б)». Т. I, стр. 531.

Образование Российской организационной комиссии имело огромное значение. Первым шагом к объединению Ленин считал антиликвидаторский, антиотзовистский блок — совместную работу большевиков и партийцев-меньшевиков. Вторым шагом для преодоления ликвидаторских и отзовистских шатаний Ленин считал создание Российской организационной комиссии. «Второй шаг, — писал он, — создание практически действующего русского центра, теперь сделан. Паровоз поднят и поставлен на рельсы»¹.

Ленин предостерегал большевиков против легковерного оптимизма: он указывал на гигантские трудности, которые предстоят в работе. Царское правительство, узнав через своих шпионов о шагах, предпринятых большевиками, усилило репрессии, стремилось арестовать всех, причастных к движению. Тем не менее главное было сделано: «Знамя поднято; рабочие кружки по всей России потянулись к нему, и не свалить его теперь никакой контрреволюционной атакой!»².

* * *

Большевицкая часть Центрального комитета партии обратилась к партийным организациям со специальным извещением о созыве конференции. Большевики объясняли, почему они вынуждены были стать на путь созыва самостоятельной общепартийной конференции после того, как убедились в полном нежелании и неспособности меньшевистского примиренческого большинства Центрального комитета созвать такую конференцию.

«Когда часть передового отряда взята в плен столыпинской шайкой, — писали большевики-цекисты, — когда некоторые сами покинули поле сражения, оставшиеся обязаны спасать партийное знамя»³.

Российская организационная комиссия в свою очередь обратилась ко всем социал-демократическим партийным организациям, группам и кружкам с призывом немедленно приступить к практической работе по созыву общепартийной конференции.

В обращении Организационной комиссии указывается, что самая тяжелая полоса контрреволюции уже миновала; правда, эта полоса была связана с разгромом партийных организаций; часть участников движения совершенно отошла от борьбы, часть свернула с революционного пути. Но наиболее устойчивые, преданные товарищи остались в рядах партии. К ним присоединилось новое, молодое поколение передовых рабочих.

Организационная комиссия обращалась не только к большевистским организациям: она обращалась ко всем партийным организациям, причем извещала их, что на конференцию были приглашены заграничная группа меньшевиков-партийцев, группа «Вперед», бундовская и латышская социал-демократия; однако, как выяснилось еще до конференции, эти группы под разными предлогами старались уклониться от участия в ней: некоторые упрекали большевиков в том, что они «захватили власть», «произвели в партии государственный переворот». Факт тот, что, не участвуя в конференции, на которую они были приглашены, эти группы потом демагогически изображали Пражскую конференцию перед рабочими, перед международным социалистическим бюро и партиями II интернационала как фракционную, созванную одним только течением, и т. п.

«Не успела еще Организационная Комиссия вплотную приступить к практической помощи местным российским организациям в деле созыва общепартийной конференции, как она натолкнулась на ряд самых жестоких — и глубоко несправедливых! — нападков со стороны неко-

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. XV, стр. 293.

² Там же.

³ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 189.

торых заграничных групп и кружков, — нападок, продиктованных зачастую узкофракционными и даже прямо антипартийными соображениями»¹.

Вряд ли стоит сейчас подробно останавливаться на доводах, которые приводили тогда различные организации для оправдания своего антипартийного поведения. Больше всего старался сорвать конференцию, повредить большевикам в общественном мнении Иудушка-Троцкий, который не останавливался ни перед чем в своем стремлении очернить Ленина и всю партию большевиков перед международным рабочим движением. К этому же стремились меньшевики Закавказского областного бюро (Ной Жордания, Церетели и др.), которые совместно с бундовцами и ЦК польской социал-демократии добились того, что латышский ЦК социал-демократии взял на себя позорную, авантюристическую инициативу созыва другой, антиленинской общепартийной конференции.

Значительную роль в таком поведении ЦК социал-демократии Польши и Литвы сыграла оппортунистическая непартийная позиция Варского и Тышко. Участие представителей польской социал-демократии в Заграничной организационной комиссии (ЗОК) из технической комиссии было одной из причин того, что эти организации мешали созыву конференции и деятельности Российской организационной комиссии. Открытое письмо, исходившее от примиренцев из Заграничной организационной комиссии, солидаризировалось с нападками ликвидаторов, троцкистов, впередовцев и других антиленинцев на Российскую организационную комиссию.

Чего добивались примиренцы из Заграничной организационной комиссии и оппортунисты из латышского ЦК, ЦК польской социал-демократии и ЦК бунда? Они добивались созыва всех антиленинских групп для узаконения и закрепления того фактического идейного разброда, который существовал до Пражской конференции.

Российская организационная комиссия разоблачала гнусную деятельность Троцкого и оппортунизм тех организаций, которые предлагали вместо партийного съезда — беспринципный съезд всех антипартийных групп. Российская организационная комиссия призывала искать принципиальное программно-тактическое ядро в этих спорах.

На долю гг. Серго Орджоникидзе и Семена Шварца, в особенности на долю первого, выпала огромная организационная и пропагандистская работа. Они об'ехали большинство существовавших в России партийных организаций, и в октябре 1911 года в Баку и Тифлисе состоялось совещание Российской организационной комиссии по созыву партийной конференции совместно с представителями местных организаций. В этом совещании участвовали: Серго Орджоникидзе как уполномоченный Заграничной организационной комиссии, Семен Шварц от Урала (Екатеринбург), Степан Шаумян от Баку, Сурен Спандарьян от Тифлиса, Яков Соколин (Михаил) от Киевской и Екатеринбургской организаций. Кроме того было несколько человек с совещательным голосом, в том числе тов. Стасова. После этого совещания Организационная комиссия выпустила листовку о созыве конференции.

Ленин придавал огромное значение этому первому закавказскому совещанию РОК совместно с партийными организациями. Ленин указывал:

«Впервые после четырех лет развала и разброда собрался — вопреки невероятным преследованиям полиции и неслыханным «подножкам» голосовцев, впередовцев, примиренцев, поляков и tutti quanti (всех прочих) — русский с.-д. центр. Впервые вышел в России листок к партии от этого центра. Впервые работа по восстановлению нелегальных органи-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 589.

заций на местах систематически и целю охватила (за какие-нибудь три месяца, с июля по октябрь 1911 года) обе столицы, Поволжье, Урал, Кавказ, Киев, Екатеринослав, Ростов, Николаев, — ибо Росс. Орг. собралась после объезда всех этих мест, ибо ее первое собрание имело место рядом с восстановлением Петербургского Комитета и устройства им ряда рабочих митингов, с резолюциями московских районов за партию и т. д.»¹.

Несмотря на то что полиция очень следила за всеми, кто принимал участие в организации партийной конференции (часть была арестована еще до конференции), несмотря на то что полиция мобилизовала всех сыщиков, чтобы выловить членов Организационной комиссии, Серго Орджоникидзе и Семен Шварц выполнили в основном всю работу по подготовке этой конференции. Сами жандармы доносили, что хозяином положения, признанным авторитетом; руководителем рабочего движения в России являлись в то время представители большевистского течения, под непосредственным руководством и влиянием которых велась вся подготовка к конференции.

На совещании в Баку и Тифлисе был не только установлен окончательный состав Российской организационной комиссии по созыву конференции, но и выработан текст обращения ко всем подпольным организациям, причем Российская организационная комиссия объявляла себя не только техническим органом по подготовке конференции, но, и временным руководящим центром, ставящим задачей восстановление и укрепление социал-демократических организаций.

На совещании в Баку и Тифлисе из сообщений делегатов выяснилось, что в крупнейших промышленных и политических центрах России сохранились большевистские организации, деятельность которых значительно оживилась перед конференцией. Так, весной и летом 1911 года в Петербурге собирались массовки по 30—40 человек; Петербургская организация уже в 1911 году выпустила несколько подпольных листовок, напечатанных в типографии; в резолюциях, которые принимались по докладу Российской организационной комиссии, подчеркивалась громадная роль и значение большевистской организации в деле сохранения революционных традиций в рабочем классе. Все организации, где выступали с докладами члены Организационной комиссии, обещали свою поддержку и выбирали делегатов на конференцию.

Деятельность Российской организационной комиссии заключалась не только в организационной подготовке созыва конференции. Членам Российской организационной комиссии приходилось во многих городах, как например в Тифлисе, вести большую пропагандистскую работу, вести дискуссии с меньшевиками, с примиренцами. Поэтому первым шагом собравшейся в январе 1912 года Пражской конференции была резолюция о Российской организационной комиссии, причем конференция отметила «громадную важность произведенной Российской организационной комиссией работы по сплочению всех российских партийных организаций без различия фракций и по воссозданию нашей партии как общероссийской организации»².

* * *

Незадолго до конференции Ленин обратился к чешскому социал-демократу Немцу с просьбой помочь организовать в Праге конференцию. Нужно было организовать дело «архиконспиративно»:

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 293.

² «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 198.

«Никто, никакая организация не должны об этом узнать. (Конференция социал-демократическая, значит по европейским законам легальная, но большинство делегатов не имеют паспортов и не могут назвать своего настоящего имени)»¹.

По поручению Ленина, тов. Пятницкий условился с чешскими социал-демократами, организовал явки и провел другие организационно-технические мероприятия по подготовке конференции. Конференция происходила с 18 по 30 (5—17) января 1912 года. Она заседала в чешском социал-демократическом Народном доме.

Все попытки царского правительства «изловить и повесить» делегатов конференции не помешали большевикам объединить более 20 партийных организаций: Петербурга, Москвы, Саратова, Казани, Самары, Нижнего, Сормова, Ростова на Дону, Екатеринослава, Киева, Николаева, Луганска, Баку, Тифлиса, Вильны, Двинска, Екатеринбургa, Уфы, Тюмени и Московских окружных и областных организаций. На конференции присутствовали с решающим голосом тт. Орджоникидзе, Голощекин, Спандарьян, Догадов и другие. Ленин (от редакции ЦО), Семашко (от Комитета заграничных организаций), Пятницкий (от транспортной группы) имели на конференции совещательные голоса. Правда, не все делегаты доехали до Праги, часть была арестована, но это не помешало провести конференцию.

Царское правительство послало в Прагу нескольких провокаторов, и на самую конференцию пробрался провокатор Романов.

На конференции были заслушаны отчет Российской организационной комиссии (Серго Орджоникидзе), отчеты с мест; был решен ряд принципиальных вопросов: о современном моменте и задачах партии; о выборах в IV государственную думу; о думской социал-демократической фракции; о характере и организационных формах партийной работы; о задачах социал-демократии в борьбе с голодом; об отношении к думскому законопроекту; о государственном страховании рабочих; о петиционной кампании; о ликвидаторстве и о группе ликвидаторов; о центральной органе; о «Рабочей газете»; о газете «Правда» (о троцкистской венской «Правде»); об изменениях организационного устава партии; об имуществе, находящемся в руках бывшего «держателя» (о партийных средствах); о «Красном кресте»; о партийной организации за границей. Вынесены были 3 резолюции: о нападении русского правительства на Персию, о китайской революции и о политике царизма по отношению к Финляндии.

Ленин был очень доволен тем, что меньшевики, бундовцы, впередовцы не приехали на конференцию. Наконец-то собралась конференция большевиков! На конференции присутствовали 2 плехановца — Зевин и Шварцман, — но сам Плеханов уклонился от участия в конференции. В воспоминаниях Н. К. Крупской говорится, что Плеханов в ответ на приглашение написал: «Состав Вашей конференции до такой степени однообразен, что мне лучше, то-есть сообразнее с интересами единства партии, не принимать в ней участия».

На конференции был избран Центральный комитет в составе Ленина, Сталина (товарищ Сталин был выбран заочно, так как находился в то время еще в ссылке), Орджоникидзе, Свердлова, Спандарьяна, Голощекина и других. Кандидатами в ЦК были избраны: Бубнов, Стасова, Калинин. В практический центр по руководству работой в России входили товарищи Сталин, Орджоникидзе, Сурен Спандарьян. Душой этого центра был товарищ Сталин.

Избранный в члены ЦК на Пражской конференции, товарищ Сталин — великий строитель большевистской партии и советского государства — с тех

¹ Ленинский сборник XIII, стр. 197.

пор бесценно, вот уже 25 лет, является членом Центрального комитета нашей партии.

Создание Центрального комитета после долгих лет развала и разброда имело огромное, решающее значение. Оно определило жизнь партийных организаций в России на долгий период. Между V, Лондонским съездом партии (1907 год) и VI съездом партии (июль 1917 года) прошло 10 лет. Избрание Центрального комитета партии в промежутке между этими двумя партийными съездами на Пражской конференции было фактом огромной политической важности. Работа избранной конференцией Центрального комитета определила на большой промежуток времени линию партии, обеспечила правильное, ленинско-сталинское партийное руководство.

Пражская конференция имеет чрезвычайно важное партийное значение еще и потому, что она подтвердила линию большевиков по всем основным вопросам, установила преемственную связь с предыдущими решениями партии, в том числе с решениями V съезда партии и декабрьского пленума ЦК 1908 года.

В резолюции о выборах в IV государственную думу Пражская конференция подтвердила, что главными избирательными лозунгами партии остаются те же «три кита», которые являлись важнейшими требованиями программы партии: 1) демократическая республика; 2) 8-часовой рабочий день; 3) конфискация всей помещичьей земли. В резолюции о современном моменте и задачах партии Пражская конференция в противовес ликвидаторам и другим опозилителям рабочего движения подчеркнула огромное значение «республиканской пропаганды» против политики царской монархии.

Пражская конференция нанесла сокрушительный удар меньшевикам. Она вскрыла беспочвенность и бессилие меньшевистских лозунгов. Например, меньшевики-ликвидаторы, начиная с зимы 1910 года, проводили кампанию за подачу петиций царскому правительству и Государственной думе. Несмотря на все усилия меньшевики-ликвидаторы собрали всего 1300 подписей. О чем свидетельствовал позорный провал этой меньшевистской затеи? Он свидетельствовал прежде всего о том, что рабочие не возлагают надежд на подобные приемы борьбы. В противовес этому крохоборческому мероприятию меньшевиков Пражская конференция выдвинула борьбу за неурезанные лозунги большевистской программы. Конференция подтвердила прежнюю большевистскую оценку ликвидаторства как проявления влияния буржуазии на пролетариат. Пражская конференция в своем решении указала, что ликвидаторы из групп «Наша заря» и «Дело жизни» своим поведением окончательно поставили себя вне партии.

Пражская конференция имела огромное значение: она выкинула из партии ликвидаторов и не только ликвидаторов справа, но и ликвидаторов «слева», впередовцев, которые в то время фактически выступали солидарно с троцкистами. Правда, специального решения об исключении из партии «впередовцев» конференция не принимала, но они своим поведением сами поставили себя вне партии и только в 1917 году, а часть позднее — вернулись в партию; другие же перекочевали к меньшевикам и даже к белогвардейцам (Алексинский например).

Конференция признала «Рабочую газету» официальным органом социал-демократической партии, а «Социал-демократ» — центральным органом партии. Так были восстановлены центральные учреждения партии на Пражской конференции, куда собрались представители всех наиболее сильных партийных организаций в России.

В письме к Алексею Максимовичу Горькому по поводу Пражской конференции Ленин сообщал:

«Дорогой А. М.! В скором времени пришем Вам решения конференции. Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи возродить партию и ее Ц.К. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами»¹.

Конечно, меньшевики, впередовцы, ликвидаторы справа и «слева», троцкисты, центристы и прочие оппозиционеры из Бунда, латышской и польской социал-демократии подняли борьбу против Пражской конференции и ее решений.

Пражская конференция утвердила образованный заграничными большевиками Комитет заграничной организации (КЗО) как одну из партийных организаций заграничей.

На основе решений конференции в России развернулась огромная работа: сразу почувствовалось громадное влияние созданных партийных центров.

* * *

Ленина очень волновал вопрос о том, удастся ли бежать из ссылки товарищу Сталину. Помещая корреспонденцию товарища Сталина в сентябре 1911 года в «Социал-демократе», Ленин писал в особом примечании: «Корреспонденция тов. К. заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией... лучшее опровержение взглядов и надежд наших «примирителей и соглашателей» трудно себе представить»².

В письме от 28 марта 1912 года в Россию, перехваченном департаментом полиции, Ленин с нескрываемой тревогой говорит о товарище Сталине: «От Ивановича ничего, — что он, где он, как он». (Дело департамента полиции, 1913 год, № 5, часть 79-я, лист 59-й).

Бежав из ссылки, товарищ Сталин принял самое активное участие в партийной работе, в руководстве легальными и нелегальными организациями, партийной печатью, думской фракцией. Правда, уже в апреле царской охранке удалось выследить товарища Сталина и арестовать его в Петербурге; сосланный в еще более далекую ссылку, он бежал и оттуда через короткое время, чтобы снова окунуться в гущу партийной работы. Несколькими днями раньше был арестован и Серго Орджоникидзе, который был осужден, как бежавший из ссылки, на каторгу (он отбыл ее в Шлиссельбургской крепости). Арестованы были и многие другие члены Центрального комитета. Но несмотря на эти репрессии вся партия почувствовала огромное политическое значение и мобилизующую роль принятых Пражской конференцией решений.

Центральный комитет, избранный на конференции, имел полное основание писать:

«...Если оглянуться назад, если сравнить то, что было у нас, с тем, что было в Европе после 1848 г., или с тем, что переживало, например, французское рабочее движение после разгрома Коммуны, — то надо удивляться не тому, что у нас был распад, а тому, что мы сравнительно так скоро начинаем вновь становиться на ноги».

Центральный комитет подчеркивал, что «только что закончившаяся всероссийская конференция нашей партии... несомненно будет иметь такое же огромное значение для РСДРП, как самые важные ее партийные съезды»³.

После конференции во всех партийных организациях прошли доклады о состоявшейся конференции. Отчеты об этих докладах и резолюции, принятые парторганизациями, печатались в «Социал-демократе». Товарищ

¹ Ленинский сборник III, стр. 523.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 217.

³ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 182—183. Партиздат. 1936.

Сталин в Баку и Тифлисе, как указывает тов. Берия в своем докладе «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», организовал борьбу за реализацию решений Пражской конференции, руководил борьбой закавказских большевиков против меньшевиков-ликвидаторов.

Вскоре появились в России воззвание к рабочим с призывом к дружной организационной деятельности, носящее заголовок «За партию», декларация партии «Избирательная платформа РСДРП», программа и устав РСДРП, причем часть из них была отпечатана за границей, а часть — в России.

Вскоре после Пражской конференции в органе германской социал-демократии «Форвертс» от 26 марта была напечатана гнусная статья против конференции. «Ясно, — это Троцкий», — отзывался Ленин об этой статье. В письме к Шкловскому Ленин сообщает о состоявшемся в Париже собрании всех врагов Пражской конференции: они вынесли резолюцию протеста против конференции и послали эту резолюцию в Международное социалистическое бюро. Ленин высмеивал их беспомощные потуги. Но так как секретарь Международного бюро Камилл Гюисманс направил эту резолюцию Ленину, требуя объяснений, то Ленин, который еще до того послал Гюисмансу письмо с подробным опровержением антибольшевистских вымыслов, ответил особым письмом, указывая, что парижское совещание состояло из групп, которые ровно ничего не представляют в России.

«Согласно старому обычаю, — иронизировал Ленин, — все осужденные имеют право ругать своих судей в течение 24 часов. Лица, подписавшие резолюцию, широко воспользовались этим правом и может быть даже злоупотребили им».

Комичнее всего было то, что все эти группы, протестовавшие против решений Пражской конференции, в свое время были приглашены на конференцию, но не участвовали в ней, а теперь позволили себе говорить от имени России. «Насколько, — замечает Ленин в письме к Гюисмансу, — легко голосовать за резолюции протеста в Париже, настолько же трудно совершить что-нибудь реальное в России»¹.

Вместе с тем Ленин прямо поставил вопрос о том, имеет ли Плеханов право после конференции быть представителем партии в Международном социалистическом бюро. Плеханов настаивал на том, чтобы Международное социалистическое бюро вмешалось в дело. Плеханов фактически предлагал объединение с Троцким, ликвидаторами и «передовцами». Другими словами, он предлагал вернуться назад и восстановить в самой худшей форме тот идейный и организационный разброд, который ликвидировала Пражская конференция.

Необходимо отметить, что не вся польская социал-демократия была против большевиков и решений Пражской конференции. В польской социал-демократической партии было немало элементов, которые протестовали против интриганской, беспринципной, оппортунистической деятельности части членов ЦК польской социал-демократии. Так, собравшаяся в апреле 1913 года межрайонная конференция Варшавской организации социал-демократов Польши и Литвы («розламовцы») вынесла резолюцию протеста против позиции ЦК польской социал-демократии. В этой резолюции они клеймили интриганскую политику Тышко, Варского и других оппортунистов и требовали, чтобы ЦК польской социал-демократии немедленно восстановил связь с Центральным комитетом партии большевиков, избранным на Пражской конференции.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 67.

Особенно старался вредить большевикам Троцкий; ему, как известно, удалось собрать в августе 1912 года беспринципный блок всех антиленинских групп. Ленин заклеил Троцкого в статье «О краске стыда у Иудушки Троцкого».

Ленин писал:

«Иудушка Троцкий распинался на пленуме¹ против ликвидаторства и отзовизма, клялся и божился, что он партиен. Получал субсидию.

После пленума ослабел Ц.К., усилились «впередовцы» — обзавелись деньгами. Укрепились ликвидаторы, плевавшие в «Нашей Заре» перед Столыпиным в лицо нелегальной партии.

Иудушка удалил из «Правды» представителя Ц.К. и стал писать в «Vorwärts» ликвидаторские статьи. Вопреки прямому решению назначенной пленумом школьной комиссии, которая постановила, что ни один партийный лектор не должен ехать во фракционную школу впередовцев, Иудушка Троцкий туда поехал и обсуждал план конференции с впередовцами. План этот опубликован теперь группой Вперед в листке.

И сей Иудушка бьет себя в грудь и кричит о своей партийности, уверяя, что он отнюдь перед впередовцами и ликвидаторами не пресмыкался.

Такова краска стыда у Иудушки Троцкого»².

Эти явные, открытые враги партии мешали объединению. Надо отметить также, что большевикам пришлось все время вести борьбу против примиренцев. Мы уже говорили о позиции Заграничной организационной комиссии и технической комиссии, в которых сильно было влияние примиренцев. Ленин и большевики боролись против примиренческой позиции А. И. Рыкова, Зиновьева, Л. Каменева и др., стремившихся все дело фактически свести к беспринципному блоку, мало чем отличающемуся от блока, проповедником которого был Троцкий. Дальнейшая деятельность многих тогдашних врагов большевистской линии, врагов Ленина показала, что они были лишь попутчиками, изменившими партии при первых серьезных испытаниях.

Но попытки врагов помешать большевикам в их всемирноисторическом деле объединения передовых элементов рабочего класса не увенчались успехом. Это должно было признать и царское правительство. Жандармы в своих донесениях в тот период писали, что «самым энергичным, бодрым и способным к неутомимой борьбе, сопротивлению и постоянной организации является тот элемент, те организации и те лица, которые концентрируются вокруг Ленина. Несомненно, что постоянной организаторской душой всех мало-мальски серьезных партийных начинаний является Ленин». (Из архива Московского охранного отделения от 29 марта 1912 года).

* * *

Первой зародышевой ячейкой большевистской партии является «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса», организованный Лениным. В недрах международного социал-демократического движения это была зародышевая ячейка будущего Коммунистического интернационала.

В редакции «Искры», в искровских партийных организациях, на II съезде партии оформилась большевистская программная, организационная и тактическая линия, выделившаяся в 1903 году в особое политическое течение как партия.

¹ Речь идет о январском пленуме ЦК 1910 года. — Е.М. Я.

² Ленинский сборник XXI, стр. 303.

В 1905 году большевистская партия сделала попытку организационно оформиться. В 1905 году в России было «два с'езда, две партии». Но в интересах единого фронта всего рабочего класса, в интересах борьбы за влияние на тех рабочих, которые входили в единую социал-демократическую партию, большевики формально сохраняли это единство на протяжении ряда лет. На VI, Пражской конференции этим взаимоотношениям был положен конец.

Пражская конференция подвела итог всей прошедшей борьбе за очищение и укрепление рядов большевистской партии. Она покончила с остатками формально сохранившегося еще объединения с меньшевиками и ликвидаторами. Отделившись в 1903 году как самостоятельное большевистское течение, оформившись на III, большевистском с'езде, большевики на Пражской конференции формально конституировались в самостоятельную большевистскую партию.

В этом основной смысл и историческое значение Пражской конференции.

С этого момента борьба со всеми антипартийными течениями в значительной степени облегчалась и организационно. Возникнув в 1903 году как самостоятельное течение, как политическая партия, большевики все время вели последовательную борьбу с оппортунизмом. Но полное размежевание, изгнание оппортунистов всех мастей из партии произошло в 1912 году на VI, Пражской конференции с такой организационной четкостью, которая не оставляла больше лазеек для ликвидаторов справа и «слева».

Без этого невозможно было провести в партийных организациях четкую линию, которая обеспечила мобилизацию масс вокруг лозунгов революционного марксизма, которая помогла разоблачить меньшевиков как сторонников столыпинской рабочей партии.

До января 1912 года большевики сохраняли формальное единство с меньшевиками и в то же время имели свой фракционный центр, никогда идейно не сливаясь с меньшевиками, ведя с ними непримиримую борьбу, борясь на два фронта со всеми оппортунистами и примиренцами.

На Пражской конференции большевики и формально обособились в самостоятельную большевистскую партию.

Пражская конференция является поэтому новым, важнейшим этапом в развитии большевизма в России. Именно поэтому в извещении о Пражской конференции Центральный комитет писал:

«Только что окончившаяся партийная конференция подвела итоги первой полосы контрреволюции и открыла новую страницу в истории Российской социал-демократии. Все жизнеспособное, все желающее служить делу освобождения рабочего класса, снова собирается под славным знаменем РСДРП; все слабые духом, все колеблющиеся уходят по другую сторону баррикад. Партия идет вперед и справится со всеми многочисленными препятствиями, расставленными по ее пути».

Пражская конференция положила начало оживленной организационной деятельности по восстановлению партийных организаций, по ликвидации того организационного тупика, хаоса и разброда, которые созданы были предыдущим периодом. Решения Пражской конференции помогли большевикам объединить вокруг Центрального комитета и центрального органа партии подавляющую массу организованных рабочих.

Решения Пражской конференции, принятые за два года до империалистической войны, на новом подъеме революционного движения сыграли огромную роль как во время войны, так и в послевоенный период, являясь фактически решениями большевистского с'езда.

Пражская конференция имела огромное международное значение. Ликвидаторы в течение многих лет уверяли вместе с Троцким, что большевизм не пользуется никаким влиянием в России. Пражская конференция показала всему миру жизненность и силу большевизма и бессилие его врагов.

В то время как меньшевики уверяли международный пролетариат, что нелегальной партии не существует, большевики сумели в неслыханно тяжелых условиях возродить, восстановить нелегальную партию рабочего класса и показать рабочему классу всех стран путь к борьбе за создание революционной пролетарской партии, способной вести массы на вооруженное восстание, вести массы к победе коммунизма.

Пражская конференция консолидировала большевистскую организацию, которая показала образец маневренной тактики в период реакции и образец решительного наступления в период революционного подъема.

Пражская конференция показала всему миру, что передовая часть рабочего класса верна революционному знамени марксизма, верна революционной теории, показала правильность учения ленинизма как марксизма эпохи империализма и пролетарской революции.

Пражская конференция поэтому сыграла огромную роль во всей последующей борьбе рабочего класса. Молодым поколениям следует помнить о тех величайших усилиях, которые партия делала в труднейший период исторического развития России для сохранения и укрепления организации, без руководства которой невозможны были ни свержение царизма, ни дальнейшие победы пролетариата, без которой невозможна была бы победа пролетарской революции, создание и укрепление пролетарского государства.

25 лет отделяют нас от тех дней, когда в столице Чехословакии собрались представители подпольных большевистских организаций. За эту четверть века произошли величайшие перемены в положении пролетариата во всем мире. Самым значительным фактом этого 25-летия является то, что в СССР в основном построена первая фаза коммунизма, достигнуты всемирноисторические победы, записанные в сталинской Конституции — великой хартии социализма. И нет никакого сомнения в том, что успеху всемирноисторического дела пролетарской революции в огромной степени содействовало то обстоятельство, что большевики вышли из периода реакции, накануне империалистической войны, организованными рядами, восстановили боеспособность рабочего класса, двукратным штурмом свалившего в 1917 году и царскую монархию и власть буржуазии.

Отмечая славное 25-летие, мы должны помнить, что все эти 25 лет гениальным руководителем борьбы рабочего класса нашей страны является товарищ Сталин, бессменный член большевистского Центрального комитета партии.

Товарищ Сталин, с конца 90-х годов строивший вместе с Лениным большевистскую партию, является в течение всех этих 25 лет бессменным членом Центрального Комитета нашей партии и ее руководителем.

Н. Крупская

1919 год был годом острой гражданской войны, борьбы с Колчаком, Деникиным, Юденичем. Борьба велась в исключительно трудных условиях, в обстановке голода, всеобщей разрухи. Останавливались фабрики, заводы, совершенно развален был транспорт. Не организована, плохо вооружена была Красная армия. Советская власть была не всюду еще организована как следует, не срослась еще по-настоящему с населением. Враждебные советской власти партии, все те, кому сладко жилось при старой власти: прислужники помещиков и капиталистов, кулаки, торговцы и пр., — вели яркую агитацию против большевиков, распространяли всякие небылицы, пользуясь неосведомленностью, неграмотностью широкой деревенской массы.

Но имя Ленина повсюду пользовалось уже большим авторитетом. Ленин был против помещиков и капиталистов, Ленин был за землю, за мир. Все знали, что Ленин — руководитель борьбы за власть советов. Это знали трудящиеся массы в самых глухих углах России. Но Ленин не принимал непосредственного участия в боях, не бывал на фронтах, а как можно руководить на расстоянии, — этого часто не могли в те времена представить себе люди неграмотные, кругозор которых был ограничен условиями их замкнутой жизни. Целые легенды складывались насчет Ленина. Байкальские рыбаки далекой Сибири рассказывали, например, лет 10 назад, как в самый разгар боя с белыми прилетел к ним Ильич на самолете и помог им справиться с врагом. На Северном Кавказе говорили, что хоть и не видали они Ленина, но наверное знают, что боролся он у них в рядах Красной армии, только делал это тайно, чтобы никто не знал, помогал их победам.

Теперь знают рабочие и колхозники, что хоть и не бывал Ильич на фронтах, но мыслью и сердцем все время был он с Красной армией, о ней думал, о ней заботился, знают, как неустанно направлял он всю политику в правильное русло. Он был председателем Совета народных комиссаров, разнообразна была его деятельность, но в чем бы она ни выражалась, она была неразрывно связана с вопросами гражданской войны, с вопросами борьбы за власть советов. 13 марта 1919 года, выступая в Питере на митинге по вопросу об успехах и трудностях советской власти, Ильич говорил:

«...Первый раз в истории, армия строится на близости, на неразрывной близости, можно сказать — на неразрывной слитности Советов с армией (разрядка моя. — Н. К.). Советы объединяют всех трудящихся и эксплуатируемых — и армия строится на началах социалистической защиты и сознательности»¹.

Эта слитность интересов сказывалась в тысяче мелочей. Советская власть была для красноармейцев своя, близкая.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 62. 3-е изд.

Ильич любил спать с открытыми окнами. И каждое утро врывались в окно со двора песни живших в Кремле красноармейцев. «И как один умрем за власть советскую», — пели молодые голоса.

Ильич прекрасно знал, что делается на фронтах, он непосредственно был связан с фронтами, руководил всей борьбой, но в то же время внимательно вслушивался в то, что говорят о войне массы. Присутствуя иногда при разговорах Ильича с различными людьми, я видела, как умел он из каждого выуживать то, что ему важно было узнать. Его интересовала вся обстановка, все то, что делалось на фронтах.

Помню, я присутствовала при одном докладе Ильичу о том, как недоверчиво относились к старым военным специалистам красноармейцы. Вначале приходилось учиться у военных специалистов — это понимали и красноармейцы, но к военным специалистам они относились сугубо настороженно, ничего им не спускали, даже в области бытовой. Настороженность красноармейцев была понятна: старорежимный командный из начальствующий состав далеко стоял от солдат. После, когда ушел докладчик, Ильич говорил со мной о том, что сила Красной армии — в близости командного состава к красноармейской массе. Мы вспоминали с ним картины Верещагина, отражавшие войну с Турцией 1877 — 1878 года. Замечательные это были картины. У него есть одна картина: идет бой, а командный состав в отдалении с горки смотрит на бой. Вылощенное, в перчатках, офицерье в бинокли смотрит с безопасного места, как гибнут в боях солдаты. Я видела впервые эту картину, когда мне было лет 10. Водил меня тогда на выставку картин Верещагина отец, и на всю жизнь врезались в память эти картины.

Как-то получил Ильич письмо из Воронежа от профессора Дукельского, который требовал товарищеского отношения со стороны красноармейцев к спецам. Ильич ответил ему статьей в «Правде», где требовал товарищеского отношения спецов к красноармейцам:

«... Относитесь товарищески к измученным солдатам, к переутомленным рабочим, озлобленным веками эксплуатации, тогда дело сближения работников физического и умственного труда пойдет вперед гигантскими шагами»¹.

Присутствовала я раз также при докладе Ильичу тов. Луначарского, ездившего на фронт. Насчет военных дел небольшой спец был, конечно, Анатолий Васильевич, но Ильич все время ставил ему такие вопросы, так связывал воедино ряд явлений, так направлял доклад в определенное русло, что доклад вышел исключительно интересным. Ильич знал, кого о чем, как надо спрашивать. Много говорил он с рабочими, едущими на фронт и приезжавшими с фронта. Знал Ильич хорошо лицо Красной армии, знал, что большинство красноармейцев — крестьяне. Крестьянство он знал хорошо, знал хорошо эксплуатацию, которой подвергалось трудовое крестьянство со стороны помещиков, знал ненависть крестьянства к помещикам, знал, какая это громадная движущая сила в гражданской войне. Но крестьянина-единоличника (а тогда крестьяне сплошь были единоличниками) Ильич не идеализировал, знал, как велика, сильна в крестьянстве мелкобуржуазная психология, как трудно крестьянам организоваться, знал, что, по сути дела, крестьянин того времени был беспомощен в деле организации.

Гвоздь строительства социализма — в организации, повторял все время Ильич; вопросам организации он придавал исключительно большое значение, и особенно возлагал он надежды на рабочий класс, на его организационные навыки, на близость к трудовому крестьянству. Ильич требовал, чтобы

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 187.

был усвоен весь организационный опыт старой армии, старых спецов, требовал, чтобы знание, наука были поставлены на помощь трудящимся Страны советов.

По правильному пути направлена была политика советской власти.

В своей беседе с первой американской рабочей делегацией в сентябре 1927 года товарищ Сталин говорил:

«Разве не известно, что в результате гражданской войны оккупанты были выброшены вон из России, а контр-революционные генералы были перебиты Красной армией. Вот тут-то и оказалось, что судьбы войны решаются, в последнем счете, не техникой, которой обильно снабжали Колчака и Деникина враги СССР, а правильной политикой, сочувствием и поддержкой миллионных масс населения (разрядка моя. — Н. К.). Случайно ли, что партия большевиков оказалась тогда победительницей? Конечно, не случайно»¹.

Политика советской власти в 1919 году шла по линии укрепления связи с массами.

«Если мы называемся партией коммунистов, — говорил Ильич, — мы должны понять, что только теперь, когда мы покончили с внешними препятствиями, сломали старые учреждения, пред нами впервые настоящим образом и во весь рост встала первая задача настоящей пролетарской революции, — организация десятков и сотен миллионов людей»².

На II всероссийском съезде советов в октябре 1917 года Ильич говорил, что гвоздь строительства социализма — в организации, и 17 месяцев спустя, в марте 1919 года, когда советская власть уже стала на ноги, к моменту VIII съезда партии, задачи организационные встали во весь рост. Все вопросы, которых Ильич касался на VIII съезде, он тесно увязывал с вопросами организационными. Он говорил об аппарате, о бюрократизме, о культуре, о том, как бескультурье стоит поперек дороги строительству социализма, мешает вовлечению в строительство социализма широких масс, мешает борьбе с пережитками старого, мешает выкорчевыванию бюрократизма; говорил о деревне, о том, как надо закрепить влияние пролетариата не только на сельских рабочих, не только на бедноту, но и на самый широкий слой крестьянства, на среднее крестьянство, живущее не эксплуатацией рабочей силы, а своим трудом, говорил, как надо сделать из него опору советской власти, обслужить его в деле снабжения, говорил о кооперации, о том, что коммунизм надо строить из того, что оставил нам в наследие капитализм, что построить коммунизм нельзя руками одних коммунистов, что надо использовать старых специалистов, использовать науку, весь опыт буржуазного строительства и взять от них то, что нужно.

Во всей этой работе важно не только, чтобы человек понимал, за какое звено надо ухватиться, чтобы вытащить всю цепь, но и как за это звено ухватиться, как его вытащить.

За два дня до съезда умер председатель ЦИК Яков Михайлович Свердлов. Говоря о Якове Михайловиче на его похоронах, Ильич отмечал умение Якова Михайловича связывать теорию с практикой, говорил о моральном авторитете, об организаторском таланте Свердлова, но особенно подчеркивал ценность его работы в качестве организатора широких пролетарских масс:

«... Этот профессиональный революционер никогда, ни на минуту, не отрывался от масс. Если условия царизма и обрекали его, как и всех

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 177. 10-е изд.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 277—278.

тогдашних революционеров, на деятельность преимущественно подпольную, нелегальную, то в этой подпольной и нелегальной деятельности тов. Свердлов шел всегда плечо к плечу и рука об руку с передовыми рабочими, которые как раз с начала XX века стали заменять собой прежнее поколение революционеров из среды интеллигенции.

Именно в это время передовые рабочие выступили на работу десятками и сотнями и воспитали в себе ту закаленность к революционной борьбе, без которой, вместе с крепчайшей связанностью с массами, не могло бы быть успешной революции пролетариата в России»¹.

На VIII съезде партии Я. М. Свердлов должен был делать доклад об организационной работе ЦК. Его пришлось заменить Ленину.

«Обладая громадной, невероятной памятью, — говорил Ильич про Я. М. Свердлова, — он в ней держал большую часть своего отчета, и личное знакомство с организационной работой на местах (разрядка моя. — Н. К.) давало ему возможность сделать этот отчет. Я не в состоянии даже на сотую долю заменить его... десятки делегатов каждый день принимались тов. Свердловым, и из них большая половина была, вероятно, не советских должностных лиц, а партийных работников»².

Ильич говорил о том, что Свердлов замечательно умел разбираться в людях, выработал в себе чутье практика:

«... Исключительный организаторский талант этого человека обеспечивал нам то, чем мы до сих пор гордились и гордимся с полным правом. Он обеспечивал нам полностью возможность дружной, целесообразной, действительно организованной работы, такой работы, которая бы была достойна организованных пролетарских масс и отвечала потребностям пролетарской революции, — той сплоченной организованной работы, без которой у нас не могло бы быть ни одного успеха, без которой мы не преодолели бы ни одной из тех неисчислимых трудностей, ни одного из тех тяжелых испытаний, через которые мы проходили до сих пор и через которые мы вынуждены проходить теперь.

... Мы глубоко уверены, что пролетарская революция в России и во всем мире выдвинет группы и группы людей, выдвинет многочисленные слои из пролетариев, из трудящихся крестьян, которые дадут то практическое знание жизни, тот, если не единоличный, то коллективный организаторский талант (разрядка моя. — Н. К.), без которого миллионные армии пролетариев не могут прийти к своей победе»³.

За последние годы и особенно в 1935—1936 году мы являемся свидетелями того, как быстро растет и крепнет организаторский талант трудящихся масс. На совещаниях стахановцев, комбайнеров, трактористов, работников советской земли, трудящихся советских республик мы наблюдали этот, выковавшийся за годы советской власти коллективный организаторский талант. Характерны слова Героя Советского союза летчика Чкалова, сказанные им 10 августа 1936 года товарищу Сталину: «Мне здесь хочется сказать, товарищ Сталин, что нас не три человека, а нас тысячи человек, которые также могут выполнить любой ваш маршрут, товарищ Сталин».

Нас не единицы, нас тысячи...

И только совсем слепой человек не понимает, какая громадная сила — коллективный организаторский талант пролетарских масс.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 80.

² Там же, стр. 127—128.

³ Там же, стр. 81—83.

* * *

Мелкособственническая психология особо затрудняла в первые годы существования советской власти организационную советскую и военную работу.

На I всероссийском съезде по внешкольному образованию в мае 1919 года Владимир Ильич особо подробно остановился на вопросе о том, как мелкособственническая, анархическая психология мешает правильной организации работы:

«Широкие массы мелкобуржуазных трудящихся, стремясь к знанию, ломая старое, ничего организуемого, ничего организованного внести не могли»¹.

И далее:

«Мы продолжаем страдать в этом отношении от мужицкой наивности и мужицкой беспомощности, когда мужик, ограбивший барскую библиотеку, бежал к себе и боялся, как бы кто-нибудь у него ее не отнял, ибо мысль о том, что может быть правильное распределение, что казна не есть нечто ненавистное, что казна — это есть общее достояние рабочих и трудящихся, этого сознания у него быть еще не могло. Неразвитая крестьянская масса в этом не виновата, и с точки зрения развития революции это совершенно законно, — это неизбежная стадия, и когда крестьянин брал к себе библиотеку и держал у себя тайно от других, он не мог поступать иначе, ибо он не понимал, что можно соединить библиотеки России воедино, что книг будет достаточно, чтобы грамотного напоить и безграмотного научить. Сейчас необходимо бороться с остатками дезорганизации, с хаосом, со смешными ведомственными спорами... не создавать параллельных организаций, а создать единую планомерную организацию. В этом малом деле отражается основная задача нашей революции. Если она этой задаче не решит, если она не выйдет на дорогу создания действительно планомерной единой организации, вместо российского бестолкового хаоса и нелепости, — тогда эта революция останется революцией буржуазной, ибо основная особенность пролетарской революции, идущей к коммунизму, в этом и состоит...»².

Это высказывание Ильича вскрывало корни анархизма, отрицающего необходимость всякого коллективного планового действия, всякой государственной организации: как хочу, так и делаю.

Мы не раз говорили с Ильичем об анархизме. Помню наш первый разговор в селе Шушенском. Когда я приехала к Ильичу в ссылку, я с интересом рассматривала его альбом, где были фотографические карточки разных политкаторжан, было две фотографии Чернышевского и между ними — фотография Золя. Я спросила его, почему он хранит у себя в альбоме именно фотографию Золя. Он стал мне говорить о деле Дрейфуса, которого защищал Золя, потом стали обмениваться мнениями о произведениях Золя и я рассказала ему, какое сильное впечатление произвел на меня роман Золя «Жерминаль», который я впервые читала в то время, когда усердно изучала I том «Капитала» Маркса. В «Жерминаль» описывается французское рабочее движение, и, между прочим, там дана фигура русского анархиста Суварина, глядящего ручную крольчиху и в то же время твердящего, что необходимо «все сломать, все разрушить» («tout rompre, tout détruire»). И Ильич тогда горячо говорил мне о противоположности между органи-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 276 (разрядка моя. — Н. К.).

² Там же, стр. 277.

зованным социалистическим рабочим движением и анархизмом. Потом смутно вспоминается разговор с Ильичем на тему об анархистах, перед отъездом в 1905 году на Таммерфорсскую конференцию. Я перечитала недавно относящуюся к этому времени статью Владимира Ильича «Социализм и анархизм». Замечательная там характеристика анархизма:

«Мирозерцание анархистов есть вывороченное на изнанку буржуазное мирозерцание. Их индивидуалистические теории, их индивидуалистический идеал находятся в прямой противоположности к социализму. Их взгляды выражают не будущее буржуазного строя, идущего к обобществлению труда с неудержимой силой, а настоящее и даже прошлое этого строя, господство слепого случая над разрозненным, одиноким, мелким производителем. Их тактика, сводящаяся к отрицанию политической борьбы, раз'единяет пролетариев и превращает их на деле в пассивных участников той или иной буржуазной политики, ибо настоящее отстранение от политики для рабочих невозможно и неосуществимо»¹.

Об этом именно шел наш разговор с Владимиром Ильичем в 1905 году.

В мае 1919 года состоялся I всероссийский с'езд по внешкольному образованию. Его приветствовал Ильич. На I всероссийском с'езде по внешкольному образованию было 800 делегатов, среди них — много беспартийных. Настроение было у большинства приподнятое, многие собирались ехать на фронт, но нам, большевикам, организовавшим этот с'езд, было видно, что по многим вопросам не у всех делегатов было ясное понимание советского демократизма, того, чем отличается наш советский демократизм от демократизма буржуазного, и мы просили, чтобы Ильич еще раз выступил с докладом. Он согласился и выступил 19 мая с длинной речью на тему «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» и говорил о том, какой обман народа представляют эти лозунги в условиях капиталистического государства, говорил, что сейчас советская власть — диктатура пролетариата — поведет массы к социализму, говорил о тех трудностях, которые стоят перед советской властью.

«Эта новая организация государства рождается с величайшим трудом, — говорил Ильич, — потому что победить свою дезорганизаторскую, мелко-буржуазную распущенность — это самое трудное, это в миллион раз труднее, чем подавить насильника-помещика или насильника-капиталиста, но это и в миллион раз плодотворнее для создания новой организации, свободной от эксплуатации. Когда пролетарская организация разрешит эту задачу, тогда социализм окончательно победит. Этому надо посвятить всю свою деятельность и внешкольного и школьного образования»².

Но если необходима была борьба с анархическими настроениями в деле строительства советской власти, то тем более нужна она была в Красной армии. Там анархические настроения выливались в форму партизанщины. Опыт гражданской войны на Украине как нельзя лучше иллюстрировал трудности организации Красной армии. Об этом говорил Ильич 4 июля 1919 года, выступая на соединенном заседании ВЦИК, Московского совета рабочих и крестьянских депутатов, Московского совета профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы.

Ильич говорил о трудностях первого года гражданской войны, о том, как приходилось наспех, наскоро сбивать отряд за отрядом. Он говорил:

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 411.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 307.

«При крайне недостаточном пролетарском сознании на Украине, при слабости и неорганизованности, при петлюровской дезорганизации и давлении немецкого империализма, — на этой почве там стихийно выростала вражда и партизанщина. В каждом отряде крестьяне хватались за оружие, выбирали своего атамана или своего «батюку», чтобы ввести, чтобы создать власть на месте. С центральной властью они совершенно не считались и каждый батько думал, что он есть атаман на месте, воображал, что он сам может решать все украинские вопросы, не считаясь ни с чем, что предпринимается в центре»¹.

Далее Ильич рассказывал, как в результате этой неорганизованности, партизанщины и хаоса Украина пережила неслыханные бедствия. Опыт этот бесследно пройти не может.

«Уроки распада партизанщины Украина осознает, — говорил Ильич. — Это будет эпохой перелома всей украинской революции, это отразится на всем развитии Украины. Этот перелом, который пережили и мы, перелом партизанщины и революционного швыряния фразами: мы все сделаем! — сменился сознанием необходимости длительной, прочной, упорной, тяжелой организационной работы, — тот вывод, на который мы много месяцев спустя после Октября вступили, и успеха в котором достигли значительного. Мы смотрим на будущее с большой уверенностью, что все трудности преодолеем»².

Надежды Ильича оправдались: наша Красная армия стала образцом социалистической организованности.

Тогда, в 1919 году, большинство красноармейцев были крестьяне-единоличники, умевшие работать, не покладая рук, но у которых сильна была еще мелкособственническая психология. И поэтому Ильич считал особенно важным укрепление всех фронтов пролетарскими элементами. Когда обострилось положение на Восточном фронте, он написал письмо петроградским рабочим о помощи Восточному фронту, делал доклад на пленуме Всероссийского центрального совета профсоюзов, обращался к железнодорожникам Московского узла, говорил о борьбе с Колчаком на конференции фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы, писал рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком, говорил о роли петроградских рабочих, выступал с речью, обращенной к мобилизованным рабочим Ярославской и Владимирской губерний, едущим на деникинский фронт и на помощь Питеру, на который надвигался Юденич, писал обращение к рабочим и красноармейцам Питера по поводу наступления Юденича, писал письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным.

Организованность Красной армии возростала.

По мере того, как укреплялась советская власть, по мере того, как гражданская война открывала широким массам глаза на то, кто враг, кто друг, — ослабевало влияние левых эсеров. Теряя почву под ногами, они вступили в союз с анархистами и вместе с ними 25 сентября, когда в Леонтьевском переулке МК обсуждал вопросы агитации и пропаганды, организовали взрыв, где было убито 12 человек, в том числе секретарь МК тов. Загорский, было ранено 55 человек. Первое сообщение о взрыве мы услышали от пришедшей к нам Инессы Арманд, дочь которой была на этом заседании.

* * *

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 355.

² Там же, стр. 356.

Отмечая вред распыленности, обособленности мелкого крестьянского хозяйства, говоря о том, как тяжело отзывается она на всей жизни и мировоззрении трудящихся крестьян, Ильич с самого начала подчеркивал необходимость перейти на коллективные формы хозяйствования, указывал, что надо создать крупные товарищеские коллективы по общественной обработке земли, создать сельскохозяйственные коммуны, артели. Он считал, что инициаторами этого дела будут городские и сельскохозяйственные рабочие, и поддерживал всякую инициативу рабочих в этом отношении. Мы знаем, как еще весной 1918 года он поддержал инициативу обуховских и семяниковских рабочих, поехавших в Сибирь, в Семипалатинск, устраивать сельскохозяйственные артели. Поддерживал он и все мероприятия более скромного типа по линии коллективной обработки земли.

Конечно, никаких иллюзий Ильич себе не строил. Он постоянно говорил о тех предпосылках, которые необходимо осуществить, чтобы стала возможной массовая коллективизация сельского хозяйства. На VIII съезде партии он говорил о тракторах, о механизации обработки земли, о необходимости поднять сознательность крестьян, без чего коллективизация по-настоящему не продвинется, но в то же время он считал, что надо поддерживать всякую инициативу в деле создания колхозов.

Весной 1919 года Владимир Ильич ставил перед рабочими «Горок», где он жил, вопрос об организации коллективного хозяйства нового типа. Однако большинство горкинских рабочих было к этому мало подготовлено. Рейнбот, владевший ранее Горками, подобрал в свое имение латышских рабочих, стремясь поставить их подальше от населения, обособить. Горкинские рабочие, как и все латышские рабочие, ненавидели помещиков, но к коллективной работе, к организации управления совхозом они были еще весьма мало приспособлены в то время.

Я помню, как на совещании, происходившем в большом доме, Ильич убеждал их, очень волновался. Но не вышло ничего из его стараний. Дело свелось к дележу рейнботовского имущества, и Горки превращены были в обычный совхоз. Ильич хотел, чтобы совхозы стали для крестьян показом, как умело вести крупное хозяйство, — как вести мелкое хозяйство, крестьяне знали, как вести крупное, — им надо было еще учиться.

Чего хочет Ильич в отношении совхоза, не понимал тогдашний заведующий хозяйством «Горок» тов. Вевер. Однажды Ильич, встретя его на прогулке, спросил, как совхоз помогает окрестным крестьянам. Тов. Вевер недоуменно посмотрел на него и ответил: «Рассаду крестьянам продаем». Ильич не стал расспрашивать дальше, а когда Вевер ушел, огорченно посмотрел на меня и сказал: «Даже самой постановки вопроса не понял». И потом стал как-то особенно требователен к Веверу, не понимавшему, что совхозы надо сделать показом того, как надо вести крупное хозяйство.

Как-то в начале 1919 года зашел ко мне в отдел внешкольного образования мой старый ученик вечерне-воскресной школы тов. Балашов. Он работал за Невской заставой, потом в годы реакции отсиживал пару лет в тюрьме. Он рассказал, что изучал сельское хозяйство, особенно огородное, и сейчас хочет вплотную им заняться. Балашов объединил семь крестьянских хозяйств (родственников) и устроил общественный огород, который решили обрабатывать сообща, без наемной рабочей силы. Они организовали сельскохозяйственную артель, взяли наряд у Красной армии и вырастили для нее замечательную капусту. Но их начинание не удержалось: комитет крестьянской бедноты забрал себе всю капусту, а Балашова засадили в тюрьму. Он оттуда мне написал. Тов. Дзержинский, по просьбе Владимира Ильича, послал туда людей обследовать дело. Оказалось, что в комитет бедно-

ты пролезли бывшие сыщики. Балашова освободили немедленно, но дело распалось.

Вообще тогдашние огородные артели, а в то время ощущалась известная тяга к ним, наткнулись на очень большое сопротивление, вытекавшее из недооценки такого рода начинаний. Например в Благушах были курсы огородничества, организованные А. С. Буткевичем. При них была огородная земля. Наш внешкольный отдел поддерживал эти курсы, а в феврале 1919 года на огородной земле был организован при содействии сына Буткевича, агронома-специалиста по огородничеству, своеобразный кооператив из курсантов (большинство из них были рабочие завода «Гном и Ром» и фабрики Семеновской мануфактуры), согласно уставу которого урожай распределялся пропорционально числу рабочих часов. Молодой Буткевич ставил опыты с удобрениями, новыми сортами и способами посадки. Овощи дали урожай выше чем на соседних советских огородах, и 45 рабочих семей были обеспечены овощами на круглый год.

Внешкольный отдел поддерживал это начинание, но Московский отдел народного образования, который в те времена жил «на всей божьей воле», как говорилось встарь, отобрал у курсов землю, мотивируя тем, что «обеспечение овощами каких-нибудь 45—50 семейств имеет слишком ничтожное общественное значение по сравнению с организацией труда в школе». Не учел тогда Московский отдел народного образования значение «показа», пропаганды артельных форм хозяйствования. Пришкольного хозяйства, ради которого отобрана была земля у этих курсов нового типа, Московский отдел народного образования наладить не сумел.

Сейчас трудно себе представить, на какие трудности в 1919 году наталкивались такие начинания. Их было немало, они забыты уже, но участники их вряд ли о них забыли. Владимир Ильич такими начинаниями особенно интересовался.

Чтобы подвести крестьянские массы к строительству хозяйства на коллективных началах, нужна была длительная работа среди основной массы крестьянства. Читая письма крестьян, Ильич постоянно это чувствовал. Сохранилась пометка Ильича на одном письме крестьянина о положении в деревне; на этом письме от февраля—марта 1919 года Ильич отмечает: «Вошь за середняка-крестьянина».

На VIII съезде партии (18—23 марта 1919 года) вопрос об отношении к среднему крестьянину был поставлен во весь рост. В своей речи при открытии съезда Владимир Ильич поставил этот вопрос с полной четкостью:

«Беспощадная война с деревенской буржуазией и кулаками на первое место выдвигала задачи организации пролетариата и полупролетариата деревни. Но дальнейшим шагом для партии, которая хочет создать прочные основы коммунистического общества, выдвигается задача — правильно разрешить вопрос о нашем отношении к среднему крестьянству. Эта задача более высокого порядка. Мы не могли поставить ее во всей широте, пока не были обеспечены основы существования Советской республики».

И далее:

«Мы вошли в такую стадию социалистического строительства, когда надо выработать конкретно, детально, проверенные на опыте работы в деревне, основные правила и указания, которыми мы должны руководиться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянину стать на почву прочного союза...»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 114.

На VIII с'езде партии Владимир Ильич говорил о необходимости товарищеского подхода к среднему крестьянину, о недопустимости насилия по отношению к нему, о необходимости помощи ему, в первую очередь в деле механизации сельского хозяйства, в деле облегчения и улучшения его экономического положения, в деле улучшения быта, поднятия культуры. Ильич особенно много говорил о необходимости поднять культурный уровень деревни, о том, как мы постоянно спотыкаемся о недостаточную культурность масс. Говорил о том, как мешает проведению советских законов низкий культурный уровень: «...Кроме закона есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь».

Отмечая некоторые ограничения в избирательных правах крестьянства, он говорил:

«Наша Конституция, как мы указываем, вынуждена была внести это неравенство, потому что культурный уровень слаб, потому что организация у нас слаба. Но мы не превращаем этого в идеал, а, напротив, по программе партия обязуется систематически работать над уничтожением этого неравенства более организованного пролетариата с крестьянством, неравенства, которое нам придется отвергнуть, как только нам удастся поднять культурный уровень. Тогда мы сможем обойтись без таких ограничений»¹.

Теперь, когда деревня стала колхозной, когда проведена механизация сельского хозяйства, когда деревня стала во много раз культурнее, сознательнее, это указание Ильича стало осуществимо. Сталинская Конституция уравнивает в избирательных правах рабочих и крестьян полностью. И усиленно бьется сердце, когда читаешь сталинскую Конституцию; она завоевана долгими годами работы, направлявшейся партией по правильному руслу.

Неделю спустя после VIII с'езда партии, 30 марта 1919 года, на заседании ВЦИК, выдвигая кандидатуру М. И. Калинина на пост председателя ВЦИК вместо умершего Я. М. Свердлова, Ильич говорил о том, что у М. И. Калинина 20-летний стаж партийной работы, что он — питерский рабочий и в то же время из крестьян Тверской губернии, сохранил тесную связь с крестьянским хозяйством и постоянно обновляет и освежает эту связь, что он умеет по-товарищески подходить к широким слоям трудящихся масс. Средние крестьяне увидят в лице высшего представителя всей Советской республики своего человека. Кандидатура Михаила Ивановича поможет практическим путем организовать целый ряд непосредственных сношений высшего представителя советской власти со средним крестьянством, поможет партии, правительству сблизиться с этим крестьянством.

Надежды Ильича оправдались, как мы знаем, полностью. М. И. Калинин любим крестьянскими массами, близок к ним.

Повседневная работа Ильича была показом того, как внимательно надо было относиться к каждому вопросу, волнующему середняка.

Скопинский «Уездный совещательный с'езд» послал к Ильичу 31 марта 1919 года делегацию из троих крестьян с наказом «ходатайствовать о снятии воздушного налога со среднего и ниже среднего крестьянина», «ходатайствовать о полной отмене мобилизации дойных коров, а именно потому, что у нашего населения осталось на каждые 8—10 человек одна дойная корова, да и к тому же у нас свирепствует ужасная эпидемия тифа, испанки и т. п. болезни, и молоко является единственным продуктом для больных; что же

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 147.

касается остальных продуктов, как масляничных и жировых, то таковые совершенно отсутствуют и приобрести негде»; был еще запрос о лошадях и подробностях сбора налога.

Ильич, посмотрев «наказ», не стал допрашивать, что это за «воздушный» налог, а тотчас ответил по существу крестьянам Скопинского уезда.

«Обложение чрезвычайным налогом крестьян достатка ниже среднего незаконно, — писал он. — К облегчению обложения средних крестьян меры приняты. На-днях будет декрет. По остальным вопросам немедленно сделаю запрос Наркома и вам будет послан ответ. 5/IV 1919 года. В. Ульянов (Ленин)»¹.

И тут же, на письме скопинских крестьян, имеется указание секретарю: «Напомнить мне в С.Н.К. при Серее и (Фрумкине) Свидерском. Необходимо составить, по соглашению Н.К.Зем. и Н.К.Прод.».

От всего советского аппарата требовал Ильич заботы о нуждах населения.

В 1919 году был голод. И вот ярко сказалась забота Ленина в это трудное время о детях, об их питании.

К маю положение со снабжением ухудшилось. На 2-м заседании Экономической комиссии Ильич ставит вопрос о помощи детям рабочих натурой.

В половине мая 1919 года положение было особенно тяжелое. На Украине, на Кавказе, на Востоке хлеба было много, миллионы пудов, но гражданская война отрезала возможность сношений, центрально-промышленные районы остро голодали. Наркомпрос засыпал жалобами, что нечем кормить ребят.

14 мая 1919 года на Петроград стала наступать армия северозападного правительства. 15 мая ген. Родзянко взял уже Гдов, стали наступать эстонские и финские белогвардейские войска, начинались бои у Копорской губы. Волновался Ильич за Петроград. Но характерно, что в это же время — 17 мая — проводил он декрет о бесплатном детском питании. В этом декрете говорилось о необходимости в целях улучшения детского питания и обеспечения материального положения трудящихся выдавать бесплатно всем детям до 14 лет, безотносительно к категории классового пайка их родителей, притом в первую очередь, предметы детского питания. Декрет стносился к крупным фабричным центрам 16 неземледельческих губерний.

12 июня пришла весть об измене гарнизона «Красная горка». И того же, 12 июня Ильич подписывает постановление Совета народных комиссаров, расширяющее действие декрета 17 мая о бесплатном детском питании: увеличивается число местностей, где проводится бесплатное питание, возраст бесплатно обслуживаемых питанием детей повышается до 16 лет.

В вопросе о помощи нуждающимся особенно не терпел Владимир Ильич никакого бюрократизма. 6 января 1919 года он дает телеграмму в Курскую ЧК:

«Немедленно арестовать Когана члена Курского центрзакупа за то, что он не помог 120 голодающим рабочим Москвы и отпустил их с пустыми руками. Опубликовать в газетах и листках, дабы все работники центрзакупов и продорганов знали, что за формальное и бюрократическое отношение к делу, за неумение помочь голодающим рабочим репрессия будет суровая — вплоть до расстрела. Предсовнаркома Ленин»².

¹ Ленинский сборник XXIV, стр. 44.

² Там же, стр. 168.

О близости всех наркоматов к рабочим и крестьянским массам, к Красной армии усиленно заботился Владимир Ильич.

Я работала в Наркомпросе, во внешкольном отделе, и постоянно видела, как интересуется этим Владимир Ильич. К нам во внешкольный отдел ходила масса народа: рабочие, работницы, крестьяне, солдаты с фронта, педагоги, партийцы. Внешкольный отдел превратился, по существу дела, в какую-то явку, куда заходили партийцы порасспросить про Ильича, рассказать про свою работу, заходили рабочие по вопросам о том, как лучше поставить пропагандистско-агитационную работу, приезжали красноармейцы, красные командиры, приходили рабочие, крепко связанные с деревней.

Помню, как один красноармеец, молодой парень, жаловался, что не те книги присылают, какие надо, что газеты не доходят, что пропагандистов у них нет, требовал, чтобы больше пропагандистов туда ехало. Не один, конечно, приходил, много приходило. Но почему-то остался особо в памяти этот бурно-пламенный молодец.

Молодой командир, приехав с фронта, волнуясь, рассказывал нам, как его рота, поставленная на постой в какое-то реальное училище Западной области, расправлялась с «барской» культурой. Реальные училища были привилегированными учебными заведениями, и красноармейцы изломали все пособия, разорвали на мелкие клочки учебники, тетради, хранившиеся в училище. «Барское это добро», — говорили они. С другой стороны, как никогда стремились красноармейцы к учебе. Учебников не было. Старые учебники, с молитвами за царя и отечество, уничтожались красноармейцами. Они требовали учебников, связанных с жизнью, с их переживаниями.

На том внешкольном с'езде, где выступал Ильич, было принято делегатами с'езда решение — поехать на фронт. Поехали многие. В числе их тов. Элькина, опытная преподавательница, поехала на Южный фронт. Красноармейцы требовали, чтобы их учили грамоте. Элькина начала учить, как принято было, по учебникам, написанным по аналитико-синтетическому методу: «Маша ела кашу. Маша мыла раму». «Как ты нас учишь?! — стали возмущаться красноармейцы. — Какая каша? Что за Маша? Не хотим этого читать!» И стала Элькина по-новому строить букварь: «Мы не рабы, рабы не мы».

Дело пошло. Быстро стали обучаться красноармейцы грамоте. Это был метод связи учебы с жизнью, чего все время требовал Ильич. Новых учебников не на чем было печатать. Учебник Элькиной был напечатан на какой-то желтой бумаге, а в методике обучения Элькиной рассказывалось о том, как учиться писать без чернил и перьев. Стоит вспомнить, на какой бумаге и как было напечатано извещение о I конгрессе III интернационала, чтобы понять, почему писала об этом Элькина. Не в издощенке роли учебника было тут дело. Красноармейцы быстро выучивались читать по букварю Элькиной.

«Громадная жажда знаний и громаднейший успех образования, достигаемый чаще всего внешкольным путем, — гигантский успех образования трудящихся масс не подлежит ни малейшему сомнению. Этот успех не укладывается ни в какие школьные рамки, но этот успех громаднейший»¹, — говорил Ильич на VIII партийном с'езде.

Наши политпросветчики: Сергиевская, Рагозинский и другие — ездили по фронтам. С фронтов получали мы многочисленные письма. Привожу выдержку из одного письма товарища с фронта, ленинградского рабочего, с которым вместе налаживали политпросветработу в районе. «Только что прочитал газету от 7-го, где пишут об открытии с'езда по внешкольному обра-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 145.

зованию, — писал он. — Да, Н. К., когда едешь вдоль и поперек Советской России, то видишь, как много надо работать нашему отделу и как нужна внешкольная работа. Боюсь, что мне не удастся полностью проследить с'езд. На ст. Инза я жду поезда, чтобы ехать на ст. Нурлат. Получил назначение инспектора-инструктора и еду инспектировать 27-ю дивизию. Работа большая, а главное, новая вообще и для меня в особенности. Ну та рекомендация, которую дал Владимир Ильич, обязывает меня выполнить наилучшим образом. Про эту рекомендацию один товарищ сказал: «Я бы за это письмо жизнь отдал». Выполнию работу, тогда Вам напишу. Передайте Владимиру Ильичу низкий поклон и всем знакомым. Действующая армия, Политический отдел».

Были письма с фронта, заходили люди. Ильич просил интересных товарищей направлять к нему.

Не меньше внимания уделял наш внешкольный отдел раз'яснительной работе среди крестьянства.

Вопрос о пропаганде среди крестьянства давно уже продвигался Ильичем. Мы знаем, как заботился он о создании популярной литературы, сборников статей, заботился об издании популярной газеты для деревни («Бедноты»).

Еще 12 декабря 1918 года Совнарком издал декрет «О мобилизации грамотных и организации пропаганды советского строя». Декрет требовал организации по рабочим кварталам и особенно по деревням чтения декретов, наиболее важных статей и брошюрок. Это должен был организовать в первую голову наш внешкольный отдел. Сильно налегал на нас Ильич. Чтения проводились, они будили тягу к знанию. «Мы ни на чью сторону не станем, ни в какую партию не вступим, — говорили крестьяне Арзамасского уезда ездившему туда нашему агитатору. — Вот научимся грамоте — сами все прочитаем, никто нас тогда не проведет».

На VIII с'езде партии была создана секция по работе в деревне, от имени которой и делал доклад Ильич. В секцию вошло 66 делегатов. В комиссию по разработке тезисов были выбраны Серeda, Луначарский, Митрофанов, Милотиц, Иванов, Пахомов, Варейкис, Борисов и др.

Все это говорит о том, какое громадное внимание уделяла этому вопросу партия, какое внимание уделял ему Ильич.

Помню, как внимательно слушал Ильич все, что нам во внешкольном отделе удавалось узнать о жизни крестьян, о том, как они относятся к тому или иному вопросу.

Раз зашел к нам за книжками крестьянин Московской губернии, работал он где-то на стройке. Рассказывал, какая шла в дореволюционный период спекуляция в связи со снабжением армии, рассказывал о крупных дельцах, наживавшихся на этом деле. Направили мы его к Анатолию Васильевичу. Вернулся он от Анатолия Васильевича и рассказывает: «Принял меня хорошо. Посадил на диван, а сам все ходит и ходит, складно говорит. Книжек дал. И обещал еще дать ненаглядных вещей (наглядных пособий.—Н. К.). Да брат боюсь. Говорит, даром даст, да боюсь, как бы потом за ненаглядные вещи налогом не обложили». Все же набрал всяких плакатов, пособий. Потом не раз приходил во внешкольный отдел. Мы так и прозвали его «ненаглядными вещами». Но характерно, что Ильич обратил больше всего внимания на такой факт. Рассказывал строитель этот, что учительница у них в селе жалованья никакого не получает, но работы в школе не бросила, а по вечерам занималась и со взрослыми, учила их грамоте. «Ненаглядные вещи» рассказывал, что он башмаки этой учительнице купил, а то старые износились совсем.

В 1919 году много деревень было еще глухими, отрезанными от всего света, радио и в помине тогда не было, безграмотное население (на родине Ильича,

в Симбирской губернии, в 1919 году было еще 80% неграмотных) не читало газет, да и не было их, бумаги не было, тиражи газет были ничтожны, до деревни они не доходили. Доставка книг была не организована, книжные магазины посылали на места чорт знает что. Деревня жила слухами, страстно хотела знать, что делается на свете.

Внимательно слушал Ильич мои рассказы о том, с какими наивными вопросами приходят крестьяне, какая у них чудовищная неосведомленность о практических мероприятиях советской власти, о ее структуре, о своих правах и обязанностях, какая темнота в деревне, о наивных безграмотных письмах, о тех письмах, которые строчат безграмотным крестьянам деревенские грамотеи писарским почерком с мудреными закорючками разными, какие деньги драли за писание писем эти вольные писаря.

Я показывала Ильичу эти письма. Он с интересом их просматривал. Советовал приналечь на устройство справочных бюро при наших избах-читальнях, народных домах. У него был опыт в консультации крестьян в ссылке, в селе Шушенском, где к нему каждое воскресенье приходили крестьяне соседних сел за советами. В декабре 1918 года он набросал проект правил об управлении советскими учреждениями. Там он писал о необходимости устройства разными ведомствами аналогичных бюро на местах. «Эти справочные бюро обязаны не только давать все просимые справки, как устные и письменные, но и составлять бесплатно письменные заявления для неграмотных и неспособных составить ясное заявление лиц», — написано у Ильича в «Наброске правил об управлении советскими учреждениями»¹.

«В каждом Советском учреждении должны быть вывешены не только внутри здания, но и снаружи, так чтобы они были доступны всем без всяких пропусков, правила о днях и часах приема публики. Помещение для приема обязательно должно быть устроено так, чтобы допуск в него был свободный, безусловно без всяких пропусков.

В каждом Советском учреждении должна быть заведена книга для записи, в самой краткой форме, имени просителя, сущности его заявления и направления дела.

В воскресные и праздничные дни должны быть назначены часы приема»².

«Набросок правил об управлении советскими учреждениями» был опубликован лишь в 1928 году, 10 лет спустя, но эти установки Ильича знал наш внешкольный отдел; по настоянию Ильича, сразу стал он обращать внимание на постановку справочной работы в избах-читальнях. На этой работе завоевывали себе авторитет избачи, росли сами на этой работе. 1919 год был годом, когда избачи пользовались определенным влиянием. Справочная работа была связана с пропагандой советской власти, с пропагандой декретов, издаваемых советской властью.

* * *

Не только о справочных бюро думал Владимир Ильич. 12 апреля 1919 года был опубликован за подписями Калинина, Ленина, Сталина декрет о реорганизации государственного контроля (товарищ Сталин был тогда народным комиссаром государственного контроля). В этом декрете говорилось:

«Старый бюрократизм разбит, но бюрократы остались. Войдя в советские учреждения, они внесли туда дух косности и канцелярской волокиты, бесхозяйственности и распущенности.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 433.

² Там же.

Советская власть заявляет, что она не потерпит бюрократизма, в каких бы формах он ни проявлялся, что она изгонит его из советских учреждений решительными мерами.

Советская власть заявляет, что только вовлечение широких масс рабочих и крестьян в дело управления страной и широкого контроля над органами управления устранит недостатки механизма, очистит советские учреждения от бюрократической скверны и решительно двинет вперед дело социалистического строительства».

4 мая 1919 года товарищ Сталин издал декрет о Центральном бюро жалоб и заявлений при Народном комиссариате государственного контроля, а 24 мая — о местных отделениях Центрального бюро жалоб и заявлений.

Ильич требовал самой упорной борьбы с бюрократизмом в советском аппарате.

У нас в России в 60-е годы в художественной литературе всячески высмеивался бюрократизм, особенно высмеивали его поэты «Искры» (поэты-чернышевцы). Поэты «Искры» (Куручкин, Жулев и другие) сильно влияли на наше поколение, всячески клеймя бесчисленные проявления бюрократизма, волокиты, взяточничества. Стихи поэтов «Искры», всевозможные анекдоты о бюрократизме были своеобразным интеллигентским фольклором 60-х годов. В последние годы мы вспоминали с Анной Ильиничной часто эту литературу; у нее была замечательная память. В семье Ульяновых эта литература была очень в ходу. Сатира того времени сделала свое дело, помогая нашему поколению с молоком матери впитывать ненависть к бюрократическому укладу. Стереть с лица советской земли всякий бюрократизм — к этому стремился Ильич.

Сам Владимир Ильич замечательно внимательно относился к людям, к получаемым им письмам. Примером этого могут служить документы, помещенные в Ленинском сборнике XXIV.

Масса жалоб поступала к Ильичу, и он сам отвечал на них.

22 февраля 1919 года Ильич дает телеграмму Ярославскому губисполкому:

«Советский служащий Данилов жалуется, что ЧК отобрала у него три пуда муки и другие продукты, за полтора года добытые его трудом на семью в четыре души. Строжайше проверьте. Телеграфируйте мне результат. Предсовнаркома Ленин»¹.

Ильич телеграфирует Череповецкому губисполкому:

«Проверьте жалобу Ефросиньи Андреевой Ефимовой, солдатки деревни Новосела, Покровской волости, Белозерского уезда, на отнятие у нее хлеба в общий амбар, хотя у нее муж в плену пятый год, семья трое, без работника. Результаты проверки и ваших мер сообщите мне. Предсовнаркома Ленин»².

Таких примеров можно было бы привести сотни. Это сохранившиеся в Архиве Института Ленина, а не сохранившихся сколько! Когда в июне 1919 года я уехала на пару месяцев на агитационном пароходе «Красная звезда» на Волгу и Каму, Владимир Ильич писал мне: «Письма о помощи, которые иногда к тебе приходят, я читаю и стараюсь сделать что можно». Когда человеку приходится думать о большом каком-нибудь, решающем вопросе, чрезвычайно трудно переключаться двадцать раз на дню на разные мелкие вопросы, это особенно утомляет. Только на прогулках, на охоте Владимир Ильич целиком отдавался думам своим. Товарищи постоянно вспоминают, как на прогулках, на охоте Ильич, бывало, вдруг совершенно неожиданно

¹ Ленинский сборник XXIV, стр. 171—172.

² Там же, стр. 173.

данно для них обронит какую-нибудь фразу, которая показывает, какие думы властвуют над ним в этот момент.

Иногда, вспоминая, как Ильич занимался «мелочами», товарищи говорят: «Не берегли мы Ильича-то, мелочами его загружали, не надо было приставать к нему со всеми этими мелкими делишками». Это так, но Ильич считал, что необходимо внимание к мелочам, что только внимание к ним сделает советский аппарат подлинно демократическим, не формально демократическим, а пролетарски-демократическим.

И как раньше, строя партию, Ильич примером, показом стремился научить товарищей правильному подходу к вопросам агитации, пропаганды, организации, так и теперь, встав во главе советской власти, он стремился показать, как надо работать в государственном аппарате, как надо вытравливать из него всякий бюрократизм, сделать советский аппарат близким массе, пользующимся ее доверием. Характерна его телеграмма Новгородскому губисполкому в июне 1919 года:

«Повидимому, Булатов арестован за жалобу мне. Предупреждаю, что за это председателей губисполкомов, Чека и членов исполкома буду арестовывать и добиваться их расстрела. Почему не ответили тотчас на мой вопрос?

Предсовнаркома Ленин»¹.

Ильич и внутри аппарата старался вытравить всякий бюрократизм, требовал внимательного отношения к каждому работнику, знания людей своего аппарата, помощи им и в работе и в создании соответствующих условий для работы. Я работала во внешкольном отделе Наркомпроса. Ильич расспрашивал меня постоянно о работниках моего аппарата, знал их, советовал использовать того или иного работника по полной по той или иной линии. Постоянно спрашивал, как я о них забочусь, как у них с питанием, с детьми. Иногда оказывалось, что он изучает моих работников, которых в глаза никогда не видал, и знает их лучше чем я.

Всегда спрашивал меня, как обстоит дело с кормежкой, есть ли у нас столовая, и т. д. и т. п.

Немало записей сохранилось, показывающих, как Ильич заботился о работниках своего аппарата.

8 марта на заседании СНК Ильич пишет секретарю о члене коллегии ЦСУ Хрящевой:

«Если Хрящева далеко живет и пешком ходит, то ее жалко.

При случае и тактично объясните ей, что в дни, когда нет вопросов статистики, можно раньше уходить и даже не ходить»².

О материальном положении сотрудников Ильич заботился сугубо. Время такое было, что недоедали самые ответственные работники и их семьи. Выяснилось, что подготавливали А. Д. Цюрупа, Марков в НКПС и др.

8 августа 1919 года Владимир Ильич написал в Оргбюро ЦК письмо:

«Сейчас еще получил из надежного источника сообщение, что члены коллегий голодают (напр. Марков в НКПС и др.). Настаиваю самым энергичным образом, чтобы Цека 1) предписал ЦИКу дать всем членам коллегий (и близким к этому положению) по 5.000 р. единовременного пособия;

2) перевести их всех постоянно на максимум специалиста. Ей-ей, нехорошо иначе: голодают и сами и семьи!!

100—200 человек надо подкормить»³.

¹ Ленинский сборник XXIV, стр. 179.

² Там же, стр. 287.

³ Там же, стр. 317.

* * *

С конца апреля на Восточном фронте начался перелом: стала побеждать Красная армия. Отняты были у белых Уфа, ряд других городов. Шло успешное наступление на Екатеринбург, на Пермь. В конце июня был оборудован агитационный пароход «Красная звезда», который должен был поехать по Волге до Камы, а потом подняться вверх по Каме, до которых пор будет возможно, потом спуститься вниз по Волге до того места, как позволит ход борьбы. Задачей «Красной звезды» было ехать по следам белых, вести агитацию, проводить линию, принятую на VIII съезде партии, закреплять всюду советскую власть. Политкомом на «Красной звезде» был В. М. Молотов; на пароходе были кино, типография, радио, большой запас книг, были представители от ряда комиссариатов (я была от Наркомпроса), от профсоюзов.

Перед отъездом мы долго толковали с Ильичем, как и что надо будет делать, чем помогать населению, на каких вопросах больше всего останавливаться, во что особенно вглядываться. Ильича самого тянуло поехать, да нельзя было работы ни на минуту бросить. Накануне отъезда проговорили всю ночь, поехал Ильич провожать нас на вокзал, заказал регулярно писать ему, разговаривать с ним по прямому проводу. Я проехала по Волге и по Каме до Перми.

Вся работа шла под руководством Вячеслава Михайловича, собирал он нас перед каждой остановкой, сообща обсуждали, где что будем делать, на что напирать; после каждой остановки мы отчитывались в проделанной работе, делились впечатлениями. Мне эта поездка дала страшно много. После поездки было мне что рассказать Ильичу, и с каким громадным интересом он слушал, как не оставлял без внимания ни одной мелочи!

Во время поездки приходилось без конца митинговать, выступать на многотысячных собраниях на Бондюжском заводе, на Воткинском, на Мотовилихе, в Казани, в Перми, в Чистополе, в Верхних Полянах и пр. Газета наша пароходная подсчитала, что я 34 раза выступала. Не оратор я, но говорить приходилось перед рабочими, работницами, перед красноармейцами, перед крестьянами о том, что их волновало, что было им близко, о том, что их захватывало. Там, где побывали белые, ненависть к ним населения была безгранична. Никогда не забуду я митинга на Воткинском заводе, где белые перестреляли чуть не всех подростков, «отродье большевистское проклятое», — говорили они. И тысячный митинг, созданный нами на Воткинском заводе, весь рыдал, когда пели «Вы жертвою пали». В редкой семье не было убитого подростка. Не забуду я никогда рассказа о том, как засекали на смерть партизанок, учительниц, не забуду никогда о тех бесконечных насилиях, издевательствах, о которых рассказывали жители Прикамья, крестьяне — середняки по преимуществу.

Велика была темнота населения: крестьянки боялись еще отдавать ребят в ясли. Среди учительства велась ярая агитация против советской власти. Я была свидетельницей такой агитации в Чистополе. Но близость сельских учителей и учительниц к крестьянской, к рабочей массе заставила многих из них идти с крестьянами, с рабочими. На Ижевском заводе из 96 инженеров с Колчаком бежали 95, а жена одного инженера, с которой мы когда-то учились в одном классе в гимназии и которая учительствовала в Ижевске, не ушла с мужем, а осталась с красными. «Как же я от рабочих уйду?» — говорила она мне при встрече.

Тогдашняя верхушечная интеллигенция уходила с белыми, переходила на сторону Колчака, у нас главными агитаторами были рабочие, работницы, красноармейцы. Близки они были к массам. При 2-й армии был один очень своеобразный агитатор: до Октябрьской революции он был попом, после

Октября стал агитатором за большевиков. На пятитысячном красноармейском митинге в Перми он говорил о близости советского правительства к массам: «Большевики — это теперешние апостолы». И когда ему задал вопрос какой-то красноармеец: «А как насчет крещения?» — он отвечал: «Подробно говорить надо часа два, а коротко сказать — один обман!» Убедительны были речи красных командиров из рабочих. Рассказывала я Ильичу об этом митинге, рассказывала, как один командир говорил: «Россия Советская непобедима на предмет квадратности и пространственности». Посмеялись мы, а потом в связи с падением Венгерской республики Ильич говорил, что, по существу дела, прав командир: в гражданскую войну нам было куда податься.

Приходил ко мне на пароход в Елабуге красный командир тов. Азин. Был он из казаков, был беспощаден к белым, к перебежчикам и отчаянно смел. Говорил он со мной главным образом о своей заботе о красноармейцах. Красноармейцы его любили. В этом году я получила письмо от одного красноармейца, бившегося с колчаковцами под его руководством, теперь он хозяйственник в Западной области. Какой горячей любовью к Азину дышит каждая строка его письма! Недавно член ЦИК тов. Пастухов рассказывал, как, когда еще Ижевск был занят белыми, ворвался туда под руководством Азина отряд красных на конях, гривы которых были заплетены красными лентами, и отбивал у белых ижевскую тюрьму, где сидели смертники (сидел там и 70-летний отец тов. Пастухова и его младший, 11-летний братишка; два других брата тов. Пастухова погибли на фронте). Потом тов. Азин на Нижней Волге попал в руки белых и был ими замучен.

Большое значение имела агитация «Красной звезды» в Татарии, где население всеми силами поддерживало советскую власть.

Владимир Ильич расспрашивал меня подробно обо всем; особенно интересовало его то, что я рассказывала о Красной армии, о настроении крестьян, о настроении чувашей, татар, о том, как растет в массах доверие к советской власти.

МОГУЧЕЕ ОРУДИЕ ПРОПАГАНДЫ ЛЕНИНИЗМА

Центральный музей В. И. Ленина

Н. Рабичев

21 января 1924 года наша партия потеряла своего основателя, гениально-го вождя и учителя—Владимира Ильича Ленина. Всю свою жизнь, до последнего вздоха, он отдал партии. Ленин собрал вокруг себя первых строителей и бойцов партии, воспитал ее первые кадры. Вместе с одним из первых своих учеников, другом и соратником Иосифом Виссарионовичем Сталиным он растил и пестовал партию, привел ее к победе над капитализмом на одной шестой части земного шара.

Тринадцать лет назад над гробом умершего вождя его ближайший ученик, соратник и друг товарищ Сталин произнес великую клятву. Он принял непобедимое знамя коммунистической партии, знамя ленинизма, из рук нашего отца и учителя, стал у руля могучего советского корабля. Клятва, данная товарищем Сталиным тринадцать лет назад, победоносно выполняется.

Новыми великими, всемирноисторическими победами, неувядаемой славой увенчал товарищ Сталин имя Ленина, знамя ленинизма, привел нашу родину к сверкающим дням радостной и счастливой жизни, к социалистическому обществу. В сталинской Конституции записана завоеванная трудящимися СССР первая фаза коммунистического общества — социализм. В тринадцатую годовщину смерти Владимира Ильича народы Советского союза, руководимые Иосифом Виссарионовичем Сталиным, с гордостью могут сказать: в победах советского народа, завоеванных и записанных в Сталинской Конституции, в триумфе большевизма, ленинизма—бессмертно имя Ленина.

* * *

Товарищ Сталин создал Центральный музей В. И. Ленина как прекрасный памятник отцу нашей партии, как мощное орудие пропаганды ленинизма.

Прошел лишь год после организации Центрального музея В. И. Ленина. С первых же дней Музей стал центром массового, всенародного паломничества. Тысячи людей проходят ежедневно через его залы. Число желающих побывать в Музее растет с каждым днем. Через Музей уже прошло около миллиона посетителей. Большинство посетителей не только бегло осматривает Музей, но и глубоко изучает выставленные в Музее документы и материалы. Многие приходят по нескольку раз. Рабочие и ученые, писатели и передовые колхозники, дети и старики, представители всех народов, населяющих необъятный Советский союз, проходят по залам Музея, проникнутые горячей любовью и глубочайшим благоговением перед величием основателя и вождя нашей партии. В Музее побывали люди со всех концов Советского союза: с Камчатки и из Средней Азии, жители пламенной Колхиды и полярные зимовщики; была экскурсия со Шпицбергена. Этот поток посетителей и экскурсий делается с каждым днем все больше, так что здание Музея не вмещает всех желающих. Как известно, вход в Музей бесплатный и свободный; нет никакой регистрации, никаких анкет. Но у огромного числа посетителей возникает потребность изложить впечатления и мысли, вызванные осмотром

Музея. Таких отзывов накопились уже тысячи. Эти отзывы чрезвычайно интересны: это подлинный голос советского народа.

Например работница Е. Евсюкова пишет:

«Посетив Музей Ленина, я поняла еще больше, какую огромную потерю перенесла наша партия, какого великого, незабываемого учителя потеряла вся наша страна, весь народ, весь мир... Но вместе с этим как-то спокойнее и радостнее на сердце, когда знаешь, что с партией остался Сталин — близкий ученик Ленина, который ведет партию по ленинскому пути...»

Вот что пишут красноармейцы:

«...Посещение Музея еще больше придает любовь к вождям мирового пролетариата товарищам Ленину и Сталину и наряду с этим ненависть к контрреволюционному троцкизму и всем сторонникам фашизма. Курсант военной школы МВО».

Вот запись колхозника:

«...Видел всю работу В. И. Ленина. Я, колхозник, уверяю вас, колхозники и колхозницы, будем выполнять все указания тов. Сталина за 7—8 миллиардов пудов хлеба».

Музей является могучим орудием пропаганды ленинизма. Сюда приезжают со всех концов Советского союза изучать биографию Владимира Ильича Ленина и историю нашей партии. Только в порядке организованных экскурсий в Музее побывало свыше 60 тысяч пропагандистов и партийного актива. Многие экскурсии работают в Музее по 5—8—10 дней.

Экскурсанты изучают документы, выставленные в Музее. Для них организуются лекции и беседы по вопросам истории партии. Со многими экскурсиями проводят специальные совещания тов. Стецкий и другие работники Отдела партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Все экскурсанты единодушно отмечают огромное значение Музея в повышении квалификации пропагандистов и улучшении дела преподавания истории нашей партии. Все экскурсанты благодарят товарища Сталина, партию и правительство за организацию Музея.

* * *

ЦК ВКП(б) уделяет огромное внимание работе Музея. Секретарь ЦК ВКП(б) тов. Н. И. Ежов лично занимается многочисленными вопросами, связанными с работой Музея.

Музей непрерывно обогащается новыми экспонатами. В нем собрано большое количество рисунков, картин, скульптур крупнейших художников Советского союза. Ныне в Музее выставлены все портреты Ленина, сделанные художниками с натуры, в том числе рисунок А. А. Рыжковой, сделанный в 1902 году в Париже, в Высшей школе общественных наук, куда Ленин был приглашен прочитать несколько лекций. Музей приобрел прекрасный портрет В. И. Ленина работы худ. Михайловского, изображающий Владимира Ильича после ранения (с рукой на перевязи). В Музее собрано большое количество произведений народного творчества: ковры, скульптуры, вышивка, фольклор. Эта работа только разворачивается.

Музей непрерывно обогащается новыми документами, связанными с деятельностью Ленина. В Музей поступил и выставлен конспект первой главы «Капитала», написанный рукою Ольги Ильиничны — младшей сестры Владимира Ильича, — составленный, повидимому, под влиянием Ленина. Поступило несколько новых автографов Ленина, не опубликованных до сих пор. Вот, например, телеграмма Ленина от 14 января 1919 года (выставлена в XI зале):

«Глазов и по месту нахождения Сталину и Дзержинскому».

Получил и прочел первую зашифрованную депешу. Очень прошу Вас обоих лично руководить исполнением намеченных мер на месте, ибо иначе нет гарантии успеха. Ленин».

Посылка этой телеграммы связана с известной командировкой товарища Сталина и тов. Дзержинского в Пермь, в связи с создавшимся тяжелым положением на фронте. Как известно, работа товарища Сталина под Пермью коренным образом изменила обстановку на фронте. Рядом с указанной телеграммой в Музее выставлено также первое донесение Сталина и Дзержинского из-под Перми, на котором имеется приписка Ленина, предлагающая военным властям исполнить требования товарищей Сталина и Дзержинского как требования ЦК.

В том же, XI зале выставлена записка Ленина Склянскому от 15 октября 1919 года. Владимир Ильич пишет:

«Тов. Склянский.

Абсолютно необходимы для Южфронта кавалерийские радиостанции, а также полевые передвижные, легкого типа, имеющиеся в большом количестве на складах Главного Военного Инженерного Управления. Сделайте немедленно распоряжение о срочной передаче Южфронту по 50 штук того и другого типа. Этого требует Сталин, который очень жалуется на недостаток связи.

Напишите мне, что именно Вы сделали, а к стати, закажите для меня в ГВИУ краткую сводку общего числа радиостанций у них и распределение по войскам».

Интереснейший документ, недавно обнаруженный в Сталинградском архиве, выставлен в витрине X зала Музея. Это телефонограмма председателя царьцынского исполкома в Военревсовет X армии с протестом против мобилизации на постройку казарм группы инженеров, работавших над проектом канала Волга—Дон. На телефонограмме резолюция товарищей Сталина и Ворошилова:

«Канал пророем после утопления кадетов в Волге и Дону.

Члены Военревсовета: СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ».

(22/IX 1918 г.).

Через Марию Ильиничну Ульянову недавно поступили и выставлены в Музее несколько документов, рисующих Владимира Ильича в годы гражданской войны. Эти документы показывают, как Владимир Ильич разделял со всем советским народом исключительные трудности и лишения того времени. Известно, что при исключительном внимании к товарищам, заботе об их здоровье Владимир Ильич был в то же время чрезвычайно строг к себе и систематически отклонял все попытки улучшить его питание. Известно, что Владимир Ильич объявил выговор тов. Бонч-Бруевичу, а через него и тов. Горбунову за то, что они «незаконно» повысили ему жалованье. Сам Владимир Ильич получал питание строго по карточкам.

Вот один из этих документов:

«Удостоверение

Предъявитель сего — Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН), согласно распоряжению Коллегии Продовольственного Отдела Моск. Сов. Раб. и Красн. Депут., опубликов. в «Известиях ВЦИК» от 11 сего месяца в № 271, имеет право на причисление к 1-й категории классового пайка, что подписью и приложением печати удостоверяется.

Оклад жалованья в месяц — 1200 руб.

Управл. Делами Совета Народных Комиссаров —
Влад. БОНЧ-БРУЕВИЧ.

Правитель канцелярии — М. ЛЕБЕДЕВ.

Делопроизводитель — ЛЕПЕШИНСКАЯ». (19/ХII 1918 г.).

В углу документа — резолюция Карточного бюро:
«Причислить к первой категории!»

В январе 1919 года понадобилось повторить ходатайство, очевидно, ввиду проверки выдачи карточек. Тогда Владимиру Ильичу было выдано вторичное удостоверение.

Для получения продовольственной карточки Владимиру Ильичу необходимо было заполнить регистрационную карточку. Карточка была заполнена Марией Ильиничной Ульяновой и заверена председателем домового комитета. Карточка эта подписана лично Владимиром Ильичем.

Получая лично продукты строго по карточкам, Владимир Ильич пишет в Оргбюро ЦК (8 августа 1919 года):

«Сейчас еще получил из надежного источника сообщение, что члены коллегий голодают... Настаиваю самым энергичным образом, чтобы Цека 1) предписал ЦИКу дать всем членам коллегий (и близким к этому положению) по 5000 р. единовременного пособия; 2) перевести их всех постоянно на максимум специалиста. Ей-ей, нехорошо иначе: голодают и сами и семьи! 100—200 человек надо подкормить»¹.

Около витрины Музея, где выставлены эти замечательные документы, посетители стоят часами.

* * *

В связи с 25-летним юбилеем Пражской конференции экскурсанты с особым интересом рассматривают V и VI залы Музея, где выставлены материалы и документы, связанные с борьбой Ленина за нашу партию в этот период.

Пражской конференции предшествовали, как известно, особенно тяжкие годы реакции. В этот период борьба Ленина на два фронта: против ликвидаторов-меньшевиков и против «ликвидаторов наизнанку» — «божественных отзовистов» — была исключительно напряженной и тяжелой.

В этой борьбе огромный вред причиняли партии всяческие беспринципные комбинаторы; особенно двурушническую роль сыграли расстрелянные ныне изменники и контрреволюционеры Каменев и Зиновьев. Еще в 1909 году, в разгар борьбы Ленина с впередовцами, Каменев за спиной Ленина писал Богданову, что он, Каменев, является единомышленником Богданова и по вопросам философским и по вопросам политическим. В разгар борьбы Ленина против Богданова Каменев двурушнически вступил в блок с Богдановым против Ленина. Он снюхивался с Иудой-Троцким, чтобы вместе с Троцким, с ликвидаторами и впередовцами изолировать Ленина.

В этой связи Ленин писал в августе 1909 года:

«...Троцкий повел себя, как подлеший карьерист и фракционер... Разрыв с этим проходивцем и разоблачение его в Ц. О. Бодтает о партии, а ведет себя хуже всех прочих фракционеров...»

И далее:

«...Р. С. На Каменева, кажись, махнем рукой?»².

(Выставлено в V зале Музея).

Осенью 1909 года двурушничество Каменева и Зиновьева дошло до того, что они даже сговаривались с Варским (представителем польских с.-д.) о совместной борьбе против Ленина с целью ликвидировать большевистскую фракцию, закрыть большевистский орган «Пролетарий» и уступить ликвидаторам по всей линии. На заседании редакции «Социал-демократа» в присутствии Мартова они выступили против Ленина. В связи с этим Ленин даже был вынужден подать заявление о выходе из редакции.

¹ Опубликовано в Ленинском сборнике XXIV, стр. 317.

² Опубликовано в Ленинском сборнике XXV, стр. 38—39.

Как известно, в результате двурушничества Каменева и Зиновьева, созданной ими группы примиренцев, действовавшей в союзе с меньшевиками, Троцким и впередовцами, на пленуме ЦК в январе 1910 года, вопреки Ленину, было принято решение о выдаче субсидии газете «Правда», издававшейся Троцким в Вене. Троцкий при этом клялся и божился, что он будет подчиняться Центральному комитету партии и будет вести газету в строго партийном духе. Однако тотчас же после пленума подлый Иудушка-Троцкий вместе с двурушничавшим Каменевым, ликвидаторами и отзовистами развернул гнуснейшую кампанию против Ленина. Поддерживаемый оппортунистами из немецкой социал-демократии, Троцкий стал помещать гнусные, клеветнические анонимные статьи в «Vorwärts». Даже Плеханов запротестовал против этой гнусности.

В статье «О положении дел в партии» в начале января 1911 года Ленин писал:

«...Мы заявляем поэтому от имени партии в целом, что Троцкий ведет антипартийную политику;— что он разрывает партийную легальность, вступает на путь авантюры и раскола...»¹.

В документе, написанном в 1911 году, «О краске стыда у Иудушки Троцкого», Ленин дает яркую характеристику Иудушки-Троцкого:

«Иудушка Троцкий распинался на пленуме против ликвидаторства и отзовизма. Клялся и божился, что он партийен. Получал субсидию.

После пленума ослабел Ц. К., усилились впередовцы — обзавелись деньгами. Укрепились ликвидаторы, плевавшие в «Нашей заре» перед Столыпиным в лицо нелегальной партии.

Иудушка удалил из «Правды» представителя Ц. К. и стал писать в «Vorwärts» ликвидаторские статьи. Вопреки прямому решению назначенной пленумом школьной комиссии, которая постановила, что ни один партийный лектор не должен ехать во фракционную школу впередовцев, Иудушка Троцкий туда поехал и обсуждал план конференции с впередовцами. План этот опубликован теперь группой Вперед в листке.

И сей Иудушка бьет себя в грудь и кричит о своей партийности, уверяя, что он отнюдь перед впередовцами и ликвидаторами не пресмыкался.

Такова краска стыда у Иудушки Троцкого»².

Этот документ, как и остальные, цитируемые здесь документы, выставлен в VI зале Музея.

В статье «О новой фракции примиренцев или добродетельных» (Рыков и др.), напечатанной в газете «Социал-демократ» № 24 от 31 (18) октября 1911 года, Ленин писал:

«...Троцкий обманывал рабочих самым беспринципным и бессовестным образом...

...Примиренцы называют себя большевиками, чтобы 1½ года спустя повторять разоблаченные большевиками (и притом с специальным заявлением, что это делается от имени всего большевизма!) ошибки Троцкого.

...Разве не обязаны мы после этого заявить всем и каждому, что примиренцы отнюдь не большевики, что они не имеют ничего общего с большевизмом, что они просто непоследовательные троцкисты?»³.

В 1911 году по инициативе Ленина была организована Российская организационная комиссия (РОК), во главе которой стоял выдвинутый Влади-

¹ Опубликовано в Сочинениях В. И. Ленина. Т. XV, стр. 65.

² Опубликовано в Ленинском сборнике XXI, стр. 303.

³ Опубликовано в Сочинениях В. И. Ленина. Т. XV, стр. 230—231.

миром Ильичем тов. Серго Орджоникидзе. Члены РОК об'ехали все российские организации. По всей России закипела борьба с ликвидаторами и троцкистами. Всей работой в России руководил товарищ Сталин, находившийся в это время в Петербурге. В центральном органе партии—«Социал-демократе», руководимом Лениным, в № 23 от 14 сентября 1911 года помещена статья товарища Сталина, сообщавшая центральному органу партии о борьбе с ликвидаторами в Петербурге. В этой статье подробно описывается партийное собрание в Выборгском районе: на собрании выступил «видный ликвидатор», тезисы которого свелись к тому, что «никаких организаций в партийном смысле не нужно». Для работы в легальных организациях, т. е. для работы в пределах, разрешаемых столыпинскими законами, предполагается создание «инициативных» групп, которые занимались бы устройством публичных докладов и открытых собраний по вопросам государственной, страховой и избирательной кампаний и по муниципальному вопросу (удешевление трамваев, водоснабжение и пр.). Тогдашние союзники Троцкого, ренегаты-ликвидаторы, предлагали рабочим заниматься разговорами о водоснабжении и канализации вместо революционной борьбы с царизмом, вместо укрепления партии! Их позорные выступления были встречены рабочими в штыки.

К статье товарища Сталина, сообщавшей все эти факты, Ленин сделал следующее примечание, напечатанное в «Социал-демократе» № 23 за 1911 год:

«Корреспонденция тов. К. (Сталина. — Н. Р.) заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией. Лучшее разоблачение «голосовской» политики (и голосовской дипломатии), лучшее опровержение взглядов и надежд наших «примирителей и соглашателей» трудно себе представить.

...Сопоставьте с этим фактом те приемы, которые пускают в ход люди вроде Троцкого, кричащие о «соглашении» и о своей вражде к ликвидаторству... Отсюда ясно, что Троцкий и подобные ему «троцкисты и соглашатели» вреднее всякого ликвидатора, ибо убежденные ликвидаторы прямо излагают свои взгляды, и рабочим легко разобрать их ошибочность, а гг. Троцкие обманывают рабочих, прикрывая то зло, делают невозможным разоблачение его и излечение от него. Всякий, кто поддерживает группу Троцкого, поддерживает политику лжи и обмана рабочих, политику прикрывания ликвидаторства»¹.

В результате напряженной борьбы, которую вели Ленин и Сталин, вопреки всем потугам Троцкого, ликвидаторов и впередовцев, 25 лет назад—5 января (по старому стилю) 1912 года—в Праге открылась VI партийная конференция, сыгравшая исключительную роль в истории нашей партии. В центре VI зала Музея золотыми буквами написаны замечательные слова товарища Сталина, характеризующие значение этой конференции:

«...Конференция имела величайшее значение в истории нашей партии, ибо она положила между между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию»².

Тут же выставлены рукопись исторической резолюции Пражской конференции об исключении из партии ликвидаторов и заявление Ленина в бюро Интернационала о том, что партия снимает с себя всякую ответственность за деятельность всяких заграничных групп и группочек, которые, облыжно прикрываясь именем партии, разлагают ее ряды. Тем самым фактически

¹ Опубликовано в Сочинениях В. И. Ленина, Т. XV, стр. 217—218.

² И. Сталин. Заключительное слово на XV съезде ВКП(б).

ставились вне партии троцкисты, ликвидаторы и меньшевики из «Голоса социал-демократа», впередовцы и примиренцы, о которых Ленин писал, что они являются просто троцкистами. Конференция отменила неправильные решения пленума ЦК 1910 года, о которых говорилось выше.

Пражская конференция избрала Центральный комитет в составе Ленина, Сталина, Орджоникидзе, Спандарьяна, Голощекина и др. Товарищ Сталин, находившийся в то время в России, в ссылке, был избран в Центральный комитет заочно. Портреты всех членов Центрального комитета выставлены в зале Музея. И здесь же — портреты членов узкого бюро ЦК (Сталина, Орджоникидзе, Спандарьяна), возглавлявшегося товарищем Сталиным и действовавшего в России. Позднее в состав ЦК был кооптирован Свердлов. Тов. Орджоникидзе был арестован вскоре после возвращения в Россию.

Около портретов постоянно стоит толпа экскурсантов, с восхищением рассматривающих эти старые фотографии.

В одной из витрин выставлено полицейское дело о Пражской конференции (по донесениям шпиков). Обложка этого дела носит характерную надпись — «Ленинская конференция»: жандармы записали так, как называли конференцию русские рабочие.

Тотчас же по окончании Пражской конференции Иуда-Троцкий при поддержке центристов из II интернационала вновь выступил со статьей против Ленина в «Vorwärts», органе немецких социал-демократов. В этой статье предатель клеветал на партию и ее вождя — Ленина, возводя на нашу партию и ее вождя самые дикие обвинения и изображая врагов партии — ликвидаторов, превратившихся в столыпинскую партию (хотя и не имевшую за собой никого, кроме кучки интеллигентов, заботившихся о своей карьере больше чем о нуждах рабочих), — как подлинную рабочую партию.

Когда Ленин пытался ответить бесчестному и бессовестному клеветнику в том же «Vorwärts», оппортунисты и центристы из «Vorwärts» отказали Ленину не только в помещении ответной статьи, но даже в помещении фактических справок.

Клеветническое выступление Троцкого было тем более гнусным, что он опять выступил анонимно. Ленин в ответ выпустил брошюру под названием «Аноним из «Vorwärts», в которой разоблачал инсинуации и клевету Троцкого. Эту брошюру, написанную по-немецки, Ленин разослал непосредственно всем немецким рабочим газетам и многим рабочим организациям в Германии через голову центристов и оппортунистов из руководства немецкой социал-демократической партии. Брошюра также выставлена в VI зале Музея.

Решения Пражской конференции были встречены бешеным воем всех антиленинских, антипартийных группочек и групп. Началась настоящая свистопляска клеветы и лжи против нашей партии. Все эти группочки и группы, — казалось бы, совершенно различные по направлению и взглядам, если судить по их словам, — объединились против Ленина. Главным гешефтмахером и организатором этого антипартийного блока был гнусный прохвост Троцкий.

В этом блоке объединились и открытые ликвидаторы, без стыда требовавшие ликвидации партии и ее центральных органов, открыто проповедывавшие организацию столыпинской рабочей партии; и впередовцы, объявлявшие себя настолько «левыми», что имели наглость обвинять Ленина в «примиренчестве к меньшевикам». Казалось бы, что одни участники блока являются крайне левыми, а другие — крайне правыми, тем не менее и те и другие вместе с примиренцами, называвшими себя большевиками, травили большевиков, объединились в позорной памяти «августовский» блок, организованный прожженным политиканом Троцким для борьбы против Ленина.

Но партия под руководством Ленина и Сталина разгромила этот бес-

принципнейший блок. Менее чем через полтора года «августовский» блок, не имевший никаких корней среди русских рабочих, распался под сокрушительными ударами Ленина. В замечательной статье «Распад «августовского» блока», которая была напечатана в основанной товарищем Сталиным нашей славной «Правде», Владимир Ильич писал:

«У Троцкого... никогда никакой «физиономии» не было и нет, а есть только перелеты, переметывания от либералов к марксистам и обратно, обрывки словечек и звонких фраз, надерганных отсюда и оттуда...

...Ликвидаторы и Троцкий, «семерка» и Троцкий, разорвав свой собственный августовский блок, забросивши все решения партии, оторвав себя и от подполья и от организованных рабочих, являются худшими раскольниками. К счастью, рабочие поняли уже это и все сознательные рабочие создают на деле свое единство против ликвидаторских разрушителей его»¹.

Сообщения о Пражской конференции быстро дошли до рабочих России. Делегаты конференции, вернувшись в Россию, докладывали о ее решениях на подпольных собраниях партийных организаций. Рабочие с восторгом приветствовали решения конференции. Уже 17 (30) марта 1912 года в «Рабочей газете», издававшейся в то время Лениным за границей, целая полоса была заполнена корреспонденциями из России об отношении местных организаций к решениям конференции. Этот номер «Рабочей газеты» выставлен в VI зале Музея.

Петербургский комитет, две организации Васильевского острова и другие петербургские организации приветствовали решения Пражской конференции.

Вот одна из корреспонденций:

«Петербург—социал-демократической группе N. N. сделан был вчера доклад о недавно состоявшейся общепартийной конференции... Были большие прения. Троцкисты оперировали листком Троцкого против конференции и усиленно доказывали, что «ликвидаторов» нет. Троцкисты предлагали не выносить никакой резолюции. Но группа... приняла следующую резолюцию:

«Выслушав доклад (не имея еще полного текста резолюции), приветствуем постановление конференции и надеемся, что эта конференция послужит залогом развития русской с.-д. рабочей партии, единой и нелегальной».

Таковы же сообщения из Киева (состоялось несколько докладов в ячейках).

Из Москвы сообщается о двух докладах. Из Самары, Николаева—о трех докладах. Есть сообщение из Екатеринослава и других мест.

Участники «августовского» блока на словах, судя по их заявлениям и «платформам», расходились между собой во всем, но дела их были одинаковы: все они питали звериную ненависть к нашей партии и ее вождю—Ленину; все они добивались ликвидации нашей партии и ее ленинского Центрального комитета, избранного на Пражской конференции.

Не раз на протяжении истории нашей партии против нее и ее вождя объединялись враги рабочего класса. И каждый раз в этих гнусных блоках роль запевалы и вдохновителя играл трижды презренный обер-бандит, ныне агент Гестапо—Троцкий.

¹ Газета «Путь правды» № 39 от 28 (15) марта 1914 года. Опубликовано в Социальных В. И. Ленина. Т. XVII, стр. 252—253.

Это он вместе с бандой Зиновьева и Каменева объединился в едином блоке против ленинской партии в 1925—1927 годах. Блок этот был разгромлен партией и всем рабочим классом нашей страны. Не раз пытались правые сблизиться с «лезвыми» контрреволюционерами и двурушниками во всяких «право-левацких» комбинациях. Партия, рабочий класс их разоблачили и разгромили. Процессы контрреволюционных зиновьевцев и троцкистов показали всему миру, что троцкисты и зиновьевцы вместе с правыми сплелись в один змеиный клубок, в продажную банду шпионов, диверсантов, вредителей, убийц, ставших прямой и непосредственной агентурой Гестапо, торгующих своей родиной, стремящихся превратить нашу великую страну в нечто, подобное Манчжоу-Го.

Трудящиеся Советского союза, стеной сплотившиеся вокруг великой партии большевиков, вокруг своего вождя и учителя товарища Сталина, вырвут с корнем и уничтожат фашистскую агентуру, сметут ее с лица земли.

* * *

Взволнованно рассматривают экскурсанта исторические документы, выставленные в Музее, проникаясь еще большей любовью к нашей великой партии и ненавистью к ее врагам.

С особым волнением входят посетители в залы Музея, посвященные периоду тяжелой болезни, а затем похоронам Владимира Ильича. Здесь экскурсанта видят многочисленные приветствия, письма, резолюции, приходившие со всех концов страны, с пожеланиями выздоровления отцу и вождю партии и народа. Какой безграничной любовью и преданностью проникнуты эти бесчисленные приветствия и пожелания!

Вот зал, где отображены незабываемые дни общенародной скорби в январе 1924 года... В глубине зала — гипсовая маска, сделанная в те первые часы в Горках. А над маской огненными буквами горят слова сталинской клятвы. Тысячи людей каждый день читают, повторяют про себя великие слова этой священной клятвы. Высыхают слезы, твердостью и решимостью наполняются сердца.

Священная клятва Сталина давно уже стала клятвой не только каждого коммуниста, но и клятвой всего нашего народа, клятвой каждого честного гражданина СССР. Не случайно десятки и сотни посетителей Музея, коммунисты и беспартийные, старые и молодые, каждодневно записывают в своих отзывах обещания еще упорнее, еще самоотверженнее бороться за окончательное торжество дела Ленина—Сталина во всем мире.

И когда в кинозале Музея перед зрителями проходят картины XVII съезда ВКП(б), картины совещания стахановцев с руководителями партии и правительства, когда с экрана звучит голос товарища Сталина, — неизменно гремят радостные аплодисменты, приветствия, крики «ура». Советский народ знает, кому он обязан своими всемирноисторическими победами. Имена Ленина и Сталина звучат для всего народа нашей родины, для трудящихся всего мира гарантией новых побед коммунизма, залогом решительной победы в мировом масштабе.

О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР

А. Гуревич

Стахановское движение показало возможность добиться в условиях социалистической промышленности таких норм производительности, которые оставляют позади нормы производительности, достигнутые в наиболее передовых в техническом отношении капиталистических странах.

Однако, несмотря на значительный рост производительности труда в социалистической промышленности, в особенности в истекшем, 1936 году (более 25%), средняя выработка рабочего, хотя она почти в 2,5 раза превысила среднюю выработку 1928 года, «пока ниже средней выработки рабочего в передовых по технике капиталистических странах» (Молотов).

Еще резче был подъем производительности труда в тяжелой промышленности: только за последние 4 года средняя выработка рабочего выросла на 95% при задании второго пятилетнего плана в 75% за 5 лет. За один только 1936 год производительность труда в тяжелой промышленности выросла на 26% — это рекордная цифра роста. Однако нарком тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе, сравнивая производительность труда в СССР с показателями Соединенных штатов Америки, выдвигает подъем производительности труда как важнейшую задачу социалистической промышленности.

Быстрый рост производительности труда есть единственный источник дальнейшего роста благосостояния трудящихся Советской страны, превращения нашей родины в наиболее зажиточную страну в мире.

Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) в 1935 году указал в своей резолюции:

«В капиталистических странах серьезный рост производительности труда обязательно вызвал бы сокращение числа занятых рабочих, падение заработной платы, рост безработицы, рост нищеты, ибо капитализм не может не сковывать производительные силы страны. В СССР, наоборот, бурный рост производительности труда обязательно ведет к расширению фронта производства, к увеличению количества действующих станков и агрегатов и, следовательно, к росту количества занятых рабочих, к росту их зарплаты, ибо советский строй, освободив производительные силы от капиталистических оков, не может не вести к всемерному их развитию».

Высвобождающиеся на одних участках народного хозяйства СССР излишки рабочей силы немедленно находят применение на других участках, где ощущается острая нужда в рабочей силе. Поэтому сейчас речь идет уже не о том, чтобы доказывать необходимость дальнейшего роста производительности труда: нужно реализовать те громадные резервы, которые вскрыты стахановским движением.

Самая постановка вопроса — практическое задание на текущий отрезок времени догнать Соединенные штаты Америки по производительности труда — стала возможной в результате тех сдвигов, которые произошли в нашей стране за последние годы, и прежде всего в результате повышения

квалификации кадров промышленности и невиданного размаха социалистического соревнования.

На примере черной металлургии, этой передовой отрасли тяжелой промышленности, можно детально показать материальное содержание этой задачи — догнать Соединенные штаты Америки по уровню производительности труда.

* * *

В течение ряда последних лет основное внимание работников металлургии было направлено на реализацию указаний товарища Сталина об овладении техникой, с тем чтобы выжать из техники все, что она может дать, и об улучшении использования оборудования. Замечательное соревнование металлургов и стахановское движение в металлургии, неустанным вдохновителем и организатором которых является тов. Орджоникидзе, ставили себе целью прежде всего улучшить коэффициенты использования объемов доменных печей, площадей пода мартеновских печей, увеличить использование прокатных станов.

Достигнутые в результате этой борьбы показатели по своему значению выходят далеко за пределы одной черной металлургии.

Наши доменщики дали следующие коэффициенты использования объемов доменных печей, работающих на коксе:

Годы		Годы	
1932	1,69	1935	1,20
1933	1,69	1936	1,08
1934	1,31	1937 (план)	1,03

Передовые заводы СССР достигли за 1936 год еще лучших показателей:

Макеевский завод имени Кирова	0,91
Завод имени Дзержинского	0,93
Сталинский завод (Донбасс)	0,97
Запорожсталь	1,00
Кузнецкий завод имени Сталина	1,00
Завод имени Петровского	1,00
Магнитогорский завод имени Сталина	1,03

В ноябре 1936 года 9 доменных цехов и 24 домны дали коэффициент использования ниже 1,00, а 10 домен дали коэффициент ниже 0,9, в том числе 2 домны (на заводах имени Дзержинского и имени Петровского) — ниже 0,8.

В Соединенных штатах Америки средний коэффициент использования домен составлял в 1923 году 1,34; в 1925 году — 1,28; в 1927 году — 1,24.

Для Германии имеются данные по отдельным заводам. Средний коэффициент использования по заводам Gutehoffnungs-Hütte, Tiessen (Hamborn), Dortmund-Union, Ruhrort-Meiderich, Mannesmann Krupp и др. (25 домен со средним объемом в 745 кубических метров) составляет 1,01.

Таким образом, по использованию объема доменных печей советские доменщики вышли в 1936 году на первое место в мире и в 1937 году будут двигаться дальше, завоевывая все новые позиции в борьбе за полное освоение техники. Таков частичный итог развертывания стахановского движения в металлургии.

В СССР с'ем стали с квадратного метра пода печи в календарное время (то есть, считая, что печь работает круглый год без перерыва) по годам изменялся так (в тоннах):

Годы		Годы	
1932	2,13	1935	3,33
1933	2,27	1936	4,02
1934	2,79	1937 (план)	4,86

Передовые мартеновские цехи дали в 1936 году еще лучшие показатели:

Новомартеновский цех завода имени Дзержинского	6,97
Завод имени Коминтерна	6,25
Новомартеновский цех завода имени Кирова	5,84
Цех № 2 завода имени Ильича	5,82

Это среднегодовые цифры. Развертывание стахановского движения к концу 1936 года дало новый сдвиг: в среднем по Союзу с'ем стали в октябре—декабре 1936 года достиг 4,4 тонны, а по отдельным цехам в ноябре 1936 года — 8,47 тонны (завод имени Дзержинского), 7,16 тонны (цех № 2 завода имени Ильича), 7,10 тонны (завод имени Коминтерна). 15 цехов дали в ноябре с'ем стали свыше 5 тонн с квадратного метра и 31 печь — свыше 6 тонн за календарное время (из них 13 печей — свыше 7 тонн). 20 сталеваров Мариупольского завода имени Ильича в течение 2 месяцев снимают свыше 8 тонн стали с квадратного метра пода печи, а «стахановец сталеварения», как его назвал тов. Орджоникидзе, Макар Мазай снимает по 12,16 тонны стали с квадратного метра пода печи. Рекорд т. Мазая уже перекрыт сталеваром Чайковским.

В технических журналах фигурируют цифры в 4,3—4,8 тонны как средний показатель по американским мартенам и 5,5 тонны как показатель для новых, крупных печей. Германские данные несколько выше чем в Соединенных штатах Америки, но средними данными по Германии мы не располагаем.

Для сопоставимости с иностранными данными следует наши показатели увеличить на 16—18%, так как в СССР ведется расчет на календарное время, т. е. на круглый год работы, а не на фактическое (как считают за границей) время работы печей, в которое не входит время простоев на холодные ремонты.

Цифры говорят о том, что советские сталевары по степени использования печей подходят к уровню наиболее технически передовых капиталистических стран, что сталевары Макар Мазай и его товарищи достигли таких показателей, которых не знает металлургия капиталистических стран, а плановые задания на 1937 год сильно подтягивают к этому уровню все остальные мартеновские цеха советских заводов. Таков еще один частный итог развертывания стахановского движения в металлургии.

Стахановское движение принесло существенные результаты и в прокатных цехах. Старая проектная мощность стана «500» на Магнитогорском заводе исчислялась 320 тысячами тонн проката в год. За 1936 год этот стан дал около 480 тысяч тонн, а за ноябрь — 47,4 тысячи тонн проката. Новая проектная мощность этого стана, вскрытая стахановцами Магнитогорского завода, установлена в 750 тысяч тонн.

Старая проектная мощность магнитогорского и макеевского блюмингов — обработка 1 миллиона тонн слитков в год для каждого; макеевский блюминг уже обжал в 1936 году свыше миллиона тонн слитков, а магнитогорский — до 1200 тысяч тонн. Новая, стахановская мощность каждого из блюмингов исчисляется в 1600 тысяч тонн.

Рельсовый стан завода имени Дзержинского давал в 1934 году 29,8 тонны в номинальный час работы, в ноябре 1936 года — 43,6 тонны; рельсовый стан завода имени Петровского соответственно—27,4 и 43,6; проволочный стан на заводе имени Дзержинского—14,8 и 21,2 тонны, и т. д. и т. п.

Блюминг завода Аликвиппа в Соединенных штатах Америки обработал в свой рекордный год 1171 тысячу тонн слитков. В свой лучший месяц этот блюминг прокатал 110 тысяч тонн. Аналогичный магнитогорский блюминг прокатал в ноябре 1936 года 118 тысяч тонн.

Все эти данные приводятся нами отнюдь не для того, чтобы советские металлурги, оглядываясь на нормы использования оборудования в капита-

листических странах, успокоились на своих успехах. Всем ясно, что стахановское движение одрокинуло нормы даже самой передовой капиталистической техники. Преимущество социалистического строя с его организацией людей и плановой загрузкой оборудования получили яркое выражение в стахановском движении. Учась всему, чему можно учиться у капиталистических стран с передовой техникой, советские металлурги будут, не успокаиваясь ни на один день, двигаться вперед, оставляя позади технические нормы капитализма и стремясь выжать из техники все, что она может дать.

* * *

Сравнительные показатели достигнутых уже сегодня успехов в использовании агрегатов приведены нами для того, чтобы резче подчеркнуть вопрос о средней выработке на одного рабочего, которая сильно отстает не только от стахановских норм и показателей, но и от средних показателей передовых в техническом отношении капиталистических стран.

Наши доменщики, сталевары и прокатчики близко подошли или подходят по использованию оборудования к лучшим образцам техники; казалось бы, что и средняя выработка на рабочего должна быть близка к этому уровню. Однако наше отставание здесь велико.

Имея 420 тысяч рабочих, металлургия Соединенных штатов Америки выплавил в 1929 году 43,3 миллиона тонн чугуна, 57,3 миллиона тонн стали и переработала эту сталь в прокат.

Заводам Главного управления металлургической промышленности СССР для выплавки 14,3 миллиона тонн чугуна, 13,5 миллиона тонн стали и для переработки их в прокат потребовалось в 1936 году 285 тысяч рабочих (мы взяли выплавку чугуна и стали только по заводам ГУМП; вся выплавка чугуна в СССР составила в 1936 году 14,4 миллиона тонн, а стали — 16,3 миллиона тонн). Таким образом, чтобы выплавить втрое меньше чугуна и вчетверо меньше стали, нам потребовалось в полтора раза меньше рабочих чем американским заводам. Эти суммарные цифры подтверждают заключения советских металлургов, побывавших в Соединенных штатах Америки и утверждающих, что у нас на единицу продукции используется рабочей силы в 2—2,5 раза больше чем на американских заводах.

Это подтверждается данными о выработке на одного рабочего по отдельным металлургическим цехам.

Среднегодовая выработка на одного рабочего в доменном производстве Соединенных штатов Америки составляла в 1929 году 1735 тонн; в СССР в 1936 году — 575 тонн. На лучших заводах Соединенных штатов Америки — 3780 тонн, у нас — 1500—1600 тонн. На лучших мартенах средняя годовая выработка на одного рабочего составляла в Соединенных штатах Америки 2 тысячи тонн, а у нас — 700—800 тонн. Между тем мы не отстаем от Соединенных штатов Америки ни по размерам и степени механизации агрегатов, ни по степени использования печей и станов.

Число рабочих, обслуживающих одну американскую доменную печь в 1929 году, составляло 102 человека, а у механизированных печей — 75—85 человек. У нас же списочное число рабочих в механизированных цехах — 200—240 чел. на доменную печь, а в немеханизированных — 300—400 чел.

Одну мартеновскую печь в Соединенных штатах Америки обслуживает 45 человек. В СССР одну мартеновскую печь обслуживает 135—155 человек, а на отдельных заводах (Азовсталь) — до 270 человек.

Этой громадной разницы в штатах нельзя объяснить разной продолжительностью рабочего дня у нас и в Соединенных штатах Америки.

По поручению Главного управления металлургической промышленности, Харьковский институт металлов обследовал штаты доменных, мартеновских и прокатных цехов разных металлургических заводов. Сопоставление выявило значительные резервы рабочей силы. Так например на пода-

че и загрузке материалов в новых, совершенно одинаково оборудованных доменных цехах занято разное число рабочих. На одну печь Магнитогорского завода приходится 31 человек; на заводе имени Дзержинского — 36, на Макеевском заводе имени Кирова — 39, на Кузнецком заводе — 45, на заводе имени Ворошилова — 48 и на Азовстали — 51. Если учесть также, что и на Магнитогорском заводе имеются лишние помощники машинистов вагон-весов, которых нет на Кузнецком заводе, лишний штат машинистов на лебедке «Оттиса» (их функции могут быть переданы дежурным слесарям), то окажется, что уже достигнутый штат рабочих на одну печь на этом участке может составить 22 человека против 51 на Азовстали.

У горна доменной печи на Макеевском заводе занято 36 человек, на Азовстали — 40, на Кузнецке — 41, на Магнитогорском заводе — 42, на заводе имени Дзержинского — 44, на заводе имени Ворошилова — 46. Если учесть, что на Макеевском заводе имеются лишние канавщики, помощники газовщиков и число водопроводчиков может быть доведено до одного на 2 печи (вместо того чтобы иметь водопроводчика на каждую печь), то окажется, что штат на этом участке может составить не более 32 человек.

На одну постоянно работающую разливочную машину на Кузнецком заводе, где заведующая разливочными машинами тов. Меркулова добилась очень хорошей и экономной организации труда у машин, приходится 25 человек, на Азовстали — 26, на заводе имени Дзержинского — 36, на Макеевском заводе — 42, на Магнитогорском — 45, на заводе имени Ворошилова — 48. Ясно, какие значительные резервы имеются и на этом участке.

Штат ремонтных рабочих на одну дому в Кузнецке состоит из 54 человек; если учесть, что бригада каменщиков, исходя из опыта «Макеевки», может быть доведена до 20 человек по цеху вместо 32, то штат на этом участке не должен превышать 51 человека на печь. Между тем на заводе имени Кирова на этом участке занято 59 человек, на Магнитогорском заводе — 71, на Азовстали — 78, на заводе имени Ворошилова — 78, на заводе имени Дзержинского — 86.

На Макеевском заводе штат рабочих, занятых на уборке доменных цехов, составляет 43 человека (причем в последнее время на этих работах фактически занято 15 человек), на Магнитогорском — 92, а на Кузнецком — 102.

Применяя простой метод использования опыта отдельных, хорошо организованных участков, можно довести — путем главным образом организационных мероприятий — штат рабочих на одну печь до 120—125 человек на Магнитогорском (вместо 202), Кузнецком (вместо 187) и Макеевском заводах (вместо 182) и до 140—145 человек на Азовстали (вместо 218) и на заводе имени Ворошилова (вместо 253).

Конечно, организаторская работа на этом не может остановиться: путем некоторых мероприятий по механизации трудоемких процессов штаты могут быть дополнительно уплотнены.

То же самое можно сказать и относительно старых доменных цехов, где подача шихты не механизирована полностью. Здесь также имеются большие резервы рабочей силы.

Штат рабочих, занятых уборкой и вывозкой мусора, составляет, например, в доменном цеху завода имени Петровского 71 человек, на заводе имени Орджоникидзе (Донбасс) — 134 человека, на заводе имени Дзержинского — 159 человек, а небольшой цех завода имени Хатаевича ухитрился набрать для этой работы штат в 72 человека, то есть столько же, сколько имеет громадный завод имени Петровского, в то время как аналогичный, небольшой доменный цех завода имени Фрунзе имеет штат в 22 человека.

Большие резервы имеются в ремонтных бригадах, на литейных дворах

при выпуске чугуна. Выработка за месяц на одного рабочего литейных дворов колеблется между 228 тоннами (завод имени Петровского) и 109 тоннами (завод имени Фрунзе). То же относится к бригадам при печах, по загрузке и т. д. и т. п. У подъемников Орджоникидзевского завода и завода имени Куйбышева занято, например, на каждую печь 10—12 человек, а на заводе имени Хатаевича — 24.

Еще большие резервы рабочей силы имеются в мартеновских цехах. У миксера¹ на заводе имени Дзержинского занято в смену 4 человека, на Магнитогорском заводе — 9. На заводе имени Дзержинского функция машиниста передана миксеровому, упразднена должность помощника машиниста крана и т. д.

На заводах имени Дзержинского и Кузнецком у сталеваров имеется по 2 подручных, а на заводах Магнитогорском и имени Кирова — по 3. В цехах Магнитогорского и Кузнецкого заводов имеется по 116 заправщиков печей, а на американских заводах заправщики вообще отсутствуют и печи заправляет бригада сталеваров. Основное — в применении заправочных машин, что до сих пор встречает у нас большое сопротивление со стороны цехового персонала.

Ремонт желобов на Магнитогорском заводе занят 76 рабочих на 12 печей, а на заводе имени Дзержинского на 3 печах занято 8.

Функции мотористов крышек и машинистов кранов могут быть повсюду переданы подручным сталеваров, как это сделано на Магнитогорском и Кузнецком заводах.

Можно упразднить специальные бригады по наблюдению за газовой аппаратурой, как это сделано на заводе имени Дзержинского, где эти функции переданы бригадам сталеваров и дежурным слесарям.

Чрезмерно велики штаты рабочих по уборке шлака в литейных пролетах. Штат рабочих по уборке шлака в цехе Магнитогорского завода (включая и рабочих, привлекаемых со стороны) составляет 130—135 человек. На американских заводах этой работой заняты 2—3 человека в смену. Что это возможно и в наших условиях, доказано опытом мартеновского цеха завода имени Дзержинского, где на уборке шлака занято только 2 человека в смену. Для этого нужно весь шлак выпускать в ковши, а не на пол, вовремя подавать чистую шлаковую посуду, организовать слив шлака одновременно в 2 ковша и своевременно отвозить шлак на свалку.

Чрезмерно количество ремонтных рабочих. На заводе имени Кирова, при 6 печах каменным ремонтом занято 127 человек, на Магнитогорском заводе при 12 печах — 512, на Кузнецком при 13 печах — 442.

Основной причиной этого наряду с слишком малой стойкостью печей является плохая организация ремонтов: без графика, без элементарной механизации, без четкого разделения труда. Существенную роль здесь может сыграть заблаговременная заготовка отдельных частей печи, как предлагает инженер Большаков, заместитель начальника мартеновского цеха Запорожстали.

Основной недостаток организации ремонтных работ — это чрезмерная и излишняя дифференциация труда с узкой специализацией рабочих. В мартеновских цехах имеются слесаря специально по ремонту газопроводов, слесаря по ремонту водопроводов и т. д. Эту ненужную дифференциацию можно ликвидировать путем повышения квалификации рабочих.

То же относится к разделению механических и электрических ремонтных работ. Совмещением работы механика и электрика можно сэкономить не менее 30% штата рабочих на электромеханических ремонтах.

¹ Миксер — резервуар, емкостью в 600—1300 тонн, где сохраняется чугун в расплавленном состоянии до поступления в дальнейшую обработку в сталеплавильных цехах. Миксер обеспечивает равномерность состава чугуна.

Только за счет использования опыта наилучше организованных участков и проводя простейшие организационно-технические мероприятия, можно снизить штаты рабочих на 1 мартеновскую печь в новых цехах до 85—90 человек (вместо 133 рабочих на Кузнецком заводе, 144—на заводе имени Кирова и 153—на Магнитогорском заводе).

Но, как и в доменных цехах, это только первый этап организационной работы, за которым должны последовать мероприятия по механизации и автоматизации ряда процессов.

Но даже при осуществлении только этих первых мероприятий и при достижении проектных мощностей по мартенам выработка на 1 рабочего в наших новых мартеновских цехах превысит лучшие американские нормативы (2 тысячи тонн на рабочего в год).

Именно таковы два направления наступления, на которых советская металлургия добьется новых побед: продолжать упорную борьбу за новые технические нормативы использования агрегатов, вскрытые стахановцами металлургии, и развертывать работу по экономному использованию рабочей силы, ее правильной расстановке и организации.

Детальное изучение расстановки рабочей силы по отдельным участкам и использование опыта наилучше организованных участков вскрывают большие резервы рабочей силы и в старых мартеновских и прокатных цехах.

* * *

Однако не только в доменных, сталеплавильных и прокатных цехах кроются резервы рабочей силы.

Еще более существенное значение имеет организация труда в остальных цехах: железнодорожном, механическом, электрическом, силовом, газовом, ремонтно-строительном, двором и т. д., и т. п.; сюда относятся также огнеупорные цеха, коммерческий отдел со складами, жилотдел и т. д. и т. п. Структура металлургических заводов такова, что в этих цехах занято, например, на заводе имени Орджоникидзе 4780 человек, или 46% всего числа рабочих, на заводе имени Ворошилова—4390, или 56% всех рабочих, на Сталинском заводе—6330, или 60% всех рабочих.

И к ремонтно-вспомогательным цехам металлургических заводов целиком относятся все выводы об экономном использовании рабочей силы.

В газете «За индустриализацию» от 28 декабря 1936 года были приведены следующие данные о штатах 2 аналогичных по характеру и масштабу производства машиностроительных заводов:

	Количество рабочих	
	Завод имени Калинина	Американский завод Байрон Джексон
Производственные рабочие	489	450
Вспомогательные рабочие	581	70
Инженерно-технические работники	239	35
Счетно-конторский персонал	152	55
Младший обслуживающий персонал	65	12
ФЗУ	169	—
	1 695	622

Известно, что, по указаниям наркома тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе, на основании этих и аналогичных данных, на машиностроительных заводах начата работа по действительной экономии в рабочей силе. Эти указания целиком относятся и к механическим и вообще ко всем ремонтным цехам черной металлургии.

Велики резервы и в транспортных и в других так называемых вспомогательных цехах. Реализация внутренних резервов в этих цехах зависит от руководителей заводов, в частности от продуманной механизации, зачастую мелкой, но весьма эффективной. Безусловно, целесообразно создать неболь-

шие группы инженеров-конструкторов, работающих над этими вопросами механизации, полностью используя многочисленные рабочие предложения в этой области.

Значительные резервы рабочей силы в транспортных цехах будут также реализованы по мере сосредоточения на перевозке массовых грузов металлургии большегрузных саморазгружающихся вагонов; количество таких маршрутов растет с каждым годом, а выпуск большегрузных вагонов заводами транспортного машиностроения особенно увеличится в 1937 году.

Наконец, обязательно должна быть усилена механизация складских операций с готовой продукцией, что приведет к дальнейшему сокращению особо трудоемких операций.

Улучшение качества механического оборудования, валков, изложниц, производство ряда запасных частей вне заводских мастерских, систематическая организация этого дела в масштабе всей черной металлургии должны освободить металлургические заводы от ряда несвойственных им работ.

Вот что пишет по этому вопросу академик И. Бардин, побывавший недавно в Соединенных штатах Америки:

«Интересно отношение американцев к качеству оборудования: если они ставят какой-либо механизм, то главное требование, которое они предъявляют при этом, сводится к тому, чтобы механизм работал без постоянного надзора... Пусть оборудование и его установка стоят дороже, но важно, чтобы потом не было много работы по ремонту... В бессемеровском цехе завода «Саут Чикаго» 70 тысяч тонн стали в месяц разливаются одним краном, и резервного крана там нет. Лозунг американцев: надежность — прежде всего!

Ремонтное хозяйство поставлено так, что непосредственно на предприятиях изготавливаются только те части, которые нельзя приобрести на стороне...

Иногда, правда, бывает, что сложные механизмы изготавливаются мастерскими самого металлургического завода. Например завод «Колорадо фуэл компани» изготовил для цеха термической обработки рельсов 2 крана. Но эта работа совсем не похожа на ту, которую приходится иногда выполнять нашим металлургическим заводам. Это, собственно говоря, сборка стандартных деталей крана.

Крупные тресты имеют большие механические мастерские, обслуживающие все предприятия данного треста. Обычно на каждую группу заводов имеется одна только большая мастерская».

По этому пути должна пойти и черная металлургия СССР.

При росте валовой продукции нашей черной металлургии с 1932 до 1936 года в 2,7 раза число служащих уменьшилось с 23,4 тысячи в 1932 году до 19 тысяч в 1935 году; количество младшего обслуживающего персонала выросло с 12,3 тысячи до 17,0 тысяч и число ИТР выросло с 17 тысяч до 21 тысячи, оставаясь стабильным на протяжении 2 последних лет.

И среди этих категорий работников имеются большие резервы.

Например значительное количество служащих занято отметкой явки рабочих; на Таганрогском заводе специальный штат отметчиков ликвидирован и их функции переданы мастерам или бригадирам.

Централизация подсчетов по заработной плате в заводской конторе также может сэкономить значительные кадры счетных работников.

Штаты цеховой конторы вообще должны быть сведены к жесткому минимуму, и контору необходимо разгрузить от канцелярской и счетной работы. Механизированный учет путем применения счетных машин будет способствовать дальнейшей экономии труда в этой области. Насколько слаба у нас организация конторского дела, видно из такого факта: в американской

заводской практике имеются 1—2 конторщика на доменный цех из 2 домен; в доменном же цехе Азовстали, состоящем также из 2 печей, имеются: 1 экономист-плановик, 1 старший бухгалтер, 1 старший отметчик, 1 нарядчик-отметчик, 2 счетовода-расчетчика, 1 комендант, 1 счетовод производства, 1 калькулятор, 1 счетовод материального счетоводства — штат в 10 человек!

* * *

Несмотря на существенные успехи в использовании домен, мартенов и прокатных станков, что вывело черную металлургию СССР на передовые технические позиции, металлургия СССР сильно отстает по сравнению с Соединенными штатами Америки по средней выработке на одного рабочего; несмотря на удвоение средней выработки за последние 4 года, это отставание продолжает существовать, потому что, успешно борясь за лучшие коэффициенты, наши металлурги сравнительно мало поработали над вопросами штатов, экономного использования и правильной организации рабочей силы.

Было бы, конечно, совершенно неправильно думать, что достижение американских норм выработки на одного рабочего — задача легкая или что она может быть разрешена одними административными мероприятиями. Но совершенно очевидно, что эту работу необходимо развернуть немедленно. Как и в борьбе за высокие технические коэффициенты, решающую роль здесь должны сыграть организация обмена стахановским опытом и социалистическое соревнование между заводами.

В связи с этим значительно вырастает ответственность трестов и главков в деле организации труда.

Лучшие образцы стахановской организации работы на отдельных заводах, вплоть до разработки штатов на отдельных участках, должны без замедления становиться достоянием всех заводов.

Особенно важно быстро использовать опыт так называемой мелкой механизации, а также рациональной организации трудоемких процессов. Дальнейшее повышение квалификации рабочих, мастеров и техников, как показано выше, также должно сыграть значительную роль в этом деле.

Вся эта работа стала совершенно необходимой для дальнейшего развертывания стахановского движения, по своей природе требующего четкой организации труда и производства на всех участках.

Ликвидируя свое отставание по линии штатов и организации труда, продолжая борьбу за новые, стахановские нормы использования оборудования, кадры советской металлургии, выпестованные партией Ленина — Сталина, решат и эту задачу: дать самую высокую в мире производительность труда.

Неопубликованные документы В. И. Ленина

1.

Вниманию читателей „Луча“ и „Правды“

Неоднократно и в «Луче» и в «Правде» печатались обращения рабочих, в которых они требовали от редакций этих газет спокойного и ясного изложения сущности разногласий. Это было законное и естественное требование и стоит посмотреть, как обе редакции выполнили его.

Под заглавием «Спорные вопросы» в «Правде» появились требовавшиеся разъяснительные статьи. Каково их содержание? Эти статьи излагают и разъясняют решения партии по спорным вопросам. Устами автора этих статей «Правда» заявляет: чтобы решить, кто прав в споре, где истина — надо искать факты и документы из истории партии, надо устранить все личное, все наносное и понять общественные корни спора. Дело — говорит «Правда» о споре с ликвидаторами — «не в злой воле отдельных лиц, а в исторической обстановке рабочего движения». Те, кто хочет серьезно разобраться в споре, должны потрудиться понять эту историческую обстановку.

«Необходимо понять, — говорит «Правда», — каково классовое происхождение разброда и распада, какие классовые интересы из непролетарской среды питают смуту среди друзей пролетариата».

Это — серьезная постановка вопроса. Она прямо отвечает требованию рабочих — помочь им разобраться в серьезном споре между «Правдой» и «Лучом». Идя этим путем, рабочие познакомятся с фактами партийной жизни, приучатся отличать в этом споре верное и принципиальное от мелкого и случайного, будут искать классовых корней разброда.

Может быть рабочий, узнав факты, перечитав документы и пр., в конце концов, и не согласится с «Правдой» — это уже дело его собственных воззрений и его опыта. Но во всяком случае он, идя по пути, указываемому «Правдой» — многому научится и даст себе отчет во всем споре.

Так отвечает «Правда» на требование рабочих познакомить их с существующими разногласиями. А как поступает «Луч»?

Одновременно с печатанием в «Правде» статей о «спорных вопросах» в «Луче» печатается громадный фельетон, посвященный той же теме. Ни одного факта в нем не приведено, ни о каком общественном содержании спора автор и не помышляет, ни одного документа к сведению читателя не приводит.

Весь громадный фельетон, растянувшийся на два номера, набит сплетней и личными намеками. Тут сообщается читателю-рабочему о «раздражительности» и «очаровательных островах» одного марксиста, «сверхчеловеческих» замашках другого, «цинизме» третьего. Все споры объясняются «личными счетами», «брюзжанием из-за местничества», «борьбой за власть» в партии. А под рукой пускается слушок — достойный казенной печати, — что во всем виноваты какие-то «мастера от революции», боящиеся потерять свое влияние, если в дело вступят широкие рабочие массы.

Засорить головы сплетней, дрязгой, личностями и таким образом сбежать от необходимости объяснить свою точку зрения — такова цель автора и поместившей его произведение газеты. Но если бы было это просто сплетня — с полбеды. Это сплетня обозленного ренегата — вот в чем дело. Прочтите, что в начале второго фельетона он пишет о «провоцируемых и провоцирующих выступлениях», о «диктатуре в партии цинично к массам настроенных сверхчеловеков», о том, как честит он преданных работников 1905 года «революционных дел мастерами», совершавшими поступки «недопустимые ни в какой мало-мальски культурной среде». Да ведь, это из «Земщины», из «Вех»!

И все это пишется не в «Новом Времени», а в газете, считающей себя рабочей, все это преподносится в ответ на требование рабочих дать серьезное изложение своей точки зрения! И после всего этого «Луч» осмеливается протестовать против резких форм полемики и выставлять себя образчиком чинности в посрамлении «Правды».

Мы настоятельнейшим образом советуем тем рабочим, которые еще верят, что — в противность «Правде», «Луч» — газета, стоящая за объединение и прекращение внутренней дрязги, — прочесть указанный фельетон и сравнить его с тем, как разбираются те же вопросы в «Правде».

Читатель «Правды» и «Луча».

18 (5) мая 1913 г.

2.

Какое „единство“ провозгласил на шведском съезде Ларин?

В приведенной нами (№ 36) речи Ларина он мог иметь в виду только пресловутый «третьеиюльский» блок т. е. союз, заключенный в Брюсселе 3.VII.1914 между О. К., Троцким, Розой Люксембург, Алексинским, Плехановым, бундистами, кавказцами, литовцами, «левицей», польской оппозицией и т. д. Почему Ларин ограничился намеком? Это... странно. Мы думаем, что, если жив О. К. и жив этот союз, то скрывать сию истину вредно.

Ц.К. нашей партии и Ц.К. Латышских с. д. не приняли участия в этом союзе. Наш Ц.К. предложил 14 точных условий единства, которые О.К. и «блок» не приняли, ограничившись дипломатической, уклончивой резолюцией, на деле никакого решительного поворота прежней ликвидаторской политики не обещавшей и не знаменовавшей. Вот суть наших 14 §§: 1) Резолюции о ликвидаторстве от XII. 1908 и I. 1910 г.г. подтверждаются недвусмысленно, именно так, что признается несовместимость членства с.-д. партии и выступлений против подполья, против рекламирования нелегальной печати; за открытую партию (или борьбу за нее), против революционных митингов и т. д. (как выступали «Наша Заря» и «Наша Рабочая Газета»); 2) тоже — о выступлениях против лозунга республика и т. д.; 3) тоже — против блока с не с. д. партией «левицей»; 4) в каждой местности должна быть единая, не разделенная по национальностям с. д. организация; 5) отвергается «культурно-национальная автономия»; 6) рабочие призываются к «единству снизу»; членом партии может быть только входящий в нелегальную организацию; в легальной печати для учета большинства берутся данные о групповых рабочих взносах с 1913 года; 7) конкурирующие газеты в одном городе недопустимы; «Наша Рабочая Газета» закрывается; основывается дискуссионный журнал; 8) подтверждаются резолюции съездов 1903 и 1907 г.г. о буржуазности партии с.-р.; соглашения части с.-д. партии с с.-р. недопустимы; 9) заграничные группы подчиняются русскому Ц.К.; 10) о работе в профессиональных союзах подтверждается резолюция лондонского Ц.К. (I.1908); необходимы нелегальные ячейки; 11) недопустимы выступления против «Страхового Совета» и других страховых учреждений; «Страхование рабочих», как конкурирующий орган, закрывается; 12) кавказские с.-д. особо подтверждают §§ 5 и 4; 13) Фракция Чхеидзе берет назад «культурно-национальную автономию» и признает вышеуказанные условия; 14) по «клеветническим» делам (Малиновский, Икс и т. д.) О. К. и его друзья либо берут назад обвинения и клеветы, либо посылают представителя на предстоящий съезд нашей партии, чтобы перед ним поддержать все свои обвинения.

Нетрудно видеть, что без этих условий, при любом словесном «обещании» еще и еще раз отречься от ликвидаторства (как на пленуме 1910 г.) ровно ничего не могло бы измениться; «единство» было бы фикцией и признанием «равноправия» ликвидаторов.

Гигантский кризис социализма, порожденный всемирной войной, вызвал величайшее напряжение сил всех групп с.-д. и стремление к собиранию всех, кто мог сблизиться по коренным вопросам отношения к войне. «Третье-

июльский» блок, которым хвастал (боясь назвать его прямо) Ларин, оказался сразу фикцией.

Еще и еще раз предостережение против фиктивного «единства» при непримиримом расхождении на деле.

1 февраля 1915 г.

3.

Письмо В. М. Молотову

Товарищу Молотову для членов Политбюро

22 февраля [19]22 г.

Обращаю внимание на то, что вчера в Совнаркоме совершенно изгадили, как мне сообщает т. Горбунов, гражданский кодекс. Именно те предостережения, которые я делал в письме Курскому *, оказываются не принятыми во внимание. Предписать Президиуму ВЦИК рассмотреть это дело в духе моих указаний в письме к Курскому. Ни в каком случае не утверждать без вторичного внесения в Политбюро с моим предварительным заключением. Создать немедленно комиссию из трех юристов, за которых можно ручаться, что они правильно понимают дело и сумеют формулировать необходимые поправки и дополнения, и этой комиссии поручить в небольшой срок представить в Политбюро проект изменений и дополнений. Главной задачей комиссии признать: полностью обеспечить интересы пролетарского государства с точки зрения возможности контролировать (послед[ующий] контроль) все без изъятия частные предприятия и отменять все договоры и частные сделки, противоречащие как букве закона, так и интересам трудящейся рабочей и крестьянской массы. Не рабское подражание буржуазному гражданскому праву, а ряд ограничений его в духе наших законов, без стеснения хозяйственной или торговой работы.

ЛЕНИН.

---

* Соч. Т. XXIX, стр. 419. Ред.

4.

Письмо А. Д. Цюрупе

18 февраля [1922 г.]

Тов. Цюрупа!

Когда я писал свою книгу об империализме, я читал о двух системах Госбанка (и банков вообще) в капиталист[ических] странах. Одна из систем — большая близость банка к торговле.

Надо засадить парочку наших «финученых» (не сострить-ли — фи-ученых?) за этот вопрос.

Нам нужен Госбанк во сто раз более близкий к торговле, чем самый торговый из госбанков капитализма. У нашего Госбанка должна быть сеть торговых агентов, начиная сверху (некто вроде разъездного инспектора банка по торговой части, ведающего миллиардными оборотами) и кончая мелкими и мельчайшими торг[овыми] агентами. Если вся эта сеть будет на тантьемах и научится (и нас научит) торговать хорошо, то мы захватим $\frac{9}{10}$ всей суммы торг[ового] оборота. Это — единств[енный] путь к восстановлению золот[ого] обращения и к превращению НЭПА из системы одурачения коммунистических дурачков, имеющих власть, но не умеющих пользоваться ею, в БАЗУ социализма, — базу, непобедимую, в крестьянской стране, никакой силой в мире.

Надо ТРАВИТЬ Госбанк и НКФ, пока не добьемся этого.

Ваш ЛЕНИН.

5.

Записка Д. И. Курскому

15 мая [1922 г.]

Тов. Курский!

По моему, надо расширить применение расстрела (с заменой выс[ылкой] за гр[аницу]. См. с. 1 ВНИЗУ) по всем видам деятельности меньш[евиков], С[ОЦИАЛИСТОВ]-Р[ЕВОЛЮЦИОНЕРОВ] и Т. ПОД.; найти формулировку, ставящую эти деяния **В СВЯЗЬ С МЕЖДУН[АРОДНОЙ] БУРЖУАЗИЕЙ** и ее борьбой с нами (подкупом печати и агентов, подготовкой войны и т. п.).

Прошу спешно вернуть с Вашим ответом.

ЛЕНИН.

К ПУБЛИКУЕМЫМ ДОКУМЕНТАМ В. И. ЛЕНИНА

Выше печатаются пять документов Владимира Ильича: две статьи, два письма и записка.

Статья «Вниманию читателей «Луча» и «Правды» была напечатана в 1913 году. Весной и летом 1913 года в большевистской газете «Правда» появилась серия статей Ленина под названием «Спорные вопросы»¹. Эти статьи ставили своей задачей раз'яснить рабочим сущность той борьбы, которую, в форме полемики между «Правдой» и ликвидаторским «Лучом», вел большевизм против ликвидаторства. Некоторым слоям рабочих, еще неискушенным в политической борьбе и лишь после ленского расстрела вступившим в революционное движение, та борьба, которая велась между «Правдой» и «Лучом», казалась «ненужной и малопонятной»². Среди этой части рабочих имелось недовольство резкой полемикой «Правды».

«Между тем вопрос о ликвидаторстве, из-за которого идет борьба, есть в настоящий момент один из самых важных и самых насущных вопросов рабочего движения. Нельзя быть сознательным рабочим, не ознакомившись обстоятельно с этим вопросом, не составив себе определенного мнения о нем. Рабочий, который хочет самостоятельно решать судьбы своей партии, не станет отмахиваться от полемики, даже если она не совсем, с первого взгляда, понятна, а станет серьезно доискиваться и доицется истины»³.

В «Спорных вопросах» шаг за шагом прослеживалась история борьбы партии с ликвидаторством; приводились документы партии, осуждавшие ликвидаторство и раз'яснявшие его сущность (резолюции декабрьской конференции 1908 года, решения пленума ЦК 1910 года); указывалось на антипартийное отношение к ним ликвидаторов.

Анализируя историю борьбы с ликвидаторами, Ленин показывал, что ликвидаторство представляет собой «такой оппортунизм, который доходит до отречения партии»⁴.

«Ликвидаторство, — писал Ленин, — есть не только ликвидация (т. е. распускание, разрушение) старой партии рабочего класса, оно есть также разрушение *классовой самостоятельности* пролетариата, развращение его сознания *буржуазными идеями*»⁵.

Ликвидаторы, проповедывавшие отречение от революционной партии пролетариата и отказ от революционной борьбы, являлись проводниками буржуазного влияния на пролетариат. «Ликвидаторы, это — мелкобуржуазные интеллигенты, посланные буржуазией нести либеральный разврат в рабочую среду»⁶.

В «Спорных вопросах» Ленин показывал невозможность объединения большевиков — революционных марксистов, с ликвидаторами — изменниками марксизма.

Печатаемая выше статья Владимира Ильича «Вниманию читателей «Луча» и «Правды» по своему содержанию тесно примыкает к «Спорным вопросам». За подписью «Читатель «Правды» и «Луча» она была напечатана в № 102 (306) «Правды» 18 (5) мая 1913 года, после того, как в «Правде» появились первые две главы (из шести) «Спорных вопросов», вызвавшие тотчас же злобные нападки «Луча». Статья Ленина представляет ответ на эту

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 417—236.

² Там же, стр. 419.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 421.

⁵ Там же, стр. 424.

⁶ Там же, стр. 430.

клеветническую кампанию ликвидаторской газеты. Принадлежность этой статьи перу Ленина установлена лишь в последнее время.

Следующая статья Ленина — «Какое «единство» провозгласил на шведском с'езде Ларин?» — была напечатана в центральном органе большевистской партии — «Социал-демократ», № 37 от 1 февраля 1915 года, уже после начала империалистской войны. Организованный в 1912 году Троцким и ликвидаторами «августовский» блок для борьбы с большевиками вскоре распался.

Усилиями лидеров II интернационала — Каутского и Вандервельде — накануне империалистской войны в Брюсселе было созвано совещание всех социалистических течений и направлений в России. Задача II интернационала заключалась в том, чтобы под флагом «единства» добиться сплочения антибольшевистских сил, положить предел все растущему влиянию большевизма в России, обеспечить господствующую роль в рабочем движении ликвидаторам и заставить большевиков капитулировать перед ними.

Присутствовавшие на этом совещании делегаты большевиков, согласно указаниям Владимира Ильича, отказались подчиниться требованиям II интернационала. От имени Центрального комитета нашей партии они внесли 14 условий «объединения» с ликвидаторами¹.

Суть этих условий, кратко изложенных Лениным в печатаемой выше статье, заключалась в требовании полного разоружения ликвидаторов, отказа их от всей своей программы и политики, полного и безоговорочного подчинения партии.

Все присутствовавшие на брюссельском совещании социалистические течения и направления (кроме латышских социал-демократов) заключили между собой брюссельский антибольшевистский блок, что являлось попыткой возродить сгнивший и распавшийся «августовский» блок.

Непосредственным поводом к написанию статьи «Какое «единство» провозгласил на шведском с'езде Ларин?» послужила для Ленина речь меньшевика Ларина на с'езде шведской социал-демократии. О речи Ларина см. также другую статью Владимира Ильича «Что же дальше?» в том же номере «Социал-демократа»². Там же Ленин ссылается на печатаемую здесь статью «Какое «единство» провозгласил на шведском с'езде Ларин?», которая не вошла в Собрание сочинений Ленина.

Остальные 3 документа относятся к 1922 году: письмо В. М. Молотову о гражданском кодексе — от 22 февраля, письмо А. Д. Цюрупе о Госбанке — от 18 февраля и записка наркомюсту Д. И. Курскому об одной из статей уголовного кодекса — от 15 мая.

В письме наркомюсту Курскому 15 февраля Ленин дал следующую директиву, которая должна была быть положена в основу Гражданского кодекса, т. е. законопроекта, известного под названием «Положение об обязательствах, возникающих из договоров»:

«Мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм только государства... Отсюда расширить применение государственного вмешательства в «частно-правовые» отношения, расширить право государства отменять «частные» договоры, применять не *congrus juris romani* к «гражданским правоотношениям», а наше революционное правосознание, показывать систематически, упорно, настойчиво на ряде образцовых процессов, как надо делать с умом и энергией»³. Однако, эта директива Владимира Ильича, требовавшая всестороннего

¹ См. написанный Лениным доклад ЦК РСДРП брюссельскому совещанию. Соч. Т. XVII, стр. 541—571.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 85.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 419.

обеспечения интересов пролетарского государства по отношению к частным предпринимателям, не была полностью осуществлена при обсуждении Гражданского кодекса на заседании Совнаркома 21 февраля под председательством А. Д. Цюрупы (Владимир Ильич был болен). На заседании из кодекса был вычеркнут пункт, признававший недействительным договор, «заключенный между частными лицами и направленный к явному ущербу для государства». Этот пункт был вычеркнут в связи с доводами некоторых юристов-специалистов и хозяйственников, опасавшихся, что применение этого пункта стеснит инициативу частных предпринимателей, нэпманов, и отразится на хозяйственном обороте. По существу, исключение этого пункта означало известное ограничение прав пролетарского государства по отношению к частным капиталистам. Допущенная в Совнаркоме неправильность вызвала неудовольствие Владимира Ильича, который потребовал пересмотра вопроса. Этим обстоятельством и вызвано приводимое выше письмо Ленина тов. Молотову для членов Политбюро. Гражданский кодекс был исправлен в духе указаний Владимира Ильича.

Письмо тов. Цюрупе, определяя роль Госбанка в торговле страны, подчеркивает задачу превратить нэп — новую экономическую политику, «в БЛЗУ социализма — базу, непобедимую, в крестьянской стране, никакой силой в мире».

Записка тов. Курскому написана Владимиром Ильичем на оборотной стороне первой страницы представленного ему в печатном виде проекта вводного закона к Уголовному кодексу. Внизу первой страницы Ленин к параграфу 5-му закона, говорившему о применении высшей меры наказания за контрреволюционные преступления против советской власти, приписал: «Добавить право замены расстрела высылкой за границу, по решению президиума ВЦИК'а (на срок или бессрочно)». Эту свою приписку Ленин и имеет в виду в приводимой выше записке Курскому. В записке Курскому подчеркивается необходимость применения высшей меры наказания за контрреволюционные деяния меньшевиков, эсеров и «тому подобных», Ленин требует применения высшей меры наказания за контрреволюционную деятельность антисоветских партий, связанную с подготовкой международной буржуазией войны против советской республики и с другими формами борьбы международного капитала против нашей страны. Это требование Ленина целиком распространяется и на троцкистско-зиновьевских агентов Гестапо, действующих по прямому заданию фашизма и являющихся контрреволюционной шайкой бандитов, шпионов и диверсантов, злобных врагов страны трудящихся. Эти негодяи, убийцы товарища Кирова представляют собой как раз таких врагов советской республики, суровой революционной расправы с которыми требовал Владимир Ильич.

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б).

Полгода гражданской войны в Испании

Трудящиеся всего мира с напряженным вниманием следят за героической борьбой испанского народа против фашистских мятежников и интервентов. Полгода прошло с тех пор, как испанские фашисты во главе с генералом Франко начали под руководством германского и итальянского фашизма свое гнусное, кровавое дело.

Несмотря на все усилия германского и итальянского генеральных штабов, несмотря на огромную помощь военным снаряжением и людьми, которую оказывают мятежным генералам интервенты, армия мятежников оказалась неспособной выполнить планы фашистов.

Натолкнувшись на упорное сопротивление республиканских войск, генерал Франко уже более двух месяцев топчется под стенами Мадрида, не будучи в состоянии продвинуться вперед. Наступление, начавшееся 3 января и проводимое свежими регулярными германскими и итальянскими частями, ирландскими фашистами и новыми отрядами марокканцев, — это еще одна решительная ставка генерала Франко.

С каждым днем крепнут силы испанского народа, показавшего свою готовность отразить новые атаки мятежников.

В ходе борьбы довольно определенную структуру получили следующие четыре фронта: северный (бискайский), арагонский, центральный и южный.

Особое значение имеет центральный фронт. Главной целью всех усилий армии генерала Франко и интервентов, основным стратегическим и политическим этапом борьбы явилась борьба за Мадрид.

Бои за Мадрид

Подготовка мятежников к боям за Мадрид началась 27 сентября 1936 года. В этот день войска мятежников захватили Толедо. Это дало возможность генералу Франко сосредоточить основные усилия на своем правом фланге. В Толедском районе войска мятежников были скованы, ибо правительственные войска перехватили основные пути, ведущие к Мадриду с югозапада, и обеспечивали левый фланг всего своего центрального фронта.

Мадридская операция была задумана генералом Франко после взятия Толедо в виде концентрического наступления на сравнительно широком фронте.

В направлениях от Навалькарnero и вдоль реки Тахо действовала армия мятежников, в которую входили дивизии Варела и Ягуе, а также 7-я пехотная дивизия. В общей сложности мятежники сосредоточивали здесь до 20 тысяч человек пехоты, более полка конницы, 50—70 орудий, до 30 мелкокалиберных пушек, до 400 пулеметов и 30—40 танков.

Сосредоточение сил мятежников для атаки района Мадрида было в основном закончено к 15 октября 1936 года; с этого момента началась непосредственная борьба за Мадрид.

Согласно общему плану, войска генерала Франко должны были начать

наступление на Мадрид по пяти направлениям, как показано на схеме (см. стр. 69), заняв в качестве исходного положения дугу протяжением в 285—300 километров, охватывающую столицу с севера, запада и югозапада. После захвата Толедо в действиях мятежников на центральном фронте наступила пауза: необходимо было произвести перегруппировку к правому флангу, подтянуть свежие марокканские части, войска иностранного легиона, авиацию, танковые части, т. е. произвести необходимую подготовку. Для этого потребовалось более двух недель.

Основной, ударной силой армии генерала Франко явились марокканцы и части иностранного легиона, которые и были сосредоточены главным образом на толедском направлении. Остановимся коротко на описании хода боевых действий в мадридской операции.

Первый этап самой мадридской операции (с 15 октября до 2 ноября) характеризовался боями в полевых условиях.

Первый сильный удар мятежники нанесли 15 октября в направлении Сан-Мартин, повидимому, имея в виду сокращение заходящего правого фланга и желая начать обходное движение с более выгодного исходного положения. Как видно из схемы, осью, вокруг которой началось захождение к Мадриду всего правого фланга мятежников, служил до 1 ноября район Гвадаррамы. Затем эта ось была перенесена к югу, когда захождение началось вокруг Фреснедильяс. Атаки на Сан-Мартин велись пехотой при значительной поддержке авиации, бронемашин и артиллерии. В результате атаки мятежников правительственные войска на этом направлении вынуждены были отойти.

С 17 октября все усилия генерала Франко переносятся на юг и отчетливо обнаруживается отказ мятежников от первоначального плана наступления на Мадрид с северозапада. Тактические действия мятежников в этот период носят характер коротких ударов, преимущественно во фланг частей народной милиции. Эти удары, как правило, сопровождались действиями бомбардировочной авиации и имели успех.

Здесь следует отметить два тактических эпизода. 1 ноября дивизия Ягуе перешла в наступление с фронта Навалькарnero — Вильянуева на Брунете, которое и было занято мятежниками к исходу дня. При этом незначительная часть сил сковывала республиканцев с фронта, а все остальные силы направлялись во фланг и тыл, почти параллельно второй позиции правительственных войск. Это наступление интересно тем, что велось целой дивизией вдоль оборонительного рубежа и несмотря на угрозы собственному флангу привело к тактическому успеху, главным образом в результате действий авиации, сковывавшей фланкирующие позиции республиканцев.

Второй эпизод связан с наступлением правительственных войск в направлении Ильескас, сорвавшим намеченный мятежниками удар по Мадриду. К 27 октября мятежники, резко обозначив выдвижение правого фланга, вышли на линию Навалькарnero, имея свой правый фланг по северному берегу реки Тахо, к западу от Аранхуэса и станции Кастильехо. Воспользовавшись этим, правительственные войска предприняли 29 октября наступление от Аранхуэса в направлении Ильескас. Сильная группа правительственных войск перешла в наступление, пустив в ход танки, сыгравшие решающую роль в этих боях. Несколько правительственных танков атаковало войска мятежников, занимающие Сесенья и Борокс. Смелыми и быстрыми действиями танки сковали правый фланг мятежников, прекратив наступление целой дивизии Варела. В двухчасовом бою танки уничтожили до 500 человек пехоты и конницы, много орудий, 26 автомашин и несколько танкеток и внесли большую панику в ряды фашистов. Успехи танков не были закреплены немедленным наступлением пехоты и не привели к значительному тактическому успеху республиканских войск, но было сорвано предполагавшееся наступление мятежников.

Боевые действия в этот период хотя и носили маневренный характер, но средние темпы наступления мятежников не превысили 2½ километра в сутки.

Наступая вдоль реки Тахо, генерал Франко имел на своем правом, открытом фланге всего одну кавалерийскую группу полковника Монастерио численностью в 4—5 эскадронов, не могущую надежно прикрыть участок длиной до 40 километров. Необеспеченность правого фланга генерала Франко была не столько результатом беспечности командования мятежников и недооценки правительственных войск, сколько результатом отсутствия необходимых сил. Эта необеспеченность правого фланга отразилась неблагоприятно на положении мятежников и в последующие периоды боевых действий.

Второй этап охватывает период с 3 ноября по 9 ноября. В своем дальнейшем наступлении к Хетафе и Мадриду генерал Франко встретил возросшее сопротивление правительственных войск. Наступление мятежников постепенно замедляется, и их действия все больше начинают принимать характер отражения попыток правительственных войск переходить к коротким контрударам против открытого правого фланга мятежников. Один из таких контрударов правительственные войска предприняли 3 ноября, организовав наступление двумя группами. Первая группа при поддержке танков наступала от Аранхуэса на северозапад с целью уничтожить противника, окопавшегося на участке от Вальдеморо до Сесенья. Вторая группа при поддержке танков и бронепоезда наступала от Леганес на Фуенлабрадо и Пинто. Наступление правительственных войск развивалось успешно и к исходу дня привело к тому, что на участке Вальдеморо и Торрихон мятежники вынуждены были отражать атаки республиканских войск и с севера и с юга.

Действия правительственных частей 3 ноября сорвали наступление мятежников, намеченное на 4 и 5 ноября и имевшее целью перехватить пути из Мадрида на Валенсию. Кавалерийская группа полковника Монастерио вместо того, чтобы форсировать реку Мансанарес и обойти Мадрид с юго-востока, была вынуждена прикрывать фланг мятежников, обеспечивая его от удара правительственных войск.

Таким образом, в начале ноября в действиях правительственных войск наметился перелом. Недостаточная выучка частей и слабое взаимодействие между различными родами войск еще не давали возможности добиться больших тактических успехов, однако последние боевые действия уже определенно указывали на ряд достижений в организации и в руководстве боем со стороны республиканцев.

Однако период 5—9 ноября был самым критическим для защитников Мадрида. Потребовалось много усилий и упорства, чтобы, отбивая атаки мятежников, одновременно привести в оборонительное состояние и укрепить городские рабочие окраины, о которые впоследствии и разбивались все попытки наступления мятежников.

Подойдя непосредственно к Мадриду, Франко трижды менял свой план захвата города: вначале, он пытался обойти Мадрид с юга, атаковав его от предместья Карбанчель, в направлении к мосту Принцесс; затем, он перенес главные усилия в район Эстремадурского шоссе и Толедского моста; и, наконец, действия генерала Франко переносятся в Университетский городок. Каких-либо существенных результатов все эти атаки не принесли.

Почему генерал Франко не послушался советов своих германских и итальянских консультантов и не решился на более глубокий обход города с югозапада? На это нет другого ответа, кроме того, что он боялся обходного маневра при открытом фланге, боялся получить новый удар со стороны республиканцев в направлении от Аранхуэса. Это говорит о потере инициативы на поле боя. Генерал Франко не решался сколько-нибудь глубоко

охватить Мадрид имеющимися силами. Средний темп наступления мятежников в этот период упал до $1\frac{1}{2}$ —2 километров в день: первоначально широко задуманная операция постепенно теряет свою силу, свой темп.

Ввиду затруднений генерала Франко германские фашисты в этот период вновь усиливают помощь фашистским мятежникам. Начался усиленный приток германских войск и вооружения к мадридскому участку.

На всех остальных направлениях действия мятежников не приобрели активного характера; помощь правому флангу от Сигуэнса и Сомосьерра ни к чему не привела. На гвадаррамском направлении в горных проходах бои приняли затяжной, почти позиционный характер. Наступление на толедском направлении протекало изолированно от остальных участков и все операции привели к тактическому вклинению без перспективы расширить захваченную территорию. Наступление, не поддержанное на других направлениях, проходившее изолированно от остальных участков фронта, остановилось, натолкнувшись на организованное и упорное сопротивление республиканцев.

Третий этап начинается с 19 ноября и знаменуется «позиционным сидением» генерала Франко под Мадридом. Действия войск носили характер отдельных боев, борьбы за отдельные здания и кварталы в предместьях города и в Университетском городке.

В это же время правительственные войска своими действиями создают достаточно реальную угрозу малообеспеченному тылу мятежников.

Коротко остановимся на наступлении правительственных войск у Талаверы, вызвавшем большое беспокойство в рядах мятежников. 24 ноября отдельный отряд правительственных войск с артиллерией подошел к реке Тахо и начал наступление на Талаверу с юга. Это наступление было настолько неожиданным, что застало врасплох как командование мятежников, так и находившиеся в районе Талаверы войска. Для отражения правительственных войск мятежники быстро перебросили к Талавере резервы с разных участков; из-под Мадрида пришло 2 воинских поезда, а по шоссе переброслено на автомобилях до 200 человек резерва; из района Оропеса (западнее Талаверы) прибыла автоколонна в составе 15 грузовиков. Чтобы задержать наступление правительственного отряда на северный берег реки Тахо, мятежники были вынуждены уничтожить мост в районе Талаверы. Артиллерия республиканского отряда в течение часа обстреливала город и аэродром: было повреждено несколько самолетов мятежников. Для борьбы с отрядом республиканцев мятежники выслали 35 самолетов, которые непрерывно бомбардировали правительственные войска, сбросив около 400 бомб, не причинивших, впрочем, республиканцам существенных потерь. Хотя мятежникам и удалось сохранить свои позиции у Талаверы, но за счет ослабления сил под Мадридом.

В первых числах декабря уже ясно обозначился новый план генерала Франко — наступление на северозапад от Мадрида. Идея этого плана состояла, видимо, в том, чтобы выйти на гвадаррамскую железную и шоссейную дороги, изолировать гвадаррамскую группу республиканцев, захватить в свое распоряжение новую важнейшую коммуникацию, подходящую к Мадриду с северозапада, и наступать на Мадрид с северозапада. При этом условии наступление на Мадрид можно было бы вести на более широком фронте, а новая коммуникация обеспечила бы оперативную связь мадридского участка мятежников с другими фронтами.

Атаки мятежников на север, в направлении Умера и Посуело, начались в начале декабря.

Но эти атаки не приводили к успеху. Республиканцы, обороняющие Мадрид, все увеличивали свою активность, проводили большую организационную работу и создавали уже в полном смысле слова полноценные вой-

ска, способные на длительное боевое напряжение. Суровая школа освоения боевой техники и опыт взаимодействия различных родов войск придавали правительственным войскам все большую уверенность в своих силах, укрепляли их волю к победе.

14 декабря мятежники, продолжая выполнение нового плана, начали наступление на участке Боадилья (14 километров западнее Мадрида), где сосредоточили не менее 7 тысяч человек. Этому наступлению придавалось особое значение. Генерал Франко всячески старался выйти из «позиционного сидения». По его мысли, республиканские войска в чистом поле должны были оказаться менее боеспособными чем на окраинах Мадрида. Атаки в этом направлении продолжались до 20 декабря. Правда, мятежникам удалось занять Боадилья, продвинувшись здесь на 1—1,5 километра, и потеснить правительственные войска, но это было достигнуто с большими жертвами. Наступление у Боадилья не принесло никаких тактических выгод мятежникам и причинило им значительные потери в живой силе. Оно заставило генерала Франко убедиться в боеспособности республиканских войск, упорно отражавших атаки превосходящих по численности мятежников.

Тем не менее генерал Франко и командующий войсками мятежников на мадридском участке генерал Оргас, назначенный вместо неудачливого генерала Варела, не оставили своего плана наступлений на северозападе от Мадрида. С 21 декабря по 3 января мятежники готовили новое, еще более решительное наступление на участке Боадилья. Находившиеся здесь фашистские войска понесли серьезные потери, были сильно истощены и в большой степени утратили боеспособность. В тылу спешным порядком готовились новые кадры: приводились в порядок прибывшие германские пополнения, отряды ирландских фашистов, формировались новые «таборы» марокканцев, подвозились к фронту дополнительные средства военной техники — прибывшие недавно из Германии и Италии танки и самолеты. Всего на участке от Боадилья до Брунете мятежники сосредоточили до 10 тысяч свежих частей, не менее 50 танков, много артиллерии.

Наступление 3 января началось тремя крупными колоннами, причем каждая колонна была усилена 15 танками. Эти колонны направлялись: первая — от Махадаонда, вторая — вдоль реки Гвадаррамы и третья — на Вальдеморильо. Наступление пехоты поддерживалось артиллерией и авиацией.

Наступавшие войска мятежников состояли из регулярных германских батальонов (под маркой иностранного легиона), из новых марокканских частей, а также из недавно прибывших ирландских фашистов. Первые два дня упорных боев не дали мятежникам решительных успехов, хотя им удалось занять Махадаонда. 6 января мятежники сосредоточили все усилия на участке Махадаонда, Лас Росас. Затем мятежники захватили район Лас Росас, выйдя на гвадаррамскую дорогу и заняв Посуело, начали расширять захваченный район к востоку. Республиканцы неоднократно переходили в решительные атаки, нанося мятежникам большие потери. По показаниям перебежчиков и пленных, в некоторых батальонах мятежников потери достигали 250 человек; особенно большие потери были среди офицерского состава. Республиканцами было подбито и захвачено несколько танков германского происхождения.

В результате своего последнего наступления мятежникам удалось 9 января выдвинуться с линии Посуело—Боадилья—Брунете на север. Ими были захвачены Умера, Аравака, Лас Росас. Фашистам удалось, таким образом, перехватить железную дорогу и шоссе, идущие на Гвадарраму. Но и это наступление не принесло мятежникам оперативного успеха. Республиканские войска не только отбивали их атаки и нанесли мятежникам большие потери, но 11 января сами перешли в контр наступление. Уже 12 января правитель-

ственные войска снова вышли на линию Махадаонда, Вильянуева дель Пардильо, оттеснив мятежников также у Аравака и Лас Росас. В этом контрнаступлении республиканцев большую роль сыграли танки. Преодолевая труднопроходимую местность — ямы и овраги, республиканские танки врывались в расположение войск мятежников, нанося им большие потери. Республиканскими танками было уничтожено несколько десятков пулеметов, много орудий, а также живой силы мятежников, в том числе целый моторизованный отряд в составе 13 грузовиков, попавшийся на дороге.

Республиканцы успешно продолжали бои 12 и 13 января, окружая Махадаонда, Лас Росас и Вильянуева дель Пардильо.

Таким образом, несмотря на сосредоточение мятежниками крупных свежих сил и военной техники, их наступление, начавшееся 3 января, не увенчалось успехом. Республиканские войска показали не только свое упорство, но и возросшую маневренную способность, сосредоточив в короткий срок необходимые резервы с танками для контрудара. Выявилось также, что правительственные войска обладают весьма боеспособными танковыми частями, которые показывают образцы храбрости, так же как и республиканская авиация.

Повидимому, мятежникам снова придется некоторое время приводить в порядок свои потрепанные части, подтягивать свежие резервы и т. д. Во всяком случае, предпринятое мятежниками 3 января наступление не оправдало тех надежд, какие возлагались на него не только генералом Франко, но и генеральными штабами Германии и Италии.

Тем временем республиканские войска пополняются новыми формированиями и с каждым днем накапливают все больше и больше ресурсов для решительного разгрома фашистов.

Не прошли даром шесть месяцев боевых испытаний: за это время испанский народ приобрел большой боевой опыт; правительством проведен целый ряд важных военно-организационных и политических мероприятий, прежде всего создание республиканской армии. Разрозненные, мелкие отряды рабочей милиции переформированы в регулярные части. Продолжают создаваться командные кадры. В деле создания и сколачивания новых республиканских частей важную роль играют политические комиссары, которыми руководит генеральный политический комиссариат республиканских войск. Генеральный штаб взял на себя руководство боевыми действиями войск отдельных фронтов и участков, кладя конец прежней неорганизованности.

Переехавшее из Мадрида в Валенсию центральное республиканское правительство налаживает всю огромную государственную работу по обороне страны, восстанавливая старые и создавая новые отрасли военной промышленности.

Под руководством Комитета обороны продолжают укрепление Мадрида и упорядочение внутренней жизни столицы. Находу, под почти не прекращающимися воздушными налетами германских и итальянских самолетов, население обучается противовоздушной обороне. Во избежание излишних жертв от воздушных бомбардировок женщины, дети — все население Мадрида, не имеющее непосредственного отношения к обороне города, эвакуируется. Ведется организованная борьба с еще скрывающимися в городе фашистскими элементами, находящими приют в некоторых иностранных миссиях, пользующихся правом экстерриториальности.

Общая обстановка на других фронтах гражданской войны

Борьба за Мадрид вынуждала мятежников сосредоточить все основные силы и средства на этом главном участке. К Мадриду стягивались войска с других фронтов и участков, посылались резервы северного фронта; 7-я ди-

визия, ранее расположенная в районе Гвадаррамы, большую часть своих сил перебросила к Мадриду.

Северный, арагонский и южный фронты рассматривались командованием мятежников как пассивные, но за последнее время правительственными войсками приняты меры к активизации северного и арагонского фронтов, что вынудило мятежников прекратить переброску дополнительных сил к Мадриду и принять меры к усилению отдельных направлений этих фронтов. По последним данным, обстановка на отдельных фронтах рисуется в следующем виде.

Северный фронт. Главнейшие бои на этом фронте происходили в районе Овиедо, в направлении от Сантандера на Бургос и от Бильбао на Виттория. Город Овиедо попрежнему занят мятежниками, превратившими этот пункт в сильно укрепленный лагерь. Общая численность войск мятежников в Овиедо достигает 5—6 тысяч человек. Правительственные войска, почти окружив Овиедо, несколько раз его атаквали, но захватить полностью город не смогли. Засевшие в Овиедо мятежники все время поддерживали радиосвязь со штабом генерала Франко, получая оттуда директивы. До последнего времени они сообщаются со всем остальным фронтом по дороге от Овиедо на Градо. Несколько раз правительственные войска, переходя в наступление в этом районе, перехватывали дорогу, полностью окружая гарнизон мятежников в Овиедо. Тогда сообщение и подвоз огнеприпасов мятежникам осуществлялись при помощи самолетов. В настоящее время правительственные войска продолжают бои в районе Овиедо с целью полной ликвидации этого фашистского гнезда.

Следует указать на попытку морского десанта мятежников в районе Хихона и Авилес. При содействии правительственной авиации эта попытка была отбита. Самолеты мятежников неизменно отступают с большими потерями под воздействием правительственной авиации. Занимающие фронт в районе Овиедо правительственные астурийские части реорганизуются и укрепляют свою боеспособность.

Во второй половине декабря отмечалось подтягивание новых резервов мятежников к району Леона; сюда были подвезены свежие германские пополнения, несколько германских танков и авиация. Но условия местности и погода не позволяют им развить активные действия на этом участке.

В направлении от Сантандера республиканские войска предпринимали наступление на Бургос. В начале декабря части республиканских войск продвинулись к югу от железной дороги и вели бой за Вильяркайо, а небольшая колонна республиканцев даже достигла Седано, подойдя к Бургосу с севера на расстояние до 45 километров. Это наступление республиканцев внесло большое беспокойство в ряды мятежников: в печати были даже сведения о начавшейся эвакуации Бургоса, где находится так называемое правительство генерала Франко. В последние дни ведутся упорные бои в районе Вильяркайо, куда мятежники спешно перебросили резервы из Бургоса.

В направлении от Бильбао правительственные войска (баски) предприняли наступление на Виттория — важный политический центр и железнодорожный узел. В последние дни правительственными войсками велись бои за Вильяркайо, в 18 километрах севернее Виттории, где мятежники оказали упорное сопротивление. Вильяркайо находится вблизи железной дороги, соединяющей Витторию с Бискайским побережьем, в частности с портами Сан-Себастьян и Ирун. Занятие правительственными войсками Вильяркайо поставило бы мятежников в тяжелое положение, и они принимают меры к переброске резервов в этом направлении.

За последние дни отмечается усиление авиации мятежников в районе Виттория и Бургос, перебрасываемой из других районов. Здесь нередко происходят воздушные бои: например 4 января под Бильбао имел место воздушный бой (3 бомбардировщика и 16 истребителей мятежников против

8 истребителей правительственной авиации); в результате боя были сбиты 4 самолета мятежников. Правительственная авиация потерь не понесла.

Сильное похолодание и дождливая погода затрудняют боевые действия войск, особенно в многочисленных горных проходах, где мятежники оказывают упорное сопротивление правительственным войскам. Активизация правительственных войск на северном фронте уже дала свои результаты: республиканцы значительно продвинулись к югу и вынудили мятежников к подтягиванию резервов, а это непосредственно влияет на положение у Мадрида.

Арагонский фронт. Здесь главные события развиваются в районах Уэска, Сарагоссы, Бельчите и Теруэль. На этом фронте, как и на северном, мятежники до сих пор активности не проявляют и ведут лишь оборонительные бои против наступающих на отдельных участках республиканцев.

Наступая в районе Уэска, правительственные войска обошли город с юга на север, не сумев, однако, овладеть этим пунктом, сильно укрепленным мятежниками. Югозападнее Уэска республиканцами занят Альмудевар, захвачен участок автомобильной дороги Уэска—Сарагосса. В 10 километрах юговосточнее Сарагоссы правительственными войсками взят Вильяфранко и прервано сообщение между частями мятежников, занимающими Пина и Сарагосу.

В районе Бельчите мятежники произвели большие оборонительные работы, но правительственным войскам, глубоко вклинившимся южнее Бельчите, удалось занять Фуендетодос, находящийся в 17 километрах западнее Бельчите.

26 декабря республиканцы предприняли наступление на теруэльском участке. Им удалось прорвать оборонительную линию мятежников, значительно сузить так называемый теруэльский выступ фашистов и продвнуться вперед на некоторых участках на 3—4 километра, обстреливая железную дорогу, соединяющую Теруэль с Сарагоссой. Республиканцы вели бои уже на северо-восточной окраине города Теруэль. Мятежники были вынуждены подбросить сюда значительные резервы, снимая их как с северного фронта, так и с северного участка арагонского фронта.

Наступательные действия правительственных войск на арагонском фронте, хотя и не привели еще к решительным результатам, свидетельствуют все же о непрерывной активности республиканцев.

Южный фронт стабилизировался с самого начала гражданской войны. Занимая районы Малаги и Эстепоны, правительственные войска обеспечивают за собой побережье Средиземного моря. Мятежники несколько раз предпринимали местные атаки в районе Эстепоны, Малаги и у Гренады, но правительственные войска каждый раз отбрасывали их. Только за последнее время мятежники принимают меры к активизации этого фронта. Сосредоточив под командованием генерала Варела¹ до 3 тысяч человек, фашистские мятежники во второй половине декабря начали наступление от Кордовы на Хаен с целью захватить этот богатый район, а также отвлечь внимание правительственных войск на мадридском участке. Командование правительственных войск приняло меры к отражению этого наступления.

В начале января усилилась активность мятежников в районе Эстепоны, куда ими были подтянуты свежие резервы.

Таким образом, обстановка на фронтах характеризуется попыткой решительного наступления мятежников на северозападе у Мадрида, оживле-

¹ Генерал Варела за неуспешные бои у Мадрида был отстранен от командования войсками мадридского направления.

нием военных действий у Теруэля и некоторой активизацией фашистов на юге.

Линия фронтов, как видно из схемы на стр. 78, сильно изломана, что характеризует глубокое вклинение той или другой стороны. Для обеих сторон это создает возможность различных вариантов оперативно-тактических и стратегических планов, возможность применения самых разнообразных маневров.

Следует кратко остановиться на положении каталонского побережья в связи с оккупацией итальянскими войсками Балеарских островов. Сосредоточив на этих островах крупные силы, авиацию, танки и сухопутные части, мятежники вместе с итальянскими фашистами, при поддержке морского флота, повидимому, намериваются предпринять активные действия от Балеарских островов. Попытки этого рода уже имели место. Не даром из Италии на остров Майорку посылаются самолеты и людские пополнения, строятся базы и т. д. Угроза каталонскому побережью реальна. Поэтому испанское правительство и генеральный штаб принимают меры к укреплению обороны восточных берегов.

Состояние армии Франко

В армии генерала Франко нашли большое применение технические средства борьбы, главным образом авиация и танки. Численного превосходства авиации Франко добился в первый же месяц мятежа, когда мятежники получили из Германии и Италии не менее 100 самолетов. Наступательные действия мятежников обычно сопровождались действиями авиации непосредственно на поле боя.

Но самое главное и основное применение германская и итальянская авиация нашла в бомбардировке Мадрида. Количество самолетов, принимавших участие в бомбардировке Мадрида, увеличивалось по мере подвоза их из Германии и Италии. Приведем цифры, кратко характеризующие интенсивность воздушной бомбардировки Мадрида: за вторую половину ноября мятежниками было сделано 12 воздушных налетов на Мадрид, в которых принимал участие 171 самолет; за первые шесть дней декабря — 10 воздушных налетов с участием 330 самолетов. Жертвами воздушных бомбардировок являются главным образом женщины, дети и вообще гражданское население. Мятежники не останавливаются перед разрушением важнейших зданий, исторических памятников, больниц, школ. Нередко в выборе объектов бомбардировки мятежникам помогали их агенты, затаившиеся в Мадриде и составляющие так называемую пятую колонну генерала Франко. Во второй половине декабря авиация мятежников под воздействием республиканских истребителей значительно сократила свои налеты на Мадрид. Но с началом января, получив новые германские и итальянские самолеты, фашисты возобновили усиленные воздушные атаки на Мадрид.

Авиация мятежников часто действует во взаимодействии с морским флотом. Например бомбардировка порта Картахена производилась 18 самолетами при одновременной артиллерийской стрельбе 3 военных кораблей. Самолеты применялись также во взаимодействии с танками: перед атакой, во время артиллерийской подготовки, авиация мятежников обычно производит налет на ближайшие тылы правительственных войск; затем другая группа самолетов появляется непосредственно на поле боя, засыпая бомбами позиции республиканцев; вслед за воздушной бомбардировкой идут в наступление танки и пехота.

Правительственная авиация ведет упорную героическую борьбу с авиацией мятежников, бесспорно превосходя своими боевыми качествами авиацию фашистов и причиняя последним значительные потери. По опубликованным в прессе сведениям, в течение ноября и половины декабря в воз-

духе и на аэродромах уничтожено не менее 150 самолетов мятежников. Только за первые шесть дней января сбито в воздухе не менее 20 самолетов мятежников.

Воздушные бои над Мадридом приобрели весьма широкие размеры, причем преимущество неизменно оставалось на стороне правительственной авиации. Впечатление, которое вначале производила на правительственные войска военная техника мятежников, за последнее время значительно ослабло. Бойцы республиканской армии приобрели навыки борьбы с авиацией и танками противника. Известны случаи, когда республиканские бойцы гранатами подбивали, а затем захватывали в плен германские и итальянские танки.

Армия генерала Франко имеет очень разнохарактерный состав: в нее входят части бывшей регулярной испанской армии, марокканские части, части иностранного легиона и, наконец, различные фашистские формирования («фалангисты» и др.). Кроме того прибыли регулярные германские и итальянские части, батальон ирландских фашистов, рота русских белоэмигрантов, формально числящиеся на службе в иностранном легионе.

Части бывшей регулярной армии, хотя и составляющие половину армии мятежников, не являются боевым ядром фашистских сил. Основное боевое ядро армии генерала Франко — это марокканцы и части иностранных интервентов. Численность марокканских войск к началу мятежа достигала 11—12 тысяч человек. С помощью дополнительной вербовки численность марокканцев все время увеличивалась и в настоящее время достигает не менее 25 тысяч человек. Марокканские части не сводились в крупные войсковые соединения. Основной организационной единицей этих войск являлась группа, соответствующая пехотному полку и состоящая из 3 пехотных и 1 кавалерийского «таборов». «Табор» соответствует пехотному батальону или кавалерийскому дивизиону, состоящему из 2—3 эскадронов. Марокканские части группами и «таборами» придают пехотным дивизиям, составляя вместе с частями иностранного легиона боевое ядро дивизии. Повидимому, командование мятежников не вполне доверяет риффским племенам и потому не создает из них крупных войсковых соединений — дивизий.

«Довольно трудно объяснить,—говорит американский корреспондент Клякхон,—почему марокканцы, не понимающие смысла происходящей борьбы, сражаются за генерала Франко.

Есть, пожалуй, три более или менее правильных объяснения. Прежде всего, они получают 125 пезет в месяц. Для большинства из них это — целое состояние. Во-вторых, для многих из них война — это жизнь. Наконец, некоторые вожди марокканских племен, вероятно, подкупленные Франко, имеют с ним договоренность. Однажды, когда вожди марокканских племен отказались послать на полуостров пополнения, Франко вылетел на самолете в Марокко и имел совещание с вождями. О чем говорили на этом совещании,—неизвестно. Во всяком случае, людей Франко получил.

Положение марокканских солдат в Испании трудное: они чувствуют враждебное отношение к ним со стороны населения. Единственная радость марокканцев в гражданской войне — это грабеж»

Испанский иностранный легион сформировался в 1920 году. Он комплектуется добровольцами на срок до 5 лет. Для поступления в иностранный легион требуется только изъявить желание и назвать любую фамилию. Поэтому в основном иностранный легион состоит из авантюристических и уголовных элементов. Продолжительный срок военной службы обеспечивает неплохую всенную подготовку этих частей. Офицеры набираются преимущественно из состава испанской регулярной армии, так же как и большая часть унтерофицеров. Иностраный легион представляет активную силу в руках реакции; одним из организаторов этого легиона был генерал Франко.

В 1934 году иностранный легион был использован для подавления восстания астурийцев.

До начала мятежа численность иностранного легиона составляла 7—8 тысяч человек, позже она возросла за счет новых пополнений.

Иностранный легион подразделяется на «терсио», соответствующие пехотному полку, а затем — на «бандера», соответствующие пехотному батальону. Как и марокканские «таборы», «бандера» иностранного легиона придаются отдельным пехотным дивизиям.

Различные фашистские формирования — «карлисты», «фалангисты» и т. д. — не имеют твердых организационных форм. Они также частями придаются отдельным дивизиям и несут главным образом полицейскую службу. Их боевая ценность значительно ниже чем у марокканцев и иностранного легиона. Тот же американский корреспондент дает этим фашистским войскам такую характеристику:

«Что касается «карлистов» и «фалангистов», то это неполноценные солдаты. Они недостаточно обучены в военном отношении, поэтому и потеря среди них больше. Очень неважное впечатление производят также части «гражданской гвардии». Они одеты в живописные мундиры, в большие клеенчатые треуголки и мало походят на настоящие войска».

Таков характер армии генерала Франко. Участвовавшие случаи перехода солдат мятежников на сторону республиканцев, а также случаи открытых вооруженных столкновений среди марокканских частей, как это имело место 23 декабря в районе Боадалья, свидетельствуют о том, что в войсках мятежников обнаружались определенные симптомы деморализации. Вот почему понадобились свежие, более «надежные» части для нового наступления у Мадрида.

Фашистская интервенция в Испании

Всему миру известен факт военной интервенции в Испании со стороны германского, итальянского и португальского фашизма, в последнее время перешедших к открытой войне с испанским народом.

Установлено, что подготовка фашистского мятежа производилась при непосредственном, конкретном руководстве Берлина и Рима. Тов. Литвинов на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов говорил:

«В настоящее время не подлежит никакому сомнению, что после разгрома правых партий на демократических выборах в Испании, выживших доверие и преданность народа испанскому правительству, вышедшему из этих выборов, мятежные генералы не посмели бы поднять бунт против этого правительства, если бы им заранее не была обещана поддержка германского или итальянского фашизма, а то и обоих вместе. И эта поддержка была не только обещана, но и оказана».

Нет надобности перечислять факты этой поддержки, в свое время опубликованные в печати. Беглый подсчет показывает, что мятежники к 1 декабря получили из Германии и Италии не менее 400 самолетов, 250 танков, 15—20 тысяч германских и 10—12 тысяч итальянских солдат и офицеров.

Непосредственная помощь фашистов мятежникам началась с первого же дня мятежа и осуществлялась под прикрытием германского и итальянского морских флотов. Попытки правительственного морского флота воспрепятствовать перевозке войск и оружия встречали вооруженное сопротивление германского и итальянского морских флотов.

Португалия с первых же дней мятежа отдала свою территорию в распоряжение мятежников, предоставив свои порты для выгрузки людских по-

полнений и оружия и превратившись в настоящую базу снабжения мятежников. Португальской территорией мятежники пользовались для установления связи между северной и южной армиями, когда эти армии были разединены.

Армия мятежников в основном вооружена германскими винтовками, германской и итальянской артиллерией. Мятежники имеют германские танки и малые итальянские танки «Ансальдо». Те и другие неоднократно попадали в руки правительственных войск, а фотографии захваченных германских танков были в свое время опубликованы в английской печати. Фотографии эти совершенно схожи с теми, какие были опубликованы в германских газетах по случаю парада войск берлинского гарнизона.

Германские бомбардировщики «Юнкерс», истребители «Хейнкель», а также итальянские бомбардировщики «Капрони» и истребители «Фиат» также неоднократно попадали в руки республиканцев. Всем известно германское и итальянское происхождение авиационных бомб, в том числе и химических, применявшихся мятежниками против правительственных войск и при воздушных налетах на Мадрид.

В руки правительственных войск попадали и германские винтовки «Манлихер», стреляющие разрывными пулями. Было много случаев ранения республиканских бойцов разрывными пулями.

В начале декабря германские и итальянские фашисты перешли к открытой войне против испанского народа. Если до сих пор они посылали на территорию Испании разрозненные команды «добровольцев», главным образом специалистов, то сейчас, также под названием «добровольцев», в Испанию посылаются регулярные воинские части. Высадившийся 1 декабря в Кадисе шеститысячный германский отряд представляет организованную воинскую часть со своим штабом и командованием, со своими тыловыми учреждениями и военной техникой.

Прибывающие войска интервентов только номинально находятся в распоряжении генерала Франко: подробные инструкции и приказы они получают от своих генеральных штабов. Присутствие регулярных германских частей установлено на всех фронтах и участках. В последних боях, к северозападу от Мадрида, на стороне мятежников принимали участие части 3-й германской дивизии гитлеровских охранных отрядов, так называемой дивизии «Дейчланд». Командует этой дивизией германский генерал Шперле, а командный состав состоит из офицеров германского рейхсвера. На южном фронте, в боях в секторе Монторо, участвовало не менее 4 германских батальонов; германские части и танки находились также на северном и арагонском фронтах. По сообщению французской прессы, в начале января на территории Испании было не менее 20 тысяч отборных германских войск, из которых лишь половина находилась на фронтах, остальная же часть предназначена для развертывания новых германских дивизий, пополнения для которых спешно перебрасываются из Германии.

Людские пополнения и военные грузы продолжают прибывать из Германии и Италии все усиливающимся темпом. В начале января в порту Кадис высадилась новая партия — до 5 тысяч итальянских фашистов.

Характерно, что пресса мятежников не скрывает германской и итальянской интервенции, сообщая о сдаче лучших гостиниц в распоряжение германского командования в Саламанке и о прибытии военных транспортов. Да и трудно скрыть всем известные факты наглого хозяйничанья германской и итальянской фашистской своры, распоряжающейся в чужой стране как у себя дома.

Польский корреспондент газеты «Курьер варшавски» пишет из Севильи:

«Я видел много немцев в Саламанке. Я видел много немцев в Бургосе и в Авиле, но по приезде в Севилью оказалось, что я не имею

понятия о действительных размерах германской интервенции в Испании. Только в Севилье у меня окончательно раскрылись глаза. Севилья кишит немцами. Их сотнями встречаешь на улицах. Целые колонны маршируют по городу, распевая фашистские гимны. Во всех кафе, гостиницах и ресторанах слышится немецкая речь. Вся авиация, моторизованные отряды, мастерские, связь обслуживаются немцами. Ясно, что все они профессионалы-военные.

Задерживая ответ на франко-английское предложение о контроле над соблюдением соглашения о невмешательстве или давая неудовлетворительные объяснения, германские и итальянские фашисты принимают все меры для усиления военной интервенции и выполнения своих захватнических планов.

Таким образом, гражданская война в Испании стала источником огромного напряжения всей международной обстановки. В начале фашистского мятежа силы народного фронта явно превосходили силы мятежников, налицо были все условия для быстрой ликвидации мятежа. Тот факт, что эта война приобрела затяжной характер и переросла в столкновение крупного масштаба, объясняется открытой интервенцией германского, итальянского и португальского фашизма против республиканской Испании.

Какие цели ставит перед собой германский и итальянский фашизм, начав захватническую войну в Испании? Об этих целях тов. Литвинов на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов сказал:

«Германия и Италия без всяких стеснений заявляют, что они поддерживают генерала Франко потому, что они не хотят иметь в Испании демократического правительства, правительства единого фронта, и что они хотят видеть там обещанное им генералом Франко правительство, основанное на фашистских началах. Само собой разумеется, что Германии и Италии отнюдь не нужен в Испании фашизм ради фашизма, ни утверждение какой-нибудь идеологической доктрины. Фашизм является в данном случае средством для достижения совершенно других, отнюдь не идеологических целей».

Такими «не идеологическими» целями является захват Пиренейского полуострова и создание там плацдарма для новой мировой войны, установление своего господства на Средиземном море и на важнейших морских путях.

С начала мятежа германский и итальянский флоты в Средиземном море пополняются большими кораблями и подводными лодками. Известно, что в Средиземное море вошли 15 германских и 15 итальянских подводных лодок.

Полностью оккупированы итальянцами острова Майорка и Ибиза, где итальянские фашисты хозяйничают как у себя дома. На острове Майорке в настоящее время сосредоточено не менее 15 тысяч войск, до 100 самолетов и большое количество танков.

Командующим на Балеарских островах до последних дней был итальянец Росси. С Балеарских островов готовится нападение на восточные берега Испании. Совсем недавно стали известны факты активного выступления германского военно-морского флота против торгового флота испанского правительства: например; германский линкор «Адмирал граф Шпее» захватил правительственный коммерческий пароход «Арагон», германский крейсер «Кенигсберг» хозяйничал в Бискайском заливе, грозя обстрелом Бильбао, и открыл огонь против правительственного парохода «Сотон». Помощь морского флота интервентов дает возможность военным кораблям фашистских мятежников совершать бандитские налеты на мирные торговые корабли, как это они сделали с советским теплоходом «Комсомол», шедшим в бельгийский порт с грузом марганцевой руды.

* * *

Открытые военные действия германского и итальянского фашизма предприняты с целью вывести из тупика армию мятежников, оказавшуюся неспособной захватить Мадрид. Встретив упорное сопротивление правительственных войск, мятежники два месяца топчутся на месте, неся большие потери. Их атаки не привели к ожидавшимся результатам.

Отсутствие успеха, большие потери, наступившие холода, которых не могут выносить марокканцы, а также недостаток продовольствия в большой степени понизили моральное состояние и боеспособность армии мятежников. Участились случаи перехода солдат и целых групп мятежников на сторону правительственных войск. Вот что пишет по этому поводу лондонский корреспондент одной из латвийских газет:

«Вся английская пресса единогласно констатирует, что наступление генерала Франко на Мадрид не увенчалось успехом. При создавшихся условиях осады Мадрида может затянуться на недели и даже на месяцы, так как установилась погода, которая в значительной степени благоприятствует испанскому правительству. Зима и холод, которые в свое время спасли Москву и Польшу от нашествия Наполеона, теперь помогают осажденному мятежниками Мадриду».

Не сбылись надежды генерала Франко на торжественный въезд в столицу Испании. Не сбылись и планы иностранных интервентов. Вот почему понадобились срочные и решительные меры со стороны германского и итальянского генеральных штабов, возлагавших большие надежды на последнее наступление к северозападу от Мадрида.

Интервенция вступила в новую фазу. Речь идет об отправке в Испанию не только отдельных частей, но и целых экспедиционных корпусов.

С другой стороны, усиленное хозяйничанье германских фашистов в Испании начинает вызывать недовольство их итальянских компаньонов. Наконец, усиленная переброска германских и итальянских войск в Испанию вызывает серьезную тревогу в Лондоне и в Париже. Положение осложняется все более.

Германский фашизм испытывает серьезнейшие внутренние затруднения, связанные с выполнением пресловутого «четырёхлетнего плана» перевода всего народного хозяйства на военные рельсы. Германия требует помощи от Лондона. Лондон ставит свои условия, проявляя все же готовность оказать Германии экономическую помощь.

Германский фашизм усиливает свою шантажистскую политику, стремясь сорвать англо-итальянское соглашение, взорвать англо-французскую Антанту, угрожая новыми внешнеполитическими взрывами. В программе германского фашизма стоит открытый захват испанских территорий, ибо перед ним дилемма: либо отказ от испанской авантюры, либо дальнейшая игра «ва-банк». Последние факты свидетельствуют о том, что германский фашизм продолжает идти по второму пути.

События в Испании резко обострили империалистические противоречия в Европе. Испанскому народу предстоят еще серьезные испытания. Но растут и крепнут силы испанского народа, закаляется его воля к победе.

Г. БЕРЕЗОВ

Важнейшие итоги первого стахановского года

Истекший год по праву называется стахановским годом; именно развертывание стахановского движения и ускорение роста всего народного хозяйства на этой основе были поставлены декабрьским Пленумом ЦК ВКП(б) 1935 года как центральная задача. Весь 1936 год проходил под знаком выполнения директив декабрьского Пленума ЦК ВКП(б).

По всем важнейшим отраслям хозяйства на многочисленных конференциях осуществлен пересмотр существовавших низких норм выработки и производственных мощностей оборудования, машин и т. д. Широко развернулась техническая учеба.

II сессия Центрального исполнительного комитета СССР (январь 1936 года) в своем решении о народнохозяйственном плане 1936 года предложила всем хозяйственным наркоматам и местным организациям на основе стахановского движения «развернуть работу по выполнению плана на 1936 г., считая установленный план минимальным обязательным заданием».

Тем самым Центральный исполнительный комитет Союза ССР подчеркнул, что в результате развертывания стахановского движения планы могут и должны быть перевыполнены. Этот расчет полностью оправдался. Рапорты о досрочном выполнении планов 1936 года наркоматами тяжелой, легкой и пищевой промышленности СССР, наркоматами местной промышленности РСФСР и УССР и наркоматом путей сообщения говорят сами за себя.

По важнейшим отраслям народного хозяйства 1936, первый стахановский год закончен со значительным перевыполнением плана¹.

По всей промышленности — и крупной и мелкой — годовой план перевыполнен примерно на 6%, а общий выпуск валовой продукции в неизменных ценах 1926—1927 года увеличился с 66,8 миллиарда рублей в 1935 году до 85,8 миллиарда рублей в 1936 году. Прирост продукции за 1936 год составляет 19 миллиардов рублей, в том числе по крупной промышленности — с 62 миллиардов рублей до 80,8 миллиарда рублей (рост против 1935 года на 30%).

В царской России в 1913 году продукция крупной промышленности (по ценам 1926—1927 года) составляла 10 250 миллионов рублей. Таким образом, объем валовой продукции промышленности СССР в 1936 году более чем в 7 раз выше довоенной, а прирост по всей промышленности в 1936 году почти вдвое превысил всю продукцию довоенного времени. Прирост валовой продукции в 1936 году значительно выше чем в предыдущие годы. Так, в 1933 году прирост по крупной промышленности составил 3 миллиарда рублей; в 1934 году — 8,2 миллиарда рублей и в 1935 году — 11,3 миллиарда рублей.

¹ Все данные за 1936 год предварительные, так как еще нет отчетных данных за декабрь. Однако изменения могут быть незначительные.

Блестяще оправдались слова товарища Сталина: когда мы пафос нового строительства дополним энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, «мы можем добиться того, чтобы, скажем, ко второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции»¹.

Уже в 1935 году крупная промышленность дала рост продукции на 22%. В 1936 году произошло дальнейшее резкое повышение темпов роста этой продукции (до 30%). Это был, в первую очередь, год мощного роста пафоса освоения передовой техники, подъема производительности труда во всех отраслях народного хозяйства на основе стахановского движения, что обеспечило огромные успехи истекшего года.

Производительность труда выросла по всей промышленности на 22,4% при увеличении числа рабочих и служащих на 8,6%. Таким образом, более 2/3 огромного прироста валовой продукции получено в результате роста производительности труда и менее 1/3 — путем вовлечения в промышленность новых рабочих.

Эти данные с полной ясностью говорят об огромных успехах советской промышленности. Из 19 миллиардов рублей прироста промышленной продукции 11,4 миллиарда рублей падает на производство средств производства и 7,6 миллиарда рублей — на производство предметов потребления. По наркомату тяжелой промышленности рост продукции составляет свыше 8 миллиардов рублей; по наркомату пищевой промышленности — 2,2 миллиарда рублей; по наркомату легкой промышленности — 2,1 миллиарда рублей; по местной промышленности — около 2 миллиардов рублей; по промкооперации — почти 3 миллиарда рублей (37,7% к 1935 году) и т. д.

Рост валовой продукции по производственным наркоматам в сопоставлении с ростом производительности труда характеризуется следующей таблицей:

	Валовая продукция в млн. руб.			% выполнения плана на 1936 г.	Рост производительности труда в % к 1935 г.
	1935 г.	1936 г.	Рост в % за год		
Вся крупная промышленность	62 140	80 800	30,0	104,9	22,4
В том числе:					
Наркомтяжпром	24 792	33 050	33,3	105,2	25,9
Наркомлегпром	6 334	8 435	33,2	104,6	20,9
Наркомпищепром	7 682	9 810	27,7	106,6	15,5
Наркомлес	2 667	3 000	12,5	93,5	12 (лесо-эксплоатация)
Наркоматы местной промышленности союзных республик	6 779	8 796	29,8	106,9	16,8
Промкооперация (в ценах 1932 г.)	7 582	10 441	37,7	112,7	—

Мы видим, что, за исключением наркомата лесной промышленности, все промышленные наркоматы перевыполнили свои годовые планы на 5 — 6%.

Из таблицы явствует также, что по всем наркоматам прирост валовой продукции в громадной своей части достигнут в результате роста производительности труда и лишь в незначительной части — в результате прироста числа рабочих. Численность рабочих и служащих выросла по наркомату тяжелой промышленности на 6,3%, по наркомату легкой промышленности — на 10,1%, по наркомату пищевой промышленности — на 10,4%, по наркоматам местной промышленности — на 10,6%, а по наркомату лесной промышленности имелся недобор к плану около 5%.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 494. 10-е изд.

По наркомату тяжелой промышленности производительность труда увеличилась на 26% при росте продукции на 33%, по наркомату легкой промышленности — соответственно — 21% и 33%; по наркомату пищевой промышленности — 15,5% и 27,7%. Даже по лесной промышленности, которая примерно на 7% недовыполнила план, 12% прироста продукции получено также за счет роста производительности труда (по лесозаготовке — на 11 — 12% и по фабрично-заводской промышленности — на 14 — 15%).

По плану 1936 года, наибольший темп роста должна была иметь легкая промышленность (29%), в то время как тяжелая промышленность получила задание добиться 26% роста. Однако годовой план перевыполнен обоими наркоматами, и оба они дали рост более чем на 33%.

Тяжелая промышленность сохранила за собой первое место по темпам роста, но легкая промышленность все же подошла к ней вплотную, и это имеет огромное значение как показатель роста материальных фондов широкого потребления. Если добавить, что наркомат пищевой промышленности дал рост продукции на 27,7% и крупнейший рост достигнут местной промышленностью (30%), то мы получим общий прирост продукции широкого потребления на 27%.

Такой рост фондов широкого потребления со всей ясностью показывает, как партия и правительство на деле осуществляют задачу быстрого повышения материального уровня жизни трудящихся.

Из отраслей тяжелой промышленности на первом месте по объему производства и по темпам роста стоит машиностроение, давшее гигантский рост (41%). Продукция машиностроения в 1936 году составила 17,3 миллиарда рублей против 12,3 миллиарда рублей в 1935 году. Прирост в 5 миллиардов рублей говорит о больших успехах в области машиностроения.

Удельный вес машиностроения в тяжелой промышленности достиг в 1936 году 52%, а во всей продукции крупной промышленности — 21,5%. Но несмотря на такой огромный рост машиностроение по важнейшим видам оборудования, в первую очередь по энергетическому оборудованию, все еще в ряде случаев не удовлетворяет растущие потребности страны. Форсирование производства дефицитных машин и оборудования попрежнему является важной задачей.

В черной металлургии прирост за 1936 год составил больше 1 миллиарда рублей (4,7 миллиарда рублей против 3,6 миллиарда рублей в 1935 году). Особо следует отметить выполнение плана 1936 года по стали на 102,1% (16,33 тысячи тонн против 12,5 тысячи тонн в 1935 году) и по прокату — на 102,2% (12,47 тысячи тонн против 9,4 тысячи тонн в 1935 году). План по чугуну выполнен (получено 14,4 миллиона тонн).

Химическая промышленность дала прирост продукции на 1 миллиард рублей (4,1 миллиарда рублей против 3,1 миллиарда рублей в 1935 г.).

План 1936 года по угольной промышленности выполнен на 93,5% (по Донбассу — на 94,3%); по нефтедобыче — на 97,3%; по меди черновой — на 91,6%.

Наркомат тяжелой промышленности и в истекшем году оставался на первом месте по росту продукции, по производительности труда и снижению себестоимости. Являясь ведущим промышленным наркоматом, наркомат тяжелой промышленности под руководством тов. Орджоникидзе показывает образцы большевистской работы.

Ведущее значение тяжелой промышленности особенно сказывается в значительном росте производительности труда не только в 1936 году, но и в предыдущие годы. По предварительным данным, прирост производительности труда в 1936 году к 1932 году составляет по промышленности Наркомтяжпрома 98,4% при задании второй пятилетки в 75% на 1937 год.

Таким образом, тяжелая промышленность уже в 1936 году значительно перевыполнила задание второго пятилетнего плана по производительности труда.

По остальным наркоматам пятилетний план по производительности труда невыполнен. Так, по наркомату легкой промышленности — при задании пятилетнего плана в 52% — производительность труда за 4 года выросла на 36,3%, по наркомату пищевой промышленности — при задании в 60% — на 44,1%, по фабрично-заводской промышленности наркомата лесной промышленности — при задании в 60% — достигнут рост в 53,2%.

В среднем по всей промышленности пятилетний план по производительности труда выполнен даже с превышением (70% вместо 63%). Перевыполнение плана по производительности труда наркоматом тяжелой промышленности перекрыло невыполнение по всем остальным наркоматам и обеспечило выполнение второго пятилетнего плана в 4 года.

Наркомат тяжелой промышленности выполнил в 4 года пятилетку по валовой продукции. На 1937 год наркомат тяжелой промышленности получил задание по пятилетнему плану выпустить валовой продукции на 32,6 миллиарда рублей. В 1936 году валовая продукция составила 33 миллиарда рублей. Это достигнуто, прежде всего, в результате перевыполнения пятилетки в 4 года по машиностроению на 20%. Выполнено задание по черной металлургии в ценностном выражении. Вплотную подошла к выполнению пятилетки и химическая промышленность. Продукция этих трех отраслей составляет почти 24,5 миллиарда рублей из 33 миллиардов рублей валовой продукции наркомата тяжелой промышленности.

Остальные отрасли: топливная, строительных материалов, цветная металлургия — невыполнили пятилетку в значительной мере за счет невыполнения плана 1936 года.

Из угольных бассейнов ближе всех подошел к выполнению пятилетки Донбасс, где добыча за 1936 год составила 75,2 миллиона тонн против 80 миллионов тонн, намеченных пятилеткой. Вплотную подошла к выполнению пятилетки выплавка стали — 16,33 миллиона тонн против 17 миллионов тонн по плану. Близка к выполнению пятилетка по прокату — 12,47 миллиона тонн против 13 миллионов тонн и по чугуну — 14,4 миллиона тонн против 16 миллионов тонн. При этом перевыполнен план по высококачественным сортам проката: произведено 2,2 миллиона тонн против плана в 2 миллиона тонн.

Резко перевыполнен план по сельскохозяйственному машиностроению. В частности, выпущено 42,5 тысячи комбайнов вместо 20 тысяч, намеченных пятилетним планом.

Почти выполнен Наркомтяжпромом пятилетний план по металлическому ширпотребу — 1060 миллионов рублей против 1115 миллионов рублей.

Выполнение наркоматом тяжелой промышленности пятилетнего плана в 4 года требует специального анализа. Мы здесь привели лишь некоторые основные данные.

План 1936 года перевыполнен по важнейшим видам продукции широкого потребления. Так, хлопчатобумажная промышленность наркомата легкой промышленности перевыполнила план на 3%, прирост продукции составил несколько более 800 миллионов рублей (3,4 миллиарда рублей против 2,6 миллиарда рублей в 1935 году). Прирост хлопчатобумажной ткани в метраже составил 24% (с 2,7 миллиарда метров до 3,3 миллиарда метров).

Льняная промышленность значительно невыполнила план, но все же дала прирост на 34% и увеличила продукцию с 337 миллионов рублей до 453 миллионов рублей. Продукция шерстяной промышленности выросла с 567 миллионов рублей до 700 миллионов рублей (на 25%).

Шоковая промышленность дала прирост на 49% и увеличила свою продукцию с 291 миллиона рублей до 434 миллионов рублей.

Продукция трикотажной промышленности увеличилась с 243 миллионов рублей до 318 миллионов рублей.

Кожевенно-обувная промышленность дала продукции на 680 миллионов рублей против 522 миллионов рублей в 1935 году (рост 30%).

Стекольная промышленность дала прирост на 79% и увеличила продукцию до 175 миллионов рублей против 98 миллионов рублей в 1935 году.

Перевыполнен план по ряду отраслей пищевой промышленности: продукция по Главмясу выросла на 49% (1,06 миллиарда рублей до 1,58 миллиарда рублей); по Главконсерву — на 41% (с 228 миллионов рублей до 320 миллионов рублей); по Главмолоку — на 55% (со 140 миллионов рублей до 217 миллионов рублей); по Главпарфюмеру — на 31% (с 396 миллионов рублей до 521 миллиона рублей) и по Главхлебу — на 36% (с 974 миллионов рублей до 1330 миллионов рублей).

Рост продукции легкой и пищевой промышленности сопровождался значительным улучшением ассортимента и качества продукции. Однако достигнутого совершенно недостаточно, и улучшение качества и ассортимента продукции остается одной из важнейших задач.

Нужно отметить, что значительную — и с каждым годом все увеличивающуюся — промышленную продукцию стали выпускать и непромышленные наркоматы. Так, в 1936 году наркомат путей сообщения выработал продукции на 1760 миллионов рублей в ценах 1926—1927 года (рост на 35,4%); Наркомвод — на 275 миллионов рублей (рост на 30,5%); Центросоюз — на 616 миллионов рублей (рост на 58,6%); наркомат связи — на 103 миллиона рублей (рост на 46,7%). Наркомат внутренней торговли выработал продукции на 441 миллион рублей; кинофотопромышленность — на 206 миллионов рублей (рост на 45,6%); Комитет заготовок СНК СССР — на 1831 миллион рублей (рост на 8,3%).

Продукция, выпускаемая наркоматом путей сообщения, Наркомводом и наркоматом связи, — это в подавляющей массе оборудование, запасные части, детали, мелкие суда, мотовозы, аппаратура, производимая непосредственно для нужд самого наркомата, что сокращает заказ, предъявляемый этими наркоматами заводам тяжелой промышленности. По Центросоюзу и наркомату внутренней торговли — это продукция широкого потребления, идущая на широкий рынок.

Железнодорожный транспорт уже в 1935 году перестал быть узким местом в народном хозяйстве. В 1936 году продолжался дальнейший рост железнодорожных перевозок при одновременном значительном улучшении качественных показателей работы транспорта. По перевозке грузов план 1936 года перевыполнен на 5,9%, и рост грузовых перевозок составил в сравнении с 1935 годом 24,6%. По пассажирообороту план 1936 года перевыполнен на 9,9%, и рост пассажироперевозок по сравнению с 1935 годом составил 13,2%.

Этот рост перевозочной работы железнодорожного транспорта достигнут целиком в результате повышения производительности труда (на 23,7%).

Производительность труда на железнодорожном транспорте выросла на основе мощного развития стахановского движения и значительно лучшего использования подвижного состава. Среднесуточный пробег товарного вагона увеличился с 128 до 140 километров, а пробег товарного паровоза — с 189 до 233 километров. Оборот вагонов уменьшился с 7,7 до 6,74 суток.

Железнодорожный транспорт выполнил вторую пятилетку в 4 года: по грузообороту против 475 миллионов тонн, намеченных вторым пятилетним планом для 1937 года, перевезено в 1936 году 484,2 миллиона тонн;

дальность перевозок оказалась значительно большей, чем предполагалось, и железнодорожный транспорт в 1936 году перевыполнил задание пятилетки на 32,5 миллиарда тонно-километров (332,5 миллиарда против 300 миллиардов тонно-километров). По пассажирским перевозкам пятилетка не выполнена. В целом перевозки составили 409,4 миллиарда тонно-километров против 410 миллиардов тонно-километров по пятилетке.

Под руководством тов. Л. М. Кагановича наш железнодорожный транспорт вырос и окреп, выделил многочисленную армию стахановцев-кривоносовцев, опрокинувших теории «предела» и на деле показавших, как в короткий срок можно выдвинуть отсталый участок хозяйства в ряды наиболее передовых.

* * *

Гигантский рост народного хозяйства сопровождался резким улучшением технико-экономических показателей по всем важнейшим отраслям. Приведем данные по основным показателям:

	1935 г.	1936 г. (11 месяцев)	Задания пяти- летнего плана на 1937 г.
Коэффициент использования доменных печей	1,20	1,07 (декабрь)	1,20
С'ем стали с 1 кв. метра площади пода мартеновской печи (в тоннах)	3,33	4,40 (декабрь)	4,12
Производительность забойщика на отбойном молотке за одну смену (в тоннах)	8	13 (октябрь)	—
Скорость по всем видам бурения по СССР (на один станкомесяц, в метрах)	238	549 (октябрь)	300
Годовое число часов работы хлопчатобумажных веретен	4 450	5 475	—
Годовое число часов работы хлопчатобумажных станков	4 375	4 675	—
Среднесуточный пробег паровозов (в километрах)	189	233	180
Техническая скорость грузового поезда (в километрах в час)	24,4	30	—
Среднесуточный пробег вагонов (в километрах)	128	140	125
Оборот вагонов (в сутках)	7,7	6,74	—

Эти данные недостаточны для полной характеристики многообразия нашей хозяйственной работы. Технические показатели по ряду отраслей чрезвычайно дробны и специфичны; например по прокату металла даются показатели по отдельным агрегатам для каждого завода ввиду их различной мощности. Ограничимся поэтому лишь одним примером: часовая производительность блюминга Магнитогорского завода составляла в 1935 году 128 тонн, а за 11 месяцев 1936 года — 185 тонн, по Кузнецкому — соответственно — 145 тонн и 185 тонн.

Значительный рост производительности дали все прокатные станы.

Мы привели средние коэффициенты использования домен и мартенов; передовики-стахановцы дают значительно лучшие показатели. Так, по донам в ноябре 1936 года Сталинский завод (Донбасс) имел коэффициент 0,93, Кузнецкий завод имени Сталина — 0,93, завод имени Петровского — 0,93. Всего 9 заводов дали коэффициент ниже 1,0. По мартенам при среднем коэф-

фициенте 3,98 завод имени Дзержинского дал в ноябре 8,47 тонны; Мариупольский — 8,0; завод имени Коминтерна — 7,71 и свыше 5 тонн дали 25 заводов. Лучшие стахановцы-сталевары дали с 25 октября по 25 декабря 1936 года в среднем: тов. Мазай — 12,16 тонны; тов. Лозин — 10,19 тонны; тов. Чайкин — 9,76; тов. Неделько — 9,42; тов. Катрич — 9,28; тов. Тюяков — 9 тонн.

В первые дни января 1937 года рекордная выплавка сталевара Мазая была перекрыта мировым рекордом сталевара Чайковского, давшего свыше 18 тонн с одного квадратного метра пода печи.

Подобные примеры можно привести по всем важнейшим отраслям промышленности. Лучшие стахановцы показывают, какие огромные резервы имеются в нашей стране, какой огромный прирост продукции мы можем получить путем лучшего использования наличного оборудования, добываясь при этом снижения себестоимости.

В деле освоения техники в истекшем году достигнуты значительные успехи. По ряду отраслей, например по железнодорожному транспорту и использованию доменных и мартеновских печей, как показано выше, перевыполнены технические показатели, установленные второй пятилеткой для 1937 года. Однако и здесь не приходится говорить о достижении «предела». Возможности дальнейшего улучшения использования оборудования и машин огромны.

Лучшее использование мощностей и рост производительности труда обеспечили снижение себестоимости промышленной продукции. Однако полностью плановое задание по снижению себестоимости еще ни одним наркоматом не выполнено. Так, наркомат тяжелой промышленности при задании в 8% снизил себестоимость на 6,7%; наркомат пищевой промышленности при задании в 5% — на 3,4%; наркомат лесной промышленности при задании по фабрично-заводской промышленности в 4,4% снизил себестоимость на 2,7%.

В связи с перевыполнением плана по промышленной продукции и значительным ростом товарности крестьянского хозяйства, ростом централизованных и децентрализованных заготовок сельскохозяйственных продуктов, значительно перевыполнен план товарооборота по Союзу. Товарооборот за 1936 год составляет свыше 106 миллиардов рублей против плана в 100 миллиардов рублей (рост к 1935 году на 31%). При этом значительно перевыполнен в 1936 году план товарооборота по селу, где достигнут рост на 43% в сравнении с 1935 годом.

Значительно улучшена организация советской торговли, что выразилось как в лучшем обслуживании потребителя (расширение и улучшение ассортимента), так и в снижении издержек обращения и росте рентабельности. В 1936 году издержки обращения по розничной торговле системы наркомата внутренней торговли составили 8,06% (в процентах к обороту).

По предварительным данным, издержки обращения в 1936 году снижены в целом на 6,5%, а это при товарообороте в 46 миллиардов рублей составляет свыше 258 миллионов рублей экономии.

По потребкооперации издержки обращения уменьшились до 9,9% к обороту против 10,6%, что при товарообороте в 23,6 миллиарда рублей составляет экономию около 177 миллионов рублей.

Улучшение торговой работы выражается и в том, что в 1936 году потребкооперация получила значительную прибыль — около 680 миллионов рублей против 218 миллионов рублей в 1935 году (в предыдущие годы потребкооперация имела убытки). По системе наркомата внутренней торговли прибыль в 1936 году составляет около 700 миллионов рублей (в 1935 году — 211 миллионов рублей).

Перевыполнен план по предприятиям общественного питания: вместо 7,4 миллиарда рублей оборот предприятий общественного питания составил в 1936 году около 8 миллиардов рублей (рост на 12,3%). Это заслуживает особого внимания, так как в связи с уничтожением карточной системы и введением единых цен на продовольственные товары рост общественного питания несколько задержался, и только в 1936 году организациям общественного питания удалось приспособиться к новым условиям работы и добиться роста оборотов.

* * *

Мы показали выше, какое решающее значение для роста народного хозяйства имеет рост производительности труда. Но из этого вовсе не следует, что можно пренебрегать увеличением основных фондов; мы должны строить новые заводы, железные дороги, электростанции, осуществлять вложения в сельское хозяйство, торговлю и т. д. Особенно важное значение приобретает культурно-бытовое строительство.

План капитальных работ в 1936 году несколько невыполнен, главным образом в результате организационных недочетов в строительном деле и частичного невыполнения планов по строительным материалам, но все же размер капиталовложений в 1936 году приближается к 32 миллиардам рублей (против 24,7 миллиарда рублей в 1935 году). При этом, в соответствии с планом, вырос удельный вес вложений в культурно-бытовое строительство (с 21,5% в 1935 году до 22,7% в 1936 году) при уменьшении удельного веса вложений в промышленность (с 51% до 45% против 55,7% в 1933 году).

Капиталовложения в культурно-бытовое строительство в 1936 году составили 7200 миллионов рублей против 3500 миллионов рублей в 1935 году. В промышленность вложено 14,3 миллиарда рублей против 12,5 миллиарда рублей в 1935 году. Разумеется, если бы в 1935 и 1936 годах не имел место крупный рост производительности труда на основе освоения новой техники, такое снижение удельного веса капитальных работ в промышленности могли бы задержать темпы роста продукции. На деле мы имеем обратное. Во многих отраслях имеются резервы мощности оборудования, которые осваиваются с развитием стахановского движения.

Капитальные работы по транспорту сохранялись в 1936 году на уровне 22% к общему итогу капитальных работ по всему народному хозяйству и в абсолютных цифрах составляли 6952 миллиона рублей против 5455 миллионов рублей в 1935 году. Почти на уровне 1935 года остались также вложения в сельское хозяйство — 2577 миллионов рублей против 2297 миллионов рублей.

В 1936 году закончено и введено в эксплуатацию капитальных объектов на общую сумму около 30,5 миллиарда рублей против 24 миллиардов рублей в 1935 году.

Основные фонды социалистического хозяйства выросли со 138 миллиардов рублей на 1 января 1936 года до 163 миллиардов рублей на 1 января 1937 года, т. е. на 25 миллиардов рублей, в том числе по жилищному и культурно-бытовому строительству с 35,6 миллиарда рублей до 41,7 миллиарда рублей, т. е. на 6,1 миллиарда рублей.

Трудно было бы перечислить здесь все объекты строительства, которые закончены и пущены в эксплуатацию в истекшем году. Приведем лишь несколько показателей:

Введено в действие	Мощность
Электростанции НКТП (в тысячах квт)	687
Домен 2 (в тысячах тонн годовой мощности)	810
Мартефов 9 (в тысячах тонн годовой мощности)	1 031
Прокатных станков 7 (в тысячах тонн годовой мощности)	1 936
Протяжение железнодорожных путей, включая вторые пути, с учетом сданных во временную эксплуатацию	Свыше 3 ты- сяч км
Построено 1 520 школ на 895 тысяч учащихся	

Стахановское движение и вызванное им резкое повышение производительности труда уже дали народному хозяйству значительную экономию в капиталовложениях.

В 1936 году крупная промышленность выпустила валовой продукции на 80,6 миллиарда рублей против 86,4 миллиарда рублей, намеченных по второму пятилетнему плану для 1937 года. Это значит, что промышленная пятилетка выполнена в 4 года на 93,5% и в 1937 году будет значительно перевыполнена.

По валовой продукции двух наркоматов: наркомата тяжелой промышленности и наркомата пищевой промышленности — вторая пятилетка выполнена уже в 1936 году.

По пятилетнему плану, капиталовложения по наркомату тяжелой промышленности составляют 41,2 миллиарда рублей; за 4 года вложено 34,2 миллиарда рублей, на 7 миллиардов рублей меньше, а вторая пятилетка по валовой продукции выполнена в 4 года.

Капиталовложения в культурно-бытовое строительство за 5 лет, по второму пятилетнему плану, должны были составить 28 миллиардов рублей. За 4 года уже вложено 20,2 миллиарда рублей, а за 5 лет капиталовложения составят не менее 28 миллиардов рублей.

Средства, полученные путем экономии капиталовложений в тяжелую промышленность, в результате успехов стахановского движения, пошли на улучшение материального и культурного обслуживания трудящихся.

В 1933 году вложения в народное просвещение составили 346 миллионов рублей, в 1936 году — 1300 миллионов рублей. В СССР обеспечено всеобщее обязательное начальное обучение. Количество детей школьного возраста быстро растет. Особенно растет число учащихся старших классов. Контингент учащихся в начальной и средней школе вырос с 25,4 миллиона человек в 1935 году до 27,5 миллиона человек в 1936 году, т. е. на 2 миллиона. При этом число учащихся старших классов (от 5-го до 10-го) выросло на 1,2 миллиона.

Партия поставила задачу — в кратчайший срок ликвидировать много-сменность работы школ, в первую очередь в городах. Третьи смены удалось ликвидировать быстро; теперь очередь за вторыми сменами.

В широких размерах начато в 1936 году строительство детских домов, детских садов — в соответствии с законом от 27 июня 1936 года «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным» и т. д.

* * *

Успехи советского хозяйства огромны: они охватывают все важнейшие отрасли и основаны на общем улучшении работы. Стиль работы наших предприятий все больше и больше становится подлинно социалистическим.

Росту фондов широкого потребления соответствует рост средней заработной платы рабочих и служащих на 22% и рост фонда заработной платы на 27%.

Армия рабочих и служащих увеличилась в 1936 году на 1 миллион, достигнув 25,7 миллиона человек. Только в советских условиях возможен одно-

временный громадный рост производительности труда и рост числа рабочих и служащих. В то время как во всем капиталистическом мире миллионы рабочих, выброшенных из производства, влачат нищенское существование, — в Советской стране безработица давно ликвидирована.

В последние годы в результате бешеной гонки вооружений промышленность большинства капиталистических стран дала некоторый рост, но и в 1936 году она все же составляет только 92,3% производства докризисного, 1929 года.

Наша промышленность по отношению к 1929 году выросла в 4,3 раза.

По отношению к довоенному уровню промышленность важнейших капиталистических стран дает еле заметное повышение; так, индекс физического объема продукции составляет за первую половину 1936 года:

Соединенные штаты Америки (по обрабатывающей промышленности)	143
Германия	107
Англия	104,3
Франция	100

Советский союз превысил продукцию 1913 года больше чем в 7 раз.

Наша родина стала великой социалистической державой, которая идет во главе демократических стран в борьбе за мир, против фашизма и войны.

Советский союз создал стальную Красную армию и могучую оборонную промышленность. Красная армия, вооруженная самой передовой техникой, готова в любой момент отразить удар любого врага.

Советский союз стал могущественной страной, смело поднимающей голос против фашистских агрессоров. Трудящиеся Советского союза оказали щедрую помощь — продовольствием и одеждой — испанским женщинам и детям.

Неизмеримо вырос авторитет страны социализма. Трудящиеся нашей великой родины отбрасывают со своего победного пути всех агентов враждебных классов, в какие бы одежды они ни рядились.

Разгромлены все предательские наскоки правых и «левых» на партию, на социализм, все попытки докатившихся до роли слуг фашизма подлых троцкистско-зиновьевских бандитов и их пособников из правых «отщепенцев», ставивших своей целью восстановить капитализм в нашей стране.

Троцкистско-зиновьевским бандитам не удалось пошатнуть единство рядов нашей партии и трудящихся нашей страны. Подлая работа троцкистско-зиновьевских вредителей, диверсантов, шпионов, агентов Гестапо, не нашла и не могла найти отклика в советском народе. Взрывом величайшего негодования и презрения ответили трудящиеся страны социализма на преступления фашистских бандитов. Диктатура рабочего класса СССР беспощадно раздавит всех врагов народа.

Советская страна вступила в 1937 год, последний год второй пятилетки, более сильной чем когда-либо.

1937 год будет годом дальнейшего роста и укрепления Советского союза. Мы создали уже технически передовую, мощную производственную базу, в нашем народе все больше растет сознательная дисциплина, ширится освоение новой, самой передовой техники, растут сотни и тысячи изумительных мастеров социалистического труда.

Под знаменем сталинской Конституции социализма, под руководством величайшего человека нашей эпохи — мудрого, любимого вождя народов товарища Сталина — трудящиеся Советского союза одержат новые великие победы.

Э. КВИРИНГ

Больше ответственности в переводе произведений классиков марксизма-ленинизма (о переводе на татарский язык книги товарища Сталина „Вопросы ленинизма“).

Проверка и обмен партийных документов, проведенные по инициативе товарища Сталина, повысили боеспособность партийных организаций, еще выше подняли звание члена партии, содействовали повышению большевистской бдительности и укреплению партийной дисциплины. Усилилось стремление к учебе, особенно к изучению истории ВКП(б) и трудов классиков марксизма-ленинизма.

Особое значение имеет перевод трудов классиков марксизма-ленинизма на языки народов СССР, поскольку без марксистско-ленинской литературы на родном языке нельзя наладить партийную учебу.

Но дело издания трудов классиков марксизма-ленинизма на языках народов СССР все еще остается в крайне неудовлетворительном состоянии.

Говоря о Татарской АССР, необходимо отметить, что там до самого последнего времени не издавались произведения классиков марксизма-ленинизма, если не считать переводов отдельных брошюр, причем часть этих изданий сразу же приходилось браковать ввиду серьезных извращений и ошибок, допущенных при переводе.

В переводных книгах, выпущенных Татиздатом до 1933 — 1934 годов, можно проследить две характерные тенденции в извращении переводов: 1) попытки применять так называемый свободный смысловой перевод, что фактически приводило к вульгаризации текста переводимого произведения, и 2) стремление дать «точный», механически дословный перевод, в результате чего получался зачастую бессодержательный набор слов, которого почти никто не понимал.

За последние годы в Татарии велась борьба против обеих этих тенденций, но эта борьба еще далеко недостаточна.

Нельзя пройти мимо безответственности, нетерпимой неряшливости, допущенных при переводе на татарский язык книги товарища Сталина «Вопросы ленинизма».

Имеющиеся в татарском переводе «Вопросов ленинизма» искажения текста и ошибки в основном можно разбить на две группы:

1) Прямые искажения текста при переводе.

2) Искажения и ошибки, обусловленные нарушением строя татарского языка, в результате механического перенесения оборотов речи с русского языка на татарский и неудачного введения всевозможных новшеств, например заимствования грамматических правил других языков.

Приведем наиболее характерные для всего перевода рецензируемой книги ошибки и искажения.

Разоблачая антипартийное поведение руководителей новой оппозиции, товарищ Сталин говорил: «Заметили ли вы, товарищи, что руководители новой оппозиции в своих речах на пленуме ЦК и ЦКК совершенно обошли вопрос о классовых сдвиггах в нашей стране» («Вопросы ленинизма»;

стр. 240). Эти слова переведены так: «Заметили ли вы, товарищи, что руководители новой оппозиции в речах на пленумах своих ЦК и ЦКК совершенно обошли вопрос об изменениях в нашей стране, в положении классов». В татарском переводе искажен смысл подлинника в результате того, что слово «своих» поставлено не перед словом «речах», а перед словами «ЦК и ЦКК».

На стр. 15 «Вопросов ленинизма» сказано: «Во-первых, потому что Интернационал есть «инструмент мира», а не войны». В татарском переводе (стр. 18) вместо слов «инструмент мира» стоят искажающие смысл слова «инструмент мирного времени».

В ленинской цитате, которую приводит товарищ Сталин на 58-й странице «Вопросов ленинизма», слова «как единственный альтернатив по отношению к диктатуре пролетариата...» переведены: «при отсутствии диктатуры пролетариата», что грубо искажает мысль Ленина.

Слова товарища Сталина: «А теперь, согласно теории Бухарина о мирном вращении капиталистов в социализм, все это переворачивается вверх дном...» («Вопросы ленинизма», стр. 252) — переведены так: «А теперь по теории Бухарина, капиталистов о мирном вращении в социализм, все это переворачивается вверх дном». Перевод извращает мысль товарища Сталина, делает её непонятной читателю.

Неправильно переведено положение товарища Сталина: «И пока этого не сделано,—а этого не сделаешь сразу,—мы остаемся все еще мелкокрестьянской страной, где мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно и в массовом масштабе и где опасность восстановления капитализма остается в силе» («Вопросы ленинизма», стр. 234). В татарском переводе (стр. 263) слова «а этого не сделаешь сразу» заключены в скобки; слова «мелкое производство» пропущены, а поставленные в настоящем времени глаголы «рождает» и «остается» приведены в будущем времени: «будут рождаться» и «будет продолжаться».

В переводе имеются пропуски не только отдельных слов, но и целых предложений.

Так например в переводе следующего положения товарища Сталина: «Наконец, вторая причина. Состоит она, эта вторая причина, в том, что бывшие лидеры правой оппозиции не понимают наших большевистских темпов, не верят в эти темпы и вообще не приемлют ничего такого, что выходит из рамок постепенного развития, из рамок самотека» («Вопросы ленинизма», стр. 436) — пропущены слова «из рамок самотека».

В следующем положении: «...Подготовить условия к тому, чтобы вернуться потом к действительной, не бумажной непрерывке, вернуться к непрерывке без обезлички» («Вопросы ленинизма», стр. 455) — при переводе выпущены слова: «вернуться к непрерывке без обезлички».

Товарищ Сталин цитирует высказывания Ленина:

«Вы, конечно, все знаете из всей деятельности Советской власти, какое громадное значение придаем мы коммуна, артелям и всяким вообще организациям, направленным к превращению, постепенному содействию этому превращению мелкого, единоличного крестьянского хозяйства в общественное, товарищеское или артельное» («Вопросы ленинизма», стр. 340). В татарском переводе (стр. 381) из этого ленинского положения выпущены слова: «конечно», «все», «громадное», «постепенному», «единоличного». Кроме того слово «вообще» переведено как «общественное».

«...Середняк может колебаться к кулачеству, как к силе», — сказано в «Вопросах ленинизма» (стр. 223). В татарском переводе (стр. 251) пропущено выражение «как к силе».

Политические искажения и ошибки татарского перевода «Вопросов ленинизма» далеко не исчерпываются приведенными примерами.

* * *

Значительная часть искажений и неточностей рецензируемого перевода связана с недостаточным культурным уровнем переводчиков и в особенности с низким уровнем языковой культуры. В ряде мест татарского перевода (стр. 24, 25, 26, 59, 60, 63, 74, 77, 236, 284, 304, 313, 315, 317 и пр.) не соблюдены даже правила элементарной грамматики, согласование и управление слов, пунктуация и т. д. Едва ли нужно доказывать, что отсутствие грамматического согласования и неуместная пунктуация зачастую приводят к серьезным искажениям подлинника.

Известным достижением переводчиков является очищение языка перевода от арабизмов, фарсизмов, османизмов, которыми татарский язык был прежде сильно засорен. Эти чуждые, непонятные трудящимся массам слова и термины занимали в татарском языке до революции около 40%, а сейчас их удельный вес доведен до 10—15% и в дальнейшем может быть еще снижен, учитывая, что эти арабские, фарсидские и турецкие слова в разговорной речи татар-рабочих составляют не более 5—6%, а в языке колхозников-татар — около 6—7%. Однако в переводе нет последовательности в употреблении отдельных терминов. Словообразовательная и орфографическая пестрота затрудняет усвоение и ведет к неправильным толкованиям одного и того же положения в различных местах книги в результате употребления переводчиком различных терминов для перевода одного и того же слова.

Правда, татарский перевод «Вопросов ленинизма» лучше чем другие работы Татарского издательства как по своему внешнему оформлению, так и в смысле некоторого уменьшения числа так называемых корректорских ошибок. Однако, к сожалению, корректорская неряшливость не миновала и этого издания. Встречаются такие опечатки, которые искажают смысл слова: например слово «сущность» выглядит, как «под» (татарский перевод, стр. 310); «смелость» — как «трудность» (стр. 547); «животноводческий» — как «земледельческий» (стр. 517) и т. д.

Указанные ошибки и искажения, допущенные при переводе и издании на татарском языке этого величайшего классического произведения марксизма-ленинизма, свидетельствуют о слабом контроле со стороны парторганизации за работой переводчиков, о том, что не производилось надлежащего сличения с подлинным текстом «Вопросов ленинизма» при редактировании перевода руководящими работниками Татарской парторганизации. Такое положение не может быть в дальнейшем терпимо, никакие ссылки на объективные трудности не могут иметь места. Такие ссылки могут прямо содействовать повторению подобного рода извращений и ошибок при новом издании перевода.

Перевод произведений классиков марксизма-ленинизма не может быть передоверен одному—двум лицам, а требует глубокой, всесторонней работы квалифицированного коллектива ответственных товарищей с привлечением специалистов языка, проверенных культурных сил республики, с тем, чтобы подыскать такие языковые формы, которые точно воспроизвели бы содержание подлинника, сохраняя стиль автора, и были бы понятны читателю.

При этом необходимо учесть опыт переводов на другие, родственные языки; это значительно облегчит работу переводчиков и редакторов.

Когда в тексте встречаются отдельные, трудно переводимые на татарский язык выражения, следует давать—наряду с татарским переводом—

в скобках или в особом примечании в сноске точный текст подлинника на русском языке.

Татарская парторганизация в настоящее время подготавливает переводы однотомника избранных произведений Ленина—Сталина и двухтомника избранных произведений Ленина. Необходимо не только устранить отмеченные искажения перевода «Вопросов ленинизма» Сталина при втором издании, но и избежать подобных искажений при издании последующих переводов произведений классиков марксизма-ленинизма. Повышая требования к качеству переводов, необходимо всемерно поднимать общую культуру переводчиков, их политическую и теоретическую квалификацию; нужно организовать специальные семинары переводчиков.

Татарский обком ВКП(б) и Татиздат должны всячески ускорить появление в свет второго издания «Вопросов ленинизма», тщательно переработав перевод и устранив допущенные в первом издании ошибки и искажения.

И. Т. Г.

Уполномоченный Главлита № Б—10052

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 86

Редакция

А. Стецкий (редактор)

В. Кнорин

П. Поспелов

Б. Галь

Материал слан в набор 14/1—37 г.

Подписан к печати 17/1—37 г.

Зак. 18

Типография газеты „Правда“ им. Сталина. Москва, ул. „Правды“, 24.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)
ЗАОЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ УЧЕБА ПО РАДИО
СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА В ФЕВРАЛЕ 1937 ГОДА

ИСТОРИЯ ВКП(б)
(популярный курс)

- 5 февраля — Как большевики организовали победу февральской буржуазно-демократической революции.
15 февраля — Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция первая).
25 февраля — Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция вторая).

ИСТОРИЯ ВКП(б)
(повышенный курс)

- 1 февраля — Борьба большевистских организаций в России во время войны.
10 февраля — Партия большевиков в февральской буржуазно-демократической революции.
20 февраля — Борьба большевиков за переход всей власти к советам.
28 февраля — Партия большевиков после июльских дней.

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ВКП(б) для РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

- 5 февраля — Как большевики организовали победу февральской буржуазно-демократической революции.
10 февраля — Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция первая).
15 февраля — Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция вторая).

ПОПУЛЯРНЫЙ КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ВКП(б) для ЗАОЧНИКОВ и РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ Восточной и Западной Сибири, Красноярского края и Дальнего Востока

- 3 февраля — Как большевики организовали победу февральской буржуазно-демократической революции.
13 февраля — Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция первая).
23 февраля — Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция вторая).
27 февраля — Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция третья).

ИСТОРИЯ СССР

- 3 февраля — Московское государство при первых Романовых и восстание Разина.
13 февраля — Украина XVI и XVII вв. Борьба за национальную самостоятельность. Богдан Хмельницкий.
23 февраля — Реформы Петра I и образование Российской империи.

ЛЕНИНИЗМ

- 2 февраля — Маркс—Энгельс—Ленин—Сталин о государстве и диктатуре пролетариата.
22 февраля — Диктатура пролетариата как орудие построения социалистического общества.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

- 9 февраля — Развитие капитализма в сельском хозяйстве.
14 февраля — Происхождение и формы земельной ренты.
19 февраля — Воспроизводство всего общественного капитала.
26 февраля — Кризисы как периодический насильственный взрыв всех противоречий капитализма. История кризисов (лекция первая).

ЛЕКЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА—СТАЛИНА

- 4 февраля — Как изучать произведение Ленина «Государство и революция».

ЛЕКЦИИ ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ КНИГУ КАРЛЫНСКОГО „БЕСЕДЫ О ЛЕНИНИЗМЕ“

11 февраля — Что такое диктатура пролетариата.
21 февраля — Что такое социализм и коммунизм.

ПОЛИТИКА ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ И ВОПРОСЫ СТАЛИНСКОГО УСТАВА С.Х. АРТЕЛИ

7, 17 и 27 февраля — Темы лекций будут объявляться по радио.

ЛЕКЦИИ ПО ВОПРОСАМ ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКИ

8 февраля — Тема лекции будет объявлена по радио.

ЛЕКЦИИ ПО ВОПРОСАМ ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ЗАЧИНЧИКОВ И РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ Восточной и Западной Сибири, Красноярского края и Дальнего Востока

11, 17 и 21 февраля — Темы лекций и консультаций будут объявляться по радио.

ЛЕКЦИИ ПО ВОПРОСАМ ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ

20 и 28 февраля — Темы лекций и консультаций будут объявлены по радио.

КОНСУЛЬТАЦИИ И ОТВЕТЫ КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО БЮРО ИНСТИТУТА

16 февраля — Тема и консультация будут объявлены по радио.

РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА при ЦК ВКП(б) передаются через радиостанцию имени КОМИНТЕРНА на волне 1,724 метра с 18 часов 30 минут до 19 часов 45 минут по московскому времени в феврале в следующие числа: 1, 2, 5, 10, 14, 15, 20, 22, 25, 28 и с 18 часов 30 минут до 19 часов 30 минут по московскому времени 3, 4, 7, 8, 9, 11, 13, 16, 17, 19, 21, 23, 26, 27 февраля.

РАДИОЛЕКЦИИ по истории ВКП(б), вопросам текущей политики и консультации по теоретическим вопросам для работников СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ в феврале слушайте: 5, 10, 15, 20 и 28 с 15 часов 15 минут до 16 часов 30 минут по московскому времени через радиостанцию ГЛАВСЕВМОРПУТИ РСФСР на волне 36 метров.

Для ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА радиолекции по истории ВКП(б), вопросам текущей политики и консультации по теоретическим вопросам передаются 3, 11, 13, 17, 21, 23 и 27-го числа через РАДИОСТАНЦИЮ РДД на волне 24,45 метра с 14 часов до 15 часов по московскому времени.

ВОПРОСЫ, ОТВЕТЫ И ЗАМЕЧАНИЯ направляйте по адресу: Москва 12, ул. Куйбышева, 21, КОРРЕСПОНДЕНТСКОЕ БЮРО ИНСТИТУТА ПРИ ЦК ВКП(б).

Директор Института
при ЦК ВКП(б) УВАРОВ.